16797.
16797.

КУСТАРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

и

ЕЯ ЗНАЧЕНІЕ ВЪ НАРОДНОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ.

Н. Езерскій.

БИБЛІОТЕКА С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА

МОСКВА
ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА
ЛЕОНТЬЕВСКІЙ ПЕР., Д. МАМОНТОВА
1894

16797

КУСТАРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

и

ЕЯ ЗНАЧЕНІЕ ВЪ НАРОДНОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ.

Н. Езерскій.

МОСКВА
ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА
ЛЕОНТЬЕВСКІЙ ПЕР., Д. МАМОНТОВА
1894

Библиотека НКФ СССР

79960

Дозволено цензурою. Москва, 12 Августа. 1894 г.

БИБЛІОТЕКА
Ученаго Комитета Мин. Фин.

Оглавленіе.

I. Опредѣленіе термина «Кустарная промышленность» . . 1
II. Численность кустарей и распространеніе ихъ издѣлій . . 11
III. Причины низкаго уровня кустарной техники 17
IV. Вліяніе кустарной промышленности на земледѣліе. . . 38
V. Вліяніе кустарной промышленности на ремесло и фабрики 62
VI. Кустарная промышленность и капитализмъ 69
VII. Артели въ кустарной промышленности 92
VIII. Средства поддержанія кустарной промышленности . . . 107

БИБЛИОТЕКА

I.

Всякій терминъ, перешедшій въ науку изъ разговорнаго языка, всегда страдаетъ неопредѣленностью: въ общежитіи рѣдко обращаютъ вниманіе на точность рѣчи, употребляютъ слово въ несоотвѣтствующемъ значеніи, и терминъ понемногу уклоняется отъ своего первоначальнаго смысла, начинаетъ выражать нѣсколько различныхъ понятій, такъ что потомъ даже трудно добраться до его настоящаго значенія. Если это справедливо по отношенію къ литературному языку, то тѣмъ болѣе рѣзко проявляется въ народной рѣчи: удаленныя другъ отъ друга области придаютъ иногда однимъ и тѣмъ же словамъ совершенно различный смыслъ. Вводя въ науку подобное слово, необходимо бываетъ опредѣлить въ точности его значеніе или, по крайней мѣрѣ, условиться относительно того, къ какой категоріи фактовъ удобнѣе его пріурочить. Но выбрать одно изъ придаваемыхъ слову значеній и точно ограничить его довольно трудно, а потому подобные термины всегда пораждаютъ въ наукѣ много споровъ. Къ числу такихъ словъ относится и выраженіе: «кустарная промышленность»; толкованіе этого эпитета затрудняется прежде всего тѣмъ, что этимологическое происхожденіе его не разъяснено достовѣрно: мы не знаемъ даже, происходитъ ли онъ отъ русскаго слова «кустъ» или отъ нѣмецкаго «kunst»; первое, конечно, болѣе вѣроятно. Позволю себѣ привести здѣсь слѣдующую догадку: если упоминаемый проф. Вреденомъ [1]) терминъ «industrie buissonnière» представляетъ народное французское выраженіе, то мы можемъ уловить логиче-

[1]) „Курсъ политической экономіи“, стр. 287.

скую связь между нимъ и его кореннымъ словомъ «buisson»: «écoles buissonnières» назывались въ средневѣковой Франціи школы сектантовъ, скрывавшіяся въ уединенныхъ мѣстахъ [1]); школы эти существовали незаконно, тайно, какъ бы прятались въ кустахъ. Весьма возможно, что по аналогіи съ ними тотъ же эпитетъ получила промышленность, не составлявшая оффиціально признанной корпораціи, тоже какъ будто скрывавшаяся по кустамъ отъ налоговъ и регламентаціи. Такое же представленіе о чемъ то нелегальномъ связано съ словомъ «кустарный» и у насъ: въ Сибири кустарникомъ называютъ бродягу, который прячется въ лѣсахъ [2]); про безпаспортнаго говорятъ, что онъ «ушелъ въ кусты» [3]). Эти примѣры даютъ намъ право предположить полную аналогію въ происхожденіи этого термина во французскомъ и русскомъ языкахъ.

Теперь «кустарниками» называютъ въ разныхъ мѣстностяхъ совершенно различные виды промышленниковъ: въ подмосковномъ столярномъ районѣ это имя носятъ столяры-одиночки [4]), въ гжельскомъ гончарномъ округѣ—живописцы, зависящіе отъ крупныхъ заводчиковъ [5]), въ Ярославскомъ же уѣздѣ, напротивъ, тѣ, кто сами держатъ въ зависимости ткачей, т. е. владѣльцы конторъ для раздачи пряжи [6]).

Такое же разнообразіе въ примѣненіи слова «кустарная промышленность» замѣчается и въ экономической литературѣ. Г. Тунъ называетъ этимъ именемъ всѣ мелкія производства, будь то ремесла или домашняя система крупной промышленности [7]). Г. Вреденъ [8]), а за нимъ и г. Прилежаевъ [9]) считаютъ кустарничество «стихійно-семейной организаціей производства». Большин-

---

1) Littré – Dictionnaire de la langue française, t. I, p. 438.

2) Словарь Даля, т. II, стр. 830.

3) Исаевъ—Промыслы Московской губерніи, т. I, стр. 41.

4) Тамъ же.

5) Тамъ же. т. II, стр. 138.

6) „Русская Мысль“ 1880 г. № XI, статья Исаева, стр. 80.

7) Труды коммиссіи по изслѣд. куст. пром. въ Россіи, вып. I, отд. 3, стр. 56.

8) Вреденъ – Курсъ политич. экономіи, стр. 286.

9) Прилежаевъ—„Что такое кустарное производство?“ стр. 88.

ство авторовъ (гг.: Пудовиковъ [1]), Харизоменовъ, [2]) В. В. [3]), однако, отмѣчаетъ соединеніе промысла съ земледѣліемъ, какъ одинъ изъ существенныхъ признаковъ кустарной промышленности, расходясь только въ большей или меньшей широтѣ пониманія этого термина. «Временникъ» Статистическаго Комитета опредѣляетъ его такъ: «ремесла и производства, которыя доступны сельскому населенію и служатъ поддержкой его существованію въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ сельскохозяйственный и другіе крупные промыслы не вполнѣ обезпечиваютъ жизнь населенія»; притомъ онъ, повидимому, относитъ къ кустарному только домашнее производство, независимое отъ фабрикъ [4]), Къ послѣднему мнѣнію склоняется и г. Харизоменовъ, говоря, что домашняя система крупнаго производства врядъ ли справедливо слыветъ кустарной [5]). Напротивъ, г. Корсакъ только къ ней и прилагаетъ разбираемый терминъ [6]). Андреевъ признаетъ кустарями всѣхъ болѣе или менѣе самостоятельныхъ промышленниковъ, включая сюда и такъ называемую domestic system [7]). Г. Цытовичъ даетъ это названіе «домашнимъ промысламъ, принадлежащимъ къ обрабатывающей промышленности и соединеннымъ съ земледѣліемъ» [8]), относя сюда не только domestic system, но и промышленниковъ, работающихъ по заказу, т. е. сельскихъ ремесленниковъ, если только они въ то же время мелкіе землевладѣльцы [9]). Напротивъ, г. Исаевъ исключаетъ ихъ изъ среды кустарей: «кустарною промышленностью мы называемъ всѣ отрасли мѣстной обрабатывающей промышленности крестьянъ-земледѣльцевъ, производящія для неизвѣстныхъ потребителей» [10]).

---

1) Труды Вольно-экономическаго Общества 1874 г., томъ III, вып. I, стр. 66.

2) Харизоменовъ – Промыслы Владимірской губ., в. II, стр. 223, пр..

3) В. В.—Очерки куст. пром. въ Россіи, стр. 11.

4) Статистическій Временникъ Россійской Имперіи 1872, II, выпускъ 3, предисловіе.

5) Харизоменовъ—Пром. Влад. губ., III, стр. 117.

6) Корсакъ—О формахъ промышленности, стр. 304.

7) Андреевъ—Лекція о кустарной промышленности, стр. 2.

8) Цытовичъ—Кустарная промышленность въ Россіи, стр. 24.

9) Тамъ же, стр. 27.

10) „Русская Мысль“ 1880 г., № XI, стр. 90.

Съ нимъ согласны въ этомъ гг.: Орловъ [1]), Харизоменовъ [2]) и Варзеръ [3]).

Коммиссія, образованная при Министерствѣ Финансовъ для изслѣдованія кустарной промышленности въ Россіи, конечно, должна была прежде всего опредѣлить данный терминъ. При обсужденіи вопроса въ засѣданіи 25 января 1874 г. Фонъ-Бушенъ предложилъ причислить къ кустарнымъ всѣ промыслы, на которые не распространяется фабричное и ремесленное законодательство, т. е. «ремесленную производительность лицъ, приписанныхъ къ сельскимъ обществамъ». Г. Бушенъ, равно какъ и Отдѣленіе Статистики Императорскаго Географическаго Общества признали отличительнымъ признакомъ кустарной промышленности соединеніе ея съ земледѣліемъ [4]). Послѣ долгихъ преній Коммиссія въ засѣданіи 20 марта 1876 года пришла къ слѣдующей окончательной редакціи: «кустарная промышленность есть тотъ видъ обрабатывающей промышленности, который является домашнимъ занятіемъ преимущественно сельскаго населенія и служитъ болѣе или менѣе дополнительнымъ при сельско-хозяйственныхъ занятіяхъ» [5]). Вопросъ этотъ вызвалъ столько споровъ и разногласій, повидимому, не примиренныхъ приведеннымъ рѣшеніемъ, что члены Коммиссіи заключили между собою обязательство впредь никогда не возобновлять споровъ о терминѣ «ку-

---

[1]) Опредѣленіе Орлова: „Подъ мѣстными промыслами разумѣются такіе, которые ведутся крестьянами на мѣстѣ ихъ постоянной осѣдлости; такіе промыслы, ведущіеся въ мелкой формѣ производства, называются кустарными, если они имѣютъ цѣлью изготовленіе товаровъ для рынка и существуютъ на ряду съ земледѣліемъ". Сборн. стат. свѣд. по Моск. губ., т. VII, вып. 3, отд. 2, стр. 2.

[2]) Харизоменовъ—Пром. Влад. губ., II, 223 пр.

[3]) Труды куст. Ком. V, стр. 340.

[4]) Труды куст. Ком., т. I, отд. 1, стр. 8; опредѣленіе Отдѣленія Статистики И. Г. О.: „кустарная промышленность есть тотъ видъ обрабатывающей промышленности, который въ противоположность чисто ремесленнымъ занятіямъ городскихъ мѣщанъ и фабрикъ, поставленныхъ въ извѣстныя законодательныя формы, является занятіемъ жителей преимущественно сельскихъ поселеній и болѣе или менѣе дополнительнымъ при сельско-хозяйственныхъ занятіяхъ".

[5]) Тамъ же. стр. 11.

старная промышленность» [1]), который такимъ образомъ раздѣлилъ участь квадратуры круга. Отчего же зависитъ такая непобѣдимая трудность рѣшенія вопроса?

Первая причина этого заключается въ невозможности провести сколько-нибудь рѣзкую, опредѣленную границу между отдѣльными группами хозяйственныхъ предпріятій, какъ и вообще всякихъ соціальныхъ явленій. Невозможность эта зависитъ отъ того, что народное хозяйство развивалось постепенно, незамѣтно переходя отъ одной формы къ другой; притомъ теперь на ряду съ новѣйшими типами встрѣчаются и архаическіе, какъ остатокъ стародавнихъ временъ; у насъ передъ глазами находится такимъ образомъ вся послѣдовательная эволюція промышленныхъ предпріятій, и отдѣлить различныя ступени ея другъ отъ друга такъ же трудно, какъ разграничить времена года. Притомъ взаимодѣйствіе самыхъ передовыхъ и самыхъ отсталыхъ формъ еще болѣе усложняетъ ихъ систему. Стадіи, чрезъ которыя проходитъ обрабатывающая промышленность, въ общихъ чертахъ таковы: первоначально всѣ предметы потребленія изготовляются дома самимъ земледѣльцемъ или его семьей; затѣмъ нѣкоторые, наиболѣе искусные мастера начинаютъ работать и на своихъ сосѣдей; тѣ изъ нихъ, которые живутъ вблизи удобныхъ путей сообщенія или оживленныхъ торговыхъ трактовъ, завязываютъ сношенія съ отдаленными мѣстностями, сбывая туда свои издѣлія; если этотъ сбытъ выгоденъ, ремесло распространяется по деревнѣ, волости, цѣлой округѣ и, передаваясь отъ отца къ сыну, укореняется въ ней, на ряду съ земледѣліемъ. Расширяющійся сбытъ, а чаще какія-нибудь другія обстоятельства (напримѣръ, малоземелье) постепенно отрываютъ мастера отъ земли, заставляютъ его сосредоточиться на своей спеціальности; такъ создается промышленный классъ. Съ другой стороны, по мѣрѣ развитія промысла семейная форма производства замѣняется мастерской съ наемными рабочими; возрастающая капитализація все болѣе увеличиваетъ число послѣднихъ; мелкія мастерскія исчезаютъ, замѣняясь крупными мануфактурами и фабриками. Въ этой цѣпи явленій кустарная промышленность

---

[1]) Труды Куст. Ком., IV отд. I, стр. 106.

составляетъ переходную ступень отъ первобытнаго домашняго хозяйства къ современной системѣ обрабатывающей промышленности: она начинается съ того момента, когда мастеръ-земледѣлецъ вывозитъ на рынокъ свои издѣлія и кончается совершеннымъ отчужденіемъ его отъ земли или полной потерей самостоятельности. Въ точности обозначить границы кустарничества невозможно, но необходимо опредѣлить тѣ признаки, которые всегда въ извѣстной мѣрѣ присущи ему, по которымъ можно отличить его отъ другихъ формъ промышленности.

Выборъ этихъ признаковъ составляетъ второй камень преткновенія въ разбираемомъ вопросѣ. Во всякой классификаціи при выборѣ признаковъ, долженствующихъ лечь въ ея основу, нужно сообразоваться съ практическими требованіями научнаго изслѣдованія: полезна лишь такая классификація, которая соотвѣтствуетъ группировкѣ явленій въ дѣйствительной жизни, потому что только такія естественныя группы представляютъ каждая своеобразное цѣлое, живутъ самостоятельной жизнью и могутъ дать матеріалъ для полезныхъ выводовъ. Поэтому иногда приходится класть въ основаніе классификаціи не основной, а побочный признакъ явленія. Такъ и въ данномъ случаѣ основою долженъ послужить не элементъ производства, а побочный факторъ-связь промысла съ земледѣліемъ. Этотъ признакъ даетъ возможность объединить въ одну категорію предпріятія, разнородныя по своему хозяйственному строю, напримѣръ, семейное и наемное производство, ремесло и domestic system; не смотря на свой сборный характеръ, эта группа отличается особенными, ей присущими свойствами и играетъ самостоятельную и важную роль въ народномъ хозяйствѣ. Необходимость руководствоваться не основнымъ, а побочнымъ признакомъ мѣшаетъ правильно опредѣлить терминъ «кустарная промышленность» тѣмъ, которые, какъ г. Прилежаевъ, хотятъ вывести это опредѣленіе изъ теоретическихъ разсужденій. Всякая попытка пріурочить его къ одной какой-нибудь формѣ промышленныхъ предпріятій неизбѣжно приведетъ или къ слишкомъ узкому пониманію его (какъ у г. Корсака), или къ слишкомъ широкому обобщенію, какъ у г. Туна, который, можетъ быть, подъ вліяніемъ своихъ германскихъ наблюденій, оставилъ безъ вниманія самую существенную

сторону вопроса—соединеніе промысла съ земледѣліемъ. Кустарная промышленность отличается отъ другихъ формъ предпріятій не строемъ производства, а тѣмъ, что г. Цытовичъ называетъ его «общественной обстановкой» [1]); это не какой-нибудь особый видъ предпріятій, это—особая форма, въ какую вылилась часть народнаго труда подъ вліяніемъ окружающихъ условій. Итакъ, главный признакъ кустарной промышленности—соединеніе промысла съ земледѣліемъ. Но для признанія мастера кустаремъ нѣтъ надобности, чтобы онъ извлекалъ изъ земледѣлія главный доходъ; достаточно, если его связь съ сельскимъ хозяйствомъ сохраняется, по выраженію Андреева [2]), «въ видѣ одной или двухъ коровъ и права на выгонъ». Разумѣется, принадлежность промышленника къ земледѣльческому классу нельзя рѣшать по чисто формальному признаку, приписанъ ли онъ къ сельскому или къ мѣщанскому обществу: всѣ горожане, обрабатывающіе землю на ряду съ ремесленной работой, могутъ быть причислены къ кустарямъ (если, какъ увидимъ далѣе, не ограничиваются исполненіемъ заказовъ); наоборотъ, промышленное населеніе тѣхъ большихъ селъ, которыя уже совершенно отстали отъ земледѣлія, строго говоря, не заслуживаетъ названія кустарей, хотя и продолжаетъ носить его по традиціи. Впрочемъ, провести здѣсь границу трудно: можетъ случиться, что отдѣльный крестьянинъ, даже цѣлая деревня заброситъ земледѣліе, но если вся окрестность продолжаетъ сохранять связь съ землей, то общія условія производства въ данной мѣстности будутъ носить «кустарный» характеръ, и этому исключительно промышленному населенію придется или подчиниться имъ, или оставить промыселъ: заработная плата, одинаковая для всей округи, конечно, не повысится для нѣсколькихъ мастеровъ отъ того только, что они перестали получать доходъ отъ земли; рынокъ будетъ продолжать смотрѣть на нихъ, какъ на кустарей, а потому обособлять ихъ въ отдѣльную группу нѣтъ основанія.

Однако, не всѣ промыслы, связанные съ земледѣліемъ, могутъ быть причислены къ кустарнымъ. Выдѣляя послѣдніе изъ ряда

---

[1]) Цытовичъ—Op. cit. 25.

[2]) Андреевъ—Кустарная промышленность, 2.

этихъ промысловъ посредствомъ другихъ признаковъ, необходимо сообразоваться, во первыхъ, съ тѣмъ значеніемъ, которое придаютъ слову «кустарь» въ разговорномъ языкѣ, и во вторыхъ, съ требованіями практическаго удобства.

Кустарная промышленость, прежде всего, — промышленность обрабатывающая; послѣдній терминъ въ свою очередь страдаетъ неточностью и неопредѣленностью, несмотря на частое употребленіе [1]); въ данномъ случаѣ полезно исключить изъ него не только всѣ сельско-хозяйственныя, торговыя и перевозочныя занятія, но также и обработку произведеній сельскаго хозяйства, напр., мукомольное и маслобойное дѣло; полезно, потому что они на столько тѣсно связаны съ сельскимъ хозяйствомъ, что составляютъ какъ бы часть его; соединеніе ихъ не случайно, а естественно, общераспространенно, и потому они оказываютъ совершенно отличное отъ другихъ промысловъ вліяніе на хозяйство крестьянина.

Далѣе, кустарями могутъ назваться лишь мастера, работающіе дома, т. е. въ мѣстѣ постоянной осѣдлости, если не въ собственной избѣ, то вблизи отъ нея. Слѣдовательно, сюда не относятся всѣ такъ называемые «отхожіе» промышленники, какой бы работой они ни занимались на сторонѣ; отхожее занятіе представляетъ столько особенностей, такъ сильно отличается отъ осѣдлаго, что разсматривать ихъ вмѣстѣ крайне неудобно.

Однако, и изъ мѣстныхъ заведеній только мелкія предпріятія принадлежатъ къ области кустарничества, крупныя же поставлены въ совершенно другія условія: связь ихъ съ землей слаба, для хозяина они имѣютъ самостоятельное значеніе, далеко перевѣшивающее важность его полеваго хозяйства; отсюда, — всѣ тѣ особенности, какія проявляются въ промыслѣ подъ вліяніемъ связи съ земледѣліемъ, стушевываются; заведеніе получаетъ обыкновенный промышленный характеръ и въ условіяхъ производства и обмѣна ничѣмъ не отличается отъ другихъ фабрикъ. Но если можно рѣшительно выдѣлить мануфактуры и фабрики изъ области кустарной промышленности, то труднѣе рѣшить вопросъ о domestic system; она безусловно представляетъ капи-

---

[1]) Миль—Основанія политической экономіи, книга I, гл. 2, § 9.

талистическое, т. е. крупное производство съ присущей ему зависимостью рабочихъ; но, съ другой стороны, связь этихъ рабочихъ съ землей можетъ быть сильна и оказывать вліяніе на ихъ положеніе и заработокъ; притомъ domestic system и самостоятельныя мелкія мастерскія могутъ существовать рядомъ, въ одинаковыхъ условіяхъ, и раздѣлять ихъ при научномъ изслѣдованіи нецѣлесообразно, да и трудно, потому что переходъ отъ самостоятельнаго положенія къ зависимому отъ капиталиста (купца) нечувствителенъ.

Наконецъ, изъ числа кустарей нужно выключить всѣхъ деревенскихъ ремесленниковъ, т. е. мастеровъ, выполняющихъ лишь заказы своихъ ближайшихъ сосѣдей: къ кустарямъ относятся только промышленники, работающіе не на потребителя, а на отдаленный рынокъ. Разница между тѣмъ, кто, принимаясь за работу, обезпеченъ въ сбытѣ ея продукта и знаетъ своего потребителя, и тѣмъ, кто работаетъ на рискъ остаться безъ покупателя или имѣетъ дѣло съ купцомъ, — разница эта весьма велика. Роль деревенскихъ ремесленниковъ въ народномъ хозяйствѣ совершенно другая, чѣмъ роль кустарей. Даже въ обыденной жизни эти два класса промышленниковъ иногда рѣзко обособляются: въ г. Тихвинѣ (Новгор. губ.) кузнецы-ремесленники и кузнецы, работающіе на сбытъ, составляютъ два отдѣльныхъ общества, живущихъ на разныхъ концахъ города и враждующихъ другъ съ другомъ до того, что даже помощники-молотобойцы никогда не переходятъ изъ одного общества въ другое [1]). Переходной ступенью между ремесленниками и кустарями служатъ тѣ мастера, которые работаютъ частью на заказъ, частью на сбытъ, а также тѣ, которые хотя и производятъ свои издѣлія, не ожидая заказчика, но сбываютъ ихъ только на окрестныхъ ярмаркахъ: они работаютъ на свой рискъ, но имѣютъ дѣло съ самимъ потребителемъ, безъ всякихъ посредниковъ; зная въ точности нужды сосѣдняго рынка, они почти безошибочно опредѣляютъ количество издѣлій, какое можетъ найти здѣсь сбытъ [2]), а потому рискъ ихъ сводится до minimum'а,

[1]) Труды Куст. Ком. VIII, 1377.

[2]) Сборн. статист. свѣд. по Моск. губ. Т. VII, В. I, ч. I, стр. 93; Тр. Кус. Ком. в. VIII, 1321.

и положеніе ихъ почти совершенно приравнивается къ условіямъ, въ какихъ работаетъ сельскій ремесленникъ [1]). Поэтому такихъ мастеровъ правильнѣе исключать изъ числа кустарей, но на практикѣ этого сдѣлать нельзя, такъ какъ никакой опредѣленной границы между близкимъ и отдаленнымъ рынкомъ провести невозможно: куда бы мы въ такомъ случаѣ отнесли мастера, который нагружаетъ цѣлый возъ своихъ издѣлій и ѣздитъ по деревнямъ до тѣхъ поръ, пока не распродастъ всего товара? Ограничится ли онъ сосѣднимъ рынкомъ, или уѣдетъ вдаль,—зависитъ только отъ успѣшности торга; да и съ какой версты надо считать его поѣздку «отдаленною»? Въ виду этого мнѣ кажется полезнымъ установить признакомъ кустарничества работу не на «отдаленный рынокъ», а «на неизвѣстнаго потребителя». Но все-таки типичными представителями разсматриваемой формы промышленности остаются тѣ, чьи издѣлія сбываются вдали, чрезъ посредниковъ; только при обширномъ рынкѣ возможно въ настоящемъ смыслѣ «массовое» производство, охватывающее цѣлыя селенія, и только тутъ происходятъ большія колебанія спроса и предложенія и торговые кризисы.

И такъ кустари—*земледѣльцы, занимающіеся обрабатывающей промышленностью у себя на родинѣ, въ избѣ или въ небольшой мастерской и работающіе на неизвѣстнаго потребителя, преимущественно на отдаленный рынокъ.* Съ такимъ опредѣленіемъ кустарной промышленности согласны и иностранцы, напр., д-ръ Штида, признавшій, что терминъ « Hausindustrie » имѣетъ въ Россіи другое значеніе, чѣмъ въ Западной Европѣ [2]). Впрочемъ, и въ спеціально-русскомъ смыслѣ эта форма промышленности не составляетъ исключительнаго достоянія нашего народнаго хозяйства: въ Германіи 19,6% такъ называемыхъ домашнихъ рабочихъ (domestic system) занимаются одновременно и ремесломъ, и земледѣліемъ [3]); въ контонѣ Цюриха $^4/_5$ ремесленниковъ — мелкіе фермеры [4]). Въ Швеціи даже плавленіе руды принимаетъ кустарный характеръ, прекращаясь на время

---

1) «Русская Мысль» 1880 г. № 11, ст. г. Исаева, стр. 85.

2) Dr. Stieda—«Die deutsche Hausindustrie», S. 23.

3) Тамъ же, 99.

4) Милль—Основанія политической экономіи, кн. II, гл. XIV, § 4 пр.

уборки хлѣба [1]). Но въ Россіи эта промышленность получила особенное развитіе въ силу различныхъ условій, о которыхъ рѣчь впереди.

II.

Для того чтобы выяснить значеніе кустарной промышленности въ русскомъ народномъ хозяйствѣ, нужно было бы прежде всего указать общее количество кустарей и процентъ, какой они составляютъ во всемъ населеніи и въ его промышленномъ классѣ. Къ сожалѣнію, сдѣлать это совершенно невозможно. Во первыхъ, въ большинствѣ губерній свѣдѣнія о числѣ кустарей или неполны, или совсѣмъ отсутствуютъ; только въ немногихъ частяхъ Россіи произведена перепись ихъ; полное же всестороннее изслѣдованіе кустарной промышленности произведено пока только въ Московской губерніи и отдѣльныхъ уѣздахъ другихъ губерній (напр., Александровскій и Покровскій уѣзды Владимірской губ.). Во вторыхъ, существующія данныя по разнымъ губерніямъ трудно сравнивать и подсчитывать въ виду того, что рубрики, принятыя различными изслѣдователями, не совпадаютъ другъ съ другомъ; отхожіе промыслы обыкновенно отдѣляются отъ всѣхъ другихъ, но за то среди мѣстныхъ господствуетъ полное смѣшеніе промысловъ,—обрабатывающихъ съ извозными, кустарей съ деревенскими ремесленниками [2]). Далѣе, изслѣдованія произведены въ различное время, слѣдовательно, не даютъ картины одновременнаго состоянія кустарной промышленности по всей Россіи.

Но помимо слабаго развитія русской статистики, опредѣленіе численности кустарей встрѣчаетъ еще одно препятствіе, коренящееся уже въ самой природѣ кустарничества. Дѣло въ томъ, что доля населенія, занятая въ немъ, безпрерывно то расширяется, то сокращается: къ кустарнымъ промысламъ крестьянинъ обращается тогда, когда свободенъ отъ иныхъ занятій, когда нуждается въ заработкѣ или когда необыкновенное ожив-

---

[1]) Труды Куст. Ком. в. XVI, отд. I, стр. 595.

[2]) Напр., въ спискѣ «кустарныхъ» промысловъ Одесскаго у. (В. Гомилевскаго) приведены: трубочисты и музыканты (Тр. Куст. Ком. VIII, 1906), а въ спискѣ Юрьевецкаго у. Костром. губ.—рыбаки и извощики (Тр. Ком. XIV, 167).

леніе рынка обѣщаетъ ему большіе барыши. Поэтому количество кустарей измѣняется: во первыхъ, по временамъ года: чѣмъ меньше заботъ требуетъ домашнее или полевое хозяйство, тѣмъ больше членовъ семьи принимаются за ремесло; во вторыхъ, по годамъ, въ зависимости отъ упадка и процвѣтанія кустарной промышленности вообще или распространеннаго въ мѣстности промысла. Наконецъ, на численность кустарей вліяютъ и случайныя причины, такъ какъ ремесло нерѣдко служитъ крестьянину запаснымъ фондомъ на черный день, при потерѣ другаго заработка. Напр., вязанье сѣтей въ Нижегородской губерніи «не составляетъ исключительнаго и постояннаго занятія жителей извѣстнаго района и возраста, а является лишь подспорьемъ хозяйству, удобнымъ средствомъ для каждаго заработать на досугѣ лишнюю копѣйку... Иной посвящаетъ этой работѣ по нѣскольку мѣсяцевъ въ году, иной работаетъ лишь урывками, случайно, за неимѣніемъ другаго дѣла» [1]). Г. Исаевъ говоритъ, что въ гжельскомъ гончарномъ округѣ всякій знаетъ горшечное мастерство и принимается за него при неудачѣ въ другомъ родѣ занятій [2]). Это колебаніе настолько велико, что нѣкоторые изслѣдователи отмѣчаютъ въ статистическихъ таблицахъ двѣ цифры занятыхъ рабочихъ—максимальную и минимальную [3]).

Чтобы дать хотя кое-какое понятіе о размѣрахъ кустарной промышленности, приведу нѣкоторыя цифры съ оговоркой, что онѣ отличаются далеко неодинаковой достовѣрностью. Въ Московской губерніи кустари составляютъ 12% населенія, въ одномъ же Московскомъ уѣздѣ 23,4% наличнаго населенія [4]), въ Костромской губерніи 9% [5]), въ Рязанской—5,1% [6]), въ Яро-

---

1) Отчеты и изслѣдованія по кустарной промышленности въ Россіи. Изданіе Министерства Государственныхъ Имуществъ. СПБ. 1892 г. Т. I, 171.

2) Исаевъ. Пром. Моск. губ. II, 163.

3) См. напр. таблицы по сапожному промыслу въ Сб. стат. св. Московской губ. Т. VII, в. I, ч. II, стр. 100 и далѣе.

4) См. ниже.

5) Цифра кустарей получена изъ поуѣздныхъ таблицъ (Тр. Ком. вв. IX, XIII, XIV, XV) за вычетомъ промысловъ некустарныхъ (извозный, рыбацкій, торговый и пр.), цифра населенія указана въ Тр. Ком., в. IX, 1915.

6) См. ниже.

славской—15% [1]), въ Тверской—20% (по опредѣленію г. Рихтера) [2]), въ Вятской (въ 9 изъ 11 уѣздовъ губерніи, т. е. на 85% ея территоріи)—2,8% [3]); въ отдѣльныхъ уѣздахъ количество кустарей достигаетъ: въ Шуйскомъ у. Владимірской губерніи—61% [4]), въ Арзамасскомъ у. Нижегородской губерніи—16% [5]), Медынскомъ, Калужской губерніи—10,2% [6]), Одесскомъ, Херсонской губ.—4,9% [7]), Александрійскомъ у., той же губ.—4,7% [8]), а съ домашними ткачихами 12,5% [9]). Уже до половины 1886 г. было обслѣдовано въ Россіи 969045 челов. кустарей, [10]) (позднѣе въ Тр. Куст. Ком. были приведены данныя еще о 48745 кустаряхъ Вятской и Костромской губерній), производившихъ товара на сумму 160,917,400 рублей въ годъ, хотя списокъ охватывалъ только 14 губ. и Сѣверный Кавказъ, да и въ этихъ губерніяхъ изслѣдовано было иногда только по одному уѣзду. Изъ приведенныхъ цифръ мы можемъ вывести два заключенія: во первыхъ, что кустарничество играетъ у насъ преобладающую роль въ обрабатывающей промышленности: если бы даже оно было распространено по всей Россіи не гуще, чѣмъ въ Вятской губ. (наименьшая изъ приведенныхъ цифръ), т. е. занимало бы всего около 3% населенія, то и тогда число рабочихъ въ немъ было бы вдвое больше всего количества фабрич-

---

[1]) Тр. Ком. XIV, отд. I, стр. 463.

[2]) Тамъ же, стр. 462.

[3]) Цифра кустарей взята изъ итоговъ, приведенныхъ въ концѣ описанія каждаго у. (откуда исключены мельницы), а цифра волост. насел. (безъ городскаго) помѣщена въ предисловіи къ описанію у. То и другое см. въ Тр. Кус. Ком. выпуски XI, XII и XVI.

[4]) Тр. Куст. Ком. XIV, отд. I, 460.

[5]) Тамъ же, 457.

[6]) Тамъ же, 457.

[7]) Тр. Ком. VIII, 1704 (волостное населеніе) и 1905—6 (число кустарей, за вычетомъ прочихъ промышленниковъ).

[8]) Цифра волостнаго населенія тамъ же, 1514, кустарей—1698, откуда исключены не кустари. Впрочемъ, полученный процентъ не вполнѣ точенъ, такъ какъ, несмотря на сказанныя поправки, въ общую сумму кустарей несомнѣнно попало много сельскихъ ремесленниковъ, напр., сапожниковъ (см. тамъ же, 1898).

[9]) Тр. Куст. Ком. XIV, отд. I, 464.

[10]) Тамъ же, 466.

ныхъ рабочихъ по всей Имперіи, такъ какъ послѣднихъ насчитываютъ 1453000 чел., что составляетъ лишь $1^1/_4\%$ населенія [1]). Во вторыхъ, мы видимъ, что кустарная промышленность сильнѣе всего развита въ центральныхъ губерніяхъ; причины этого понятны: густота населенія, бо́льшая культурность его, близость Москвы и Нижегородской ярмарки вызвали усиленный спросъ, а недочеты земельнаго дохода и предпріимчивость жителей побудили ихъ обратиться къ ремесламъ, удовлетворяющимъ этому спросу.

Изъ приведенныхъ данныхъ врядъ ли можно вывести хотя приблизительно средній для Россіи процентъ кустарнаго населенія. Андреевъ опредѣляетъ число «лицъ, могущихъ болѣе или менѣе продолжительное время быть занятыми подобными промыслами въ Европейской Россіи» въ $7^1/_2$ милліоновъ человѣкъ, т. е. 15% населенія [2]). Въ виду того, что кустари въ точномъ смыслѣ слова составляютъ въ Московской губерніи, самой промышленной и населенной, только 12%, а въ отдаленной, какъ Вятская, лишь 2,8% жителей, приходится признать среднюю цифру для всей Россіи—15% преувеличенной. Надо обратить вниманіе, что такія цифры, какъ 61% въ Шуйскомъ уѣз., представляютъ явленіе исключительное и наблюдаются на пространствѣ не шире уѣзда; 20% въ Тверской губ. и 12,5% въ Александрійскомъ уѣздѣ, Херсонской губ. включаютъ въ себѣ также и ткачихъ, работающихъ главнымъ образомъ на свою семью и лишь отчасти на сбытъ; наконецъ, цифра 15% для Ярославской губ. выведена на основаніи «крайне скудныхъ свѣдѣній» [3]). Несомнѣнно, что громадная область распространенія кустарной промышленности не вошла въ исчисленный выше милліонъ кустарей, но также несомнѣнно, что наличныя данныя касаются самыхъ промышленныхъ мѣстностей, что въ остальной Россіи процентъ долженъ быть ниже, чѣмъ въ обслѣдованномъ районѣ. Поэтому нельзя не признать цифру г. Харизоменова—4 мил. кустарей для всей Россіи — болѣе близкою къ

---

[1]) Фабрично-заводская промышленность и торговля Россіи. Изд. Мин. Финансовъ, стр. 59.

[2]) Тр. Ком. XIV, 467.

[3]) Тр. Ком. XIV, 462.

истинѣ. Ошибка Андреева, можетъ быть, проистекла отъ того, что онъ не принялъ во вниманіе разницы между сельскими ремесленниками и кустарями (см. выше стр. 3) и включилъ первыхъ въ приведенную выше цифру—$7^1/_2$ мил. человѣкъ. Что касается площади распространенія кустарничества, то, основываясь на томъ, что «Сводъ матеріаловъ по кустарной промышленности», изданный подъ редакціей кн. Мещерскаго и Модзалевскаго, охватываетъ 45 губерній и 372 уѣзда Европейской Россіи, можно смѣло предположить, что теперь, черезъ 20 лѣтъ послѣ изданія «Свода», незатронутыми кустарной промышленностью остались въ Европейской Россіи развѣ отдѣльные уѣзды; мало того, она проникла уже въ Сибирь и Среднюю Азію, приславшія образцы своихъ издѣлій въ кустарный отдѣлъ Всероссійской Выставки 1882 г. (см. каталогъ Выставки, группа XII); на Кавказѣ она существуетъ уже издавна. Если нельзя выяснить количество кустарей, то тѣмъ менѣе можно опредѣлить общую сумму ихъ издѣлій. Нѣкоторое понятіе о размѣрахъ кустарнаго производства по сравненію съ фабричнымъ даютъ слѣдующія данныя по кожевенной промышленности [1]).

	На заводахъ.	У кустарей.
Число всѣхъ занятыхъ рабочихъ. .	27523	146000
Сумма производства въ мил. руб. .	46	58

Но если мы не можемъ привести статистическихъ данныхъ для доказательства той важной роли, какую играетъ кустарная промышленность въ общей суммѣ производства страны, то, по крайней мѣрѣ отчасти, объ этомъ даетъ понятіе разнообразіе и многочисленность ея отраслей. Кустарь берется за всевозможные матеріалы — кожу, рогъ, шерсть; волокнистыя растенія, солому, дерево, хлопокъ; глину, стекло, камень, металлы драгоцѣнные и простые. Изготовляемые имъ предметы служатъ самымъ различнымъ потребностямъ; въ числѣ ихъ находятся: одежда и обувь, домашняя утварь и мебель, экипажи и сельскохозяйственныя орудія, игрушки и украшенія, музыкальные инструменты и лубочныя картины, религіозныя изображенія и надгробные памятники,—словомъ, мы встрѣчаемъ тутъ самую разно-

[1]) Фабрично-заводская промышленность и торговля Россіи, стр. 113.

образную коллекцію предметовъ человѣческаго потребленія, отъ сапоговъ до парчи и физическихъ инструментовъ включительно [1]). Всѣ принадлежности крестьянскаго обихода, которыя не производятся въ семьѣ, доставляются почти исключительно кустарями (наравнѣ съ сельскими ремесленниками) [2]): чтобы быть пригоднымъ крестьянину, предметъ долженъ быть прежде всего дешевъ,—и кустарныя издѣлія вполнѣ удовлетворяютъ этому условію, въ чемъ съ ними могутъ соперничать лишь немногіе фабричные продукты, какъ ситцы и гвозди. Районъ сбыта кустарныхъ товаровъ не ограничивается, однако, деревней: городскія лавки (напр., московскіе ряды) состоятъ постоянными покупателями ихъ; даже въ лучшихъ магазинахъ (Шмитъ, Швабе, Мюръ и Мерилизъ, Англійскій магазинъ) можно встрѣтить на ряду съ заграничными издѣліями вещи, вышедшія изъ крестьянской мастерской. Особенно широкій сбытъ въ высшихъ классахъ находятъ нѣкоторые предметы, вошедшіе въ моду, напр., русскія кружева, паневы, мебель и чашки въ русскомъ стилѣ. Такимъ образомъ, кустарныя издѣлія играютъ бо̀льшую или меньшую роль въ потребленіи всѣхъ классовъ русскаго народа. Кромѣ того, извѣстная часть ихъ сбывается заграницу, расходится по всей центральной Азіи: костромскія ювелирныя издѣлія доходятъ до Индіи [3]); въ послѣднія десятилѣтія они стали проникать даже на Западъ, гдѣ были менѣе всего извѣстны, и находятъ теперь потребителей во Франціи, Англіи, Америкѣ. Нѣкто, г-жа Матье, уже съ 1875 г. занимается сбытомъ русской посуды и кружевъ заграницу и въ 1884 г., напр., отправила въ Лондонъ, Амстердамъ и Ниццу до 100000 штукъ деревянныхъ чашекъ [4]). Такія же чашки и кружева встрѣтили оживленный спросъ на выставкѣ 1893 г. въ Чикаго [5]).

Несмотря на свою разносторонность и широкое распространеніе ея продуктовъ, кустарная промышленность до послѣдняго

---

[1]) См. перечень промысловъ, подлежащихъ изслѣдованію Кустарной Коммиссіи въ I выпускѣ ея Трудовъ.

[2]) Тр. Ком. XI, 19; Цытовичъ—Op. cit. 69.

[3]) Тр. Ком. IX, 2027.

[4]) Тр. Ком. XIV, отд. I, 426.

[5]) «Русскія Вѣдомости» 1893 г. № 224.

времени пользовалась въ Россіи репутаціей отсталаго, примитивнаго ремесла, способнаго только приготовлять грубые и несложные предметы крестьянскаго потребленія; издѣлія, встрѣчавшіяся въ деревенскомъ быту, подтверждали это мнѣніе; можетъ быть на него отчасти повліяло и предвзятое убѣжденіе, что кустарь, лишенный всякаго образованія и окруженный такой малокультурной средой, какъ русская деревня, не можетъ ни выработать высокой техники, ни слѣдить за ея успѣхами въ другихъ мѣстахъ. Вопросъ объ уровнѣ кустарной техники настолько интересенъ и важенъ, что на немъ стоитъ остановиться подольше.

III.

Дѣйствительно, въ очень многихъ случаяхъ кустарныя издѣлія производятся архаическими пріемами и орудіями, грубо отдѣланы, иногда небрежно сработаны. Раскрашиванье лубочныхъ картинъ можетъ служить образцомъ самаго низкаго уровня техники: объ искусствѣ здѣсь нѣтъ и помину; цвѣтильщики «простовика», имѣя въ своемъ распоряженіи только 4 краски, кладутъ ихъ, вовсе не соображаясь съ дѣйствительностью, красятъ «съ маху» все, что попадется на пути размаха кисти, безъ всякихъ тѣней, такъ что окрашенныя мѣста картины имѣютъ видъ простыхъ цвѣтныхъ пятенъ, за которыми трудно разглядѣть самый окрашенный рисунокъ [1]). Подобной же грубостью отличаются художественныя произведенія гжельскихъ живописцевъ посуды [2]), подмосковныхъ подносчиковъ [3]). Однако, такая техника далеко не составляетъ общаго правила; въ противоположность вышеприведенному, мы встрѣчаемъ примѣры не только удовлетворительной, но даже выдающейся техники. Производители издѣлій изъ папье-маше, Вишняковы, (д. Жестово, Московскаго уѣз.) неоднократно получали награды на русскихъ и иностранныхъ выставкахъ [4]). «Весьма много серебрянныхъ издѣ-

19960

[1]) Сб. ст. св. Моск. губ. VI, в. I, 87.

[2]) Тамъ же 131.

[3]) Исаевъ—Пром. Моск. губ. II, 86.

[4]) Сб. ст. св. Моск. губ. Т. VII, в. I ч. II, 338 пр. 2.

лій красно-сельской работы (Костромск. уѣз.) можно встрѣтить въ продажѣ на ряду съ столичными издѣліями, въ богатыхъ ювелирныхъ магазинахъ [1]). Мѣдныя полотна с. Безводнаго (Нижегородскаго уѣз.), по свидѣтельству торговцевъ, нисколько не хуже полотенъ съ московскаго завода и отправляются въ Москву въ значительномъ количествѣ [2]). Издѣлія вятскихъ мебельщиковъ «съ честью выдержали бы строгій судъ столичнаго вкуса» еще въ 1855 г., а съ тѣхъ поръ они еще значительно улучшились [3]). Вообще кустарная мебель отличается своими достоинствами: нѣкоторыя комнаты дворца въ подмосковномъ селѣ Ильинскомъ меблированы подмосковными столярами с. Ангелова [4]); одинъ мастеръ Макарьевскаго у. за представленіе своихъ издѣлій Государю Императору получилъ золотые часы [5]). Столярно-мозаичныя издѣлія с. Маклакова Васильсурскаго уѣз., Нижегородской губ. «достигли высокой степени художественнаго совершенства [6])». Даже простая утварь бываетъ иногда высокаго качества. «Валтыревская посуда (Боровичскаго уѣз.) славится своей прочностью, чистотою и, можно сказать, даже изяществомъ работы. Ведрами и шаечками можно положительно залюбоваться, такъ они красивы со своими можжевеловыми обручами и замѣчательно чистой отдѣлкой» [7]). Женскія работы не уступаютъ мужскимъ. «Бѣлозерскія кружева, отличающіяся своей прекрасной, отчетливой работой и оригинальностью рисунковъ, заняли одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ между русскими кружевами. Успѣхъ ихъ растетъ съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе. Публика оцѣнила доброкачественность кружевъ и охотно покупаетъ ихъ для всевозможныхъ отдѣлокъ; довольно большое количество ихъ отсылается за-границу» [8]). Слѣдующій примѣръ отчасти объясняетъ, какъ создалось въ публикѣ предубѣжденіе

---

1) Тр. Ком. IX, 2043.

2) Тамъ же, 2414.

3) Тр. Ком. XI, 190.

4) Исаевъ—Пром. Моск. губ. I, 14.

5) Тр. Ком. VI, 635.

6) Отчеты и изслѣдов. I, 358.

7) Тамъ же, 363.

8) Тр. Ком. VII, 1221, о другихъ кружевахъ см. Тр. Ком. V, 430, IX, 2485.

противъ кустарныхъ и пристрастіе къ заграничнымъ товарамъ: подольскіе шляпники (Моск. губ.) поставляютъ колпаки касторовыхъ шляпъ въ лучшіе московскіе магазины (Лемерсье, Поль и др.) [1]); если колпакъ плохъ, то его признаютъ русскимъ; когда же онъ хорошъ, магазинъ ставитъ на немъ заграничное клеймо и продаетъ за иностранное издѣліе, хотя онъ вышелъ изъ той же избы, какъ и первый [2]). Точно также продаются подъ именемъ иностранныхъ костромскія ювелирныя издѣлія [3]), камертоны, привозимые въ Москву и Казань изъ Вятскаго уѣз. [4]). Кожевенный товаръ с. Богородскаго (Горбатовскаго уѣз.), послѣ путешествія за-границу и нѣкоторой переработки тамъ, возвращается въ Россію подъ именемъ гамбургскаго; «разсказываютъ, что одинъ богородскій заводчикъ узналъ на гамбургскихъ кожахъ свое клеймо» [5]). Я позволилъ себѣ привести такіе многочисленные примѣры, чтобы показать, что высокая техника — не случайность въ кустарной промышленности, что она встрѣчается въ разнообразныхъ отрасляхъ ея. Чѣмъ же объясняется господствующій въ общемъ низкій уровень ея?

A priori можно было бы предположить, что общая и непосредственная причина этого—соединеніе земледѣльческаго труда съ ремесленнымъ въ лицѣ одного производителя: о дурномъ вліяніи такого смѣшенія занятій, съ одной стороны, говоритъ теорія политической экономіи [6]), съ другой—его признаютъ сами кустари [7]). Такъ какъ это утвержденіе затрогиваетъ основной принципъ кустарной промышленности, то необходимо разсмотрѣть его прежде и подробнѣе всѣхъ; если бы оно оказалось вѣрнымъ, то этимъ опредѣлилась бы судьба кустарничества: ему пришлось бы отказаться отъ надежды на дальнѣйшее совершенствованіе, на завоеваніе новыхъ рынковъ и проч. Оставляя въ сторонѣ вопросъ о производительности труда (который ка-

---

1) Ст. сб. Моск. губ. VI, в. I, 223.
2) Тамъ же, 203, пр., 206.
3) Тр. Ком. XV, отд. I, 528.
4) Тр. Ком. XI, 243.
5) Тр. Ком. IX, 2443.
6) А. Смитъ—О богатствѣ народовъ. Кн. I, гл. I.
7) Исаевъ—Пром. Моск. губ. I, 83.

сается не качества, а количества издѣлій), можно сказать, что соединеніе промысла съ земледѣліемъ вліяетъ дурно на технику, во первыхъ, тѣмъ, что руки крестьянина, привыкшія къ грубымъ полевымъ орудіямъ, дѣлаются негодными для изящной ремесленной работы; во вторыхъ, занимаясь ремесломъ не все время, мужикъ не можетъ достаточно изучить его и развить въ себѣ техническую ловкость; въ третьихъ, отвлекаясь для полевыхъ работъ, онъ не можетъ сосредоточить на ремеслѣ все свое вниманіе, свою изобрѣтательность и производить улучшенія въ техникѣ; въ четвертыхъ, получая доходы отъ разныхъ источниковъ, мастеръ не такъ сильно заинтересованъ въ успѣхахъ своего промысла, чѣмъ когда все его благосостояніе зависитъ отъ послѣдняго: онъ не слѣдитъ за прогрессомъ техники, склоненъ къ рутинности.

Первое неудобство—огрубѣніе рукъ—не можетъ, какъ показываетъ опытъ, служить препятствіемъ къ исполненію даже самыхъ изящныхъ работъ: подольскія кружевницы занимаются лѣтомъ полевыми работами [1]), бѣлозерскіе—огородничествомъ [2]), что не мѣшаетъ имъ выплетать зимой прекрасное кружево. Лѣтнія работы даютъ себя знать лишь въ началѣ промышленнаго сезона, когда крестьянки принуждены плести болѣе грубое кружево, пока руки «не отойдутъ», т. е. не станутъ бѣлѣе и нѣжнѣе [3]).

Второе возраженіе — недостаточность времени для развитія ловкости—не можетъ имѣть мѣста тамъ, гдѣ промысломъ занимаются болѣе полугода (съ сентября до Пасхи), какъ въ центральныхъ губерніяхъ; неудобство заключается развѣ только въ томъ, что мастеръ, отвыкая за лѣто отъ ремесла, долженъ каждую осень снова набивать себѣ руку и въ первое время ограничиваться, какъ и кружевницы, болѣе простыми издѣліями.

Третій аргументъ—недостаточная сосредоточенность вниманія, врядъ ли имѣетъ какое либо значеніе: занятія промысломъ въ теченіе полугода совершенно достаточно, чтобы натолкнуть мастера на всѣ тѣ изобрѣтенія и улучшенія, на какія онъ спосо-

---

[1]) Тр. Ком., V, 430.

[2]) Тр. Ком., VII, 1218

[3]) Ст. Сб. Моск. губ. VI, в. II, ч. II, 21.

бенъ, перемѣна же занятій можетъ только развивать эту способность, такъ какъ спасаетъ мастера отъ односторонности, поддерживаетъ въ немъ равновѣсіе всѣхъ его силъ, физическихъ и умственныхъ.

Наконецъ, четвертая невыгода—равнодушіе къ состоянію промысла—можетъ встрѣтиться только у того, кто черпаетъ изъ него лишь незначительную часть своего бюджета; тамъ же, гдѣ какъ въ Московской губерніи, оно даетъ населенію столько же, сколько земледѣліе, или даже больше того, тамъ мастеръ не станетъ равнодушно относиться къ дѣлу, которое кормитъ его, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, когда «свой» хлѣбъ уже съѣденъ.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что перечисленныя неудобства соединенія промысла съ земледѣліемъ не имѣютъ важнаго значенія для тѣхъ кустарей, которые занимаются промысломъ большую часть года, слѣдовательно, для тѣхъ мѣстностей, гдѣ кустарная промышленность сильно развита (а такіе районы и въ другихъ отношеніяхъ являются наиболѣе удобными для усовершенствованія техники). Итакъ, земледѣліе не представляетъ безусловнаго препятствія къ развитію техники. Этотъ выводъ подтверждается и на практикѣ. Наглядымъ примѣромъ служитъ кустарь Кленовской вол., Подольскаго уѣзда, Семенъ Ивановъ, основатель шляпнаго производства въ той волости: онъ работаетъ съ 4 рабочими; его издѣлія отличаются наилучшими качествами и удостоились почетнаго отзыва на парижской всемірной выставкѣ 1867 года; тѣмъ не менѣе онъ до сихъ поръ принимаетъ личное участіе въ обработкѣ надѣла [1]).

Оставивъ въ сторонѣ эту общую причину, которая, какъ видимъ, не можетъ служить удовлетворительнымъ объясненіемъ, разсмотримъ другія, ближайшія причины низкаго уровня кустарной техники. Онѣ довольно многочисленны и могутъ быть подраздѣлены на двѣ категоріи—внѣшнія и внутреннія: первыя заключаются въ тѣхъ условіяхъ, при которыхъ происходитъ сбытъ кустарныхъ издѣлій; вторыя тѣсно связаны съ самимъ производствомъ ихъ.

---

[1]) Ст. сб. Моск. губ., VI, в. I, 174.

Главной изъ этихъ причинъ надо признать характеръ спроса: кустарная, какъ и всякая другая промышленность, работающая для рынка, должна сообразоваться съ спросомъ не только въ количествѣ изготовляемыхъ ею продуктовъ, но и во всей своей организаціи. Спросъ указываетъ, во первыхъ, какого качества вообще требуются издѣлія, а во вторыхъ, устанавливая цѣны предметовъ разнаго качества сообразно требованію на нихъ, спросъ опредѣляетъ, какой сортъ товара выгоднѣе производить, т. е. окупаются ли большія затраты на производство высшаго сорта соотвѣтственнымъ повышеніемъ его цѣны, и если да, то дозволяетъ ли обширность спроса на высшій сортъ посвятить себя исключительно его производству? Главными потребителями большинства кустарныхъ издѣлій являются крестьяне, требующіе отъ нихъ не изящества, а прочности и, главное, дешевизны [1]). Понятно, что такіе покупатели не только удовлетворяются грубыми издѣліями [2]), не только не побуждаютъ производителей къ улучшеніямъ, а прямо мѣшаютъ имъ: цѣня одинаково какъ хорошій, такъ и плохой товаръ, они не вознаграждаютъ мастера за большій трудъ, положенный на изготовленіе перваго [3]); если значительная трата времени или увеличенная издержка на хорошій товаръ по необходимости поднимаютъ его цѣну, то потребитель отдаетъ предпочтеніе худшему, но болѣе дешевому издѣлію; благодаря этому, необыкновенно понизилась и цѣна, и качество троицкихъ игрушекъ «паяцовъ» [4]). Дешевыя валеныя издѣлія въ большемъ спросѣ, чѣмъ дорогія [5]), вѣроятно потому, предполагаетъ одинъ изъ изслѣдователей, что «валеные сапоги такой товаръ, качество котораго узнается на взглядъ весьма немногими; поэтому потребитель, чтобы не заплатить дорого за плохіе сапоги, предлагаетъ при покупкѣ самую низкую цѣну, разсчитывая, что если сапоги и окажутся въ носкѣ дурными, то, по крайней мѣрѣ, заплатитъ онъ за нихъ недорого» [6]). Иногда

---

1) Тр. Ком., X, 2882.
2) Тр. Ком., VI, 725, 774; VII, 1063; Отч. и изслѣд., 185.
3) Тр. Ком., VIII, 1391, 1420.
4) Ст. сб. Моск. губ., VI, в. 2, 67.
5) Тр. Ком., VI, 605.
6) Тр. Ком., IX, 2224.

высшіе сорта товара оплачиваются хорошо, но ихъ не всегда можно работать за недостаткомъ спроса: таковы желѣзныя петли [1]), колпаки для касторовыхъ шляпъ [2]). Въ нѣкоторыхъ промыслахъ лучшій товаръ кустарей не находитъ сбыта, потому что «и при равныхъ качествахъ покупатель привыкъ уже отдавать преимущество привозному, чужому, хотя бы оно стоило и дороже своего» [3]). При такомъ положеніи вещей худшая техника дѣлается для кустаря не только выгодной, но безусловно необходимой, на столько, что онъ принужденъ даже бросать лучшій способъ работы, если поддерживавшій его спросъ прекратился. Напр., отсутствіе требованій на тонкое кружево въ помѣщичьей и купеческой средѣ вызвало пониженіе качества рязанскихъ и подмосковныхъ кружевъ, ухудшеніе матеріала и отвычку отъ старыхъ образцовъ; работа «рязанскаго манера» кружевъ въ г. Михайловѣ и его уѣздѣ «стала до того невыгодной, что лучшіе старинные тонкіе сколки кружевницы совсѣмъ забросили, чтобы, какъ онѣ говорятъ, и соблазну не было браться за нихъ» [4]). Эта особенность спроса настолько важна, что въ нѣкоторыхъ промыслахъ изслѣдователи высказываются противъ улучшенія техники изъ боязни, что кустари лишатся всякаго сбыта. Таково положеніе костромскихъ ювелирныхъ издѣлій [5]), тверскаго сапожнаго товара: «запретить кимрякамъ шить обувь съ подошвами изъ лоскутьевъ, луба и картона и съ каблуками изъ сдирки было бы равносильно запрещенію производить очень дешевую обувь, такъ какъ шить на 2 р. 25 коп. пару личныхъ сапоговъ съ высокими до колѣнъ голенищами для взрослаго, хотя бы изъ конины, не прибѣгая къ упомянутымъ суррогатамъ изъ кожи, положительно немыслимо. Между тѣмъ спросъ на дешевую обувь чрезвычайно великъ, и врядъ ли есть основаніе предполагать, что въ случаѣ прекращенія ея производства, потребители въ

---

[1]) Тр. Ком., VII, 935.

[2]) Сб. ст. св. Моск. губ., VI в., I, 206.

[3]) Тр. Ком., VIII, 1393.

[4]) Тр. Куст. Ком., V, 424, VII, 1192. См. еще гранильный промыселъ Московской губерніи, въ Сборн. статист. свѣдѣн. Московской губерніи, VII вып. I, ч. 1, 145.

[5]) Тр. Ком., IX, 2053.

состояніи будутъ перейти въ разрядъ покупателей болѣе прочнаго, но и болѣе дорогаго товара [1]). Но и тутъ измѣненіе спроса неуклонно отражается на техникѣ: Кимра съ каждымъ годомъ высылаетъ въ Петербургъ и Москву, гдѣ, конечно, требуется лучшая обувь, все больше и больше доброкачественнаго товара. «И чѣмъ болѣе», прибавляетъ В. И. Покровскій, «будетъ возрастать благосостояніе той публики, которая можетъ покупать и покупаетъ кимрскую обувь, тѣмъ болѣе будетъ возрастать ея требованіе на обувь прочную» [2]). Пока не измѣнится указанный характеръ спроса, господствующій теперь, до тѣхъ поръ о серьезномъ подъемѣ кустарной техники не можетъ быть рѣчи, до тѣхъ поръ здѣсь будетъ «играть роль только платоническая любовь мастеровъ къ своему дѣлу» [3]), — побужденіе, можетъ быть и сильное въ отдѣльныхъ личностяхъ, но, очевидно, неспособное двинуть впередъ промыселъ цѣлаго района.

Вторымъ важнымъ факторомъ въ разбираемомъ вопросѣ является организація сбыта. Здѣсь прежде всего надо отмѣтить вліяніе того обстоятельства, продаются ли издѣлія непосредственно потребителямъ или торговцамъ для отдаленнаго сбыта. Въ сапожномъ районѣ Дмитровскаго у., Московской губерніи сапожники сами продаютъ свои издѣлія крестьянамъ на ближайшихъ рынкахъ, башмачники же работаютъ на купцовъ; поэтому вторые «изготовляютъ товаръ, такъ называемый рыночный, т. е. такой, который долженъ быть изящнымъ съ виду, хотя бы даже въ ущербъ прочности. У сапожника, наоборотъ, издѣлія крайне неуклюжи, но замѣчательны своей прочностью и вѣсомъ» [4]). Качество издѣлій зависитъ даже отъ того, какъ сбываетъ ихъ самъ скупщикъ: «московскій сортъ замковъ (Тульск. у.), изготовляемый по заказамъ изъ Москвы для мѣстной, городской штучной продажи, будетъ всегда лучше приготовленъ, чѣмъ тотъ же сортъ замковъ, заказываемый тою же Москвою, только

---

[1]) Отчеты и изслѣдов., I, 238.

[2]) Покровскій—Историко-статистическое описаніе Тверской губ., т. I, отд. 3, стр. 160.

[3]) Тр. Ком., VIII, 1468.

[4]) Ст. сб. Моск. губ. VII, в. 1, ч. II, 93.

для ярмарочной, оптовой продажи» [1]). Замокъ же, сдѣланный на заказъ потребителя, еще лучше.

Такъ какъ большинство кустарныхъ издѣлій проходитъ чрезъ руки скупщиковъ, то необходимо разсмотрѣть вліяніе послѣднихъ на технику. Въ литературѣ встрѣчается иногда мнѣніе, что скупщики, будучи сами заинтересованы въ преуспѣніи промысла, двигаютъ его впередъ, давая кустарямъ образцы, вводя лучшіе пріемы обработки, бракуя издѣлія; поэтому, скупщики необходимы будто бы для кустаря [2]). Однако, это мнѣніе не оправдывается въ дѣйствительности. Правда, иногда встрѣчаются примѣры скупщиковъ, очень заботливо относящихся къ своему промыслу [3]), но это—исключенія. Чаще случается, что скупщикъ только снабжаетъ кустарей образцами и бракуетъ ихъ издѣлія [4]), однако, и это практикуется далеко не всѣми и притомъ не всегда въ полезномъ для промысла направленіи. Напротивъ, мы находимъ много указаній на безусловно вредное вліяніе скупщиковъ: большинство ихъ думаетъ не о прочномъ развитіи производства, а о ближайшихъ выгодахъ своего кармана [5]); они заботятся не о томъ, чтобы поставить промыселъ на твердую почву, улучшить его, найти и обезпечить ему рынокъ сбыта, а лишь о томъ, чтобы какъ можно больше и скорѣе нажиться отъ него [6]); они гонятся за каждымъ лишнимъ рублемъ, который можно немедленно выжать изъ торговли, не обращая вниманія на болѣе отдаленныя послѣдствія такого образа дѣйствій—потерю довѣрія къ товару, сокращеніе спроса и разореніе мастеровъ [7]). Не трудно объяснить причину этого: скупщикъ не вкладываетъ никакого основного капитала въ произ-

---

1) Тр. Ком. IX, 2347.

2) Цытовичъ. Куст. пром., 99, 104; Андреевъ. Куст. пром., 13.

3) Ст. сб. Моск. губ. VII, в. 2, 277.

4) Въ промыслахъ: кузнечномъ Ярос. у. (Тр. Ком. VI, 725), самоварномъ Тульск. у. (Тр. Ком. VII, 910—911), гармонномъ того же у. (Тр. Ком. IX, 2388), костромскомъ ювелирномъ (ibid. 2049), балахнинскомъ кружевномъ (ibid. 2485—2486) и др.

5) Тр. Ком. в. II, ч. II, 26.

6) Корсакъ. О формахъ промышленности, 267.

7) Противоположное мнѣніе см. у г. Пудовикова, Труды В. Экон. Общ. 1874 г. Т. III, в. 1.

водство, не связанъ съ нимъ ничѣмъ и безъ труда можетъ обратить затраченныя на него деньги на какое-нибудь другое предпріятіе, совершенно чуждое кустарной промышленности; онъ заинтересованъ только въ торговомъ оборотѣ настоящей минуты, старается извлечь изъ него наибольшую прибыль, и вся его торговля принимаетъ спекулятивный характеръ. Насколько легко онъ переходитъ отъ одного дѣла къ другому, видно изъ примѣра одной скопинской торговки, отвозившей въ Москву кружево мѣстнаго производства; замѣтивъ разницу въ цѣнахъ на картофель въ Москвѣ и Скопинѣ, она немедленно пустилась въ торговые обороты съ картофелемъ [1]). Немудрено, что у такихъ посредниковъ вырабатывается отношеніе къ своему товару, выраженное въ наивныхъ словахъ ярмарочныхъ купцовъ: «купили товаръ — слава Богу! назадъ не вернется... ушелъ на Сѣверъ, Уралъ, на Донъ, Югъ, въ Сибирь!» [2]). Единственное требованіе, предъявляемое издѣліямъ, — дешевизна, во что бы то ни стало; скупщикъ прямо высказываетъ пренебреженіе къ ихъ качеству: «хоть отца роднаго зашей, да возьми подешевѣй», — отвѣчаетъ онъ на увѣреніе кимрскаго сапожника въ добротности подошвъ продаваемой обуви [3]). Такое же категорическое требованіе дешевизны встрѣчаютъ звенигородскіе ящичники со стороны московскихъ торговцевъ, съ характернымъ поясненіемъ послѣднихъ: «намъ въ ящикахъ не жить!» [4]). Скупщики иногда сами научаютъ кустаря дурнымъ пріемамъ производства съ тою же цѣлью увеличенія прибыли: напр., московскій купецъ, поставлявшій бумагу одному производителю машинныхъ чулокъ, желая набавить цѣну ея безъ повышенія платы за выработанный товаръ, надоумилъ крестьянина вязать чулки по рѣже: «бумаги пойдетъ поменѣе, а чулокъ одной величины выйдетъ, только по-рѣже, вотъ и наверстаешь»; кустарь послѣдовалъ доброму совѣту [5]). Къ такому же ухудшенію товара приводятъ способы разсчета, практикуемые скупщиками. Браковку издѣлій многіе

---

1) Тр. Ком. VII, 1186.
2) Тамъ же, 1063.
3) Тр. Ком. VIII, 1344.
4) Исаевъ. Пр. Моск. губ. I, в. 2, 10.
5) Ст. сб. Моск. губ VII, в. 2, 104.

производятъ не для отдѣленія дурныхъ экземпляровъ отъ хорошихъ, а единственно для того, чтобы имѣть предлогъ сбавить плату кустарю, такъ какъ «забракованная вещь въ концѣ концовъ, за пониженную цѣну всетаки будетъ принята и продана (скупщикомъ) въ гурту по одной цѣнѣ съ доброкачественной» [1]). Притѣсненія при браковкѣ и другія злоупотребленія—truck system, разныя скидки, навязываньe сыраго матеріала по дорогой цѣнѣ—все это уменьшаетъ заработокъ кустаря, побуждаетъ его къ спѣшной, небрежной работѣ, къ употребленію дурнаго сырья и тѣмъ содѣйствуетъ упадку техники [2]). Слѣдовательно, здѣсь роль скупщика прямо противоположна той, какую приписывалъ ему Андреевъ.

Низкая плата, всегда дурно отражающаяся на качествѣ издѣлій [3]), бываетъ иногда результатомъ чрезмѣрной конкурренціи самихъ кустарей; напр., въ Подольскомъ у. «конкурренція между промышленниками, понижая цѣны издѣлій до minimum'а, исключаетъ всякую попытку къ усовершенствованію формы и отдѣлки серебряныхъ и золотыхъ издѣлій» [4]). Такое же обезцѣненіе отъ ожесточеннаго соперничества мастеровъ испытали сапожковскія молотилки [5]). Конкурренція особенно вредна, когда плохой мастеръ сбиваетъ цѣну хорошему: крупные хозяева изъ подмосковныхъ мебельщиковъ и подносчиковъ жалуются на ущербъ, приносимый имъ мелкими кустарниками, которые стараются придать товару только хорошую внѣшность и затрачиваютъ на него меньше средствъ, чѣмъ первые; между тѣмъ торговцы даютъ тѣмъ и другимъ одну и ту же цѣну, ссылаясь на одинаковый внѣшній видъ издѣлій [6]).

Мелкія мастерскія еще другимъ путемъ препятствуютъ улучшенію техники: при малочисленности рабочихъ онѣ не дозволяютъ провести надлежащее раздѣленіе труда; притомъ мелкій кустарь, въ особенности одиночка, подавленный конкурренціей

---

1) Тр. Ком. IV, 150, VIII, 1392.
2) Тр. Ком. VI, 774. VII, 946; VIII, 1354; IX, 2281; Отч. и изсл. I, 55.
3) Тр. Ком. II, 64. Отч. и изсл. I, 444.
4) Сб. ст. св. Моск. губ. VII, в. I, ч. II, 235.
5) Отч. и изсл. I, 211.
6) Исаевъ. Пр. Моск. губ. I, 78; II, 69.

болѣе крупныхъ мастерскихъ вынужденъ ускоривать производство, слишкомъ напрягать свои силы, а все это вредитъ достоинству работы [1]). Одиночки, и вообще всѣ, не имѣющіе отдѣльной мастерской, встрѣчаютъ препятствіе къ изготовленію высокихъ сортовъ издѣлій также въ тѣснотѣ крестьянскихъ избъ: она не позволяетъ, напр., ткачамъ приняться за выработку дорогихъ матерій, такъ какъ жакардный станокъ слишкомъ высокъ, а шелковый—слишкомъ длиненъ, чтобы помѣстить ихъ въ избѣ, да и самыя ткани трудно уберечь здѣсь отъ порчи [2]). Равнымъ образомъ, кружево, сплетенное въ избѣ, выходитъ иногда грязнымъ и закопченнымъ [3]); поэтому лучшія кружева нельзя плести въ семейной избѣ [4]).

Съ вопросомъ о мелкихъ мастерскихъ мы вступили въ область внутреннихъ причинъ низкаго уровня кустарной техники. Во главѣ ихъ безспорно нужно поставить двѣ—бѣдность и невѣжество. Бѣдность вредна, во первыхъ, тѣмъ, что она то и обусловливаетъ, главнымъ образомъ, зависимость кустаря отъ скупщика со всѣми ея послѣдствіями. Далѣе, недостатокъ оборотныхъ средствъ, заставляетъ мелкаго мастера торопиться съ выдѣлкой издѣлій: онъ не даетъ дереву просохнуть, кожѣ—выдубиться [5]), въ особенности когда ведетъ дѣло на занятыя деньги: «неколи шкуру въ квасу держать, коли треба жиду процентъ нести», говорятъ кожевники м. Седнева, Черниговскаго у. [6]); самый матеріалъ часто бываетъ не по карману кустарю, который вынужденъ ограничиваться худшими сортами его [7]); отъ этого всякое вздорожаніе сырья дурно отзывается на качествѣ издѣлія [8]). Наконецъ, ограниченность средствъ не позволяетъ кустарю обзавестись лучшими орудіями, новыми образцами и т. п. [9]),

---

1) Исаевъ. Пр. Моск. губ. I, 38—39; Тр. Ком. VII, 883.

2) Ст. сб. Моск. губ. VII, в. 3, 12.

3) Тр. Ком. VII, 1222.

4) Ст. сб. Моск. губ. VI, в. 2, ч. II, 27, 21.

5) Тр. Ком., IV, 146; Ст. сб. Моск. губ., VI, в. I, 264.

6) Тр. Ком., V, 349.

7) Тр. Ком., VIII, 1384.

8) Харизоменовъ—Пром. Влад. губ., II, 70—71; Тр. Ком., VI, 605.

9) Ст. сб. Моск губ., VII, в. 1, ч. 2, 275 Тр. Ком., IX, 2338; Отч. и изсл., I, 205.

а если они и доступны ему по цѣнѣ, то одно опасенье не извлечь выгодъ изъ нововведенья и потерять затраченныя на него деньги останавливаетъ его предпріимчивость [1]). Поэтому лучшіе сорта товара вырабатываются обыкновенно богатыми хозяевами [2]). Впрочемъ, ту же жалобу на недостатокъ капиталовъ случается слышать и отъ нихъ, напр., отъ кожевенныхъ заводчиковъ с. Катунки, Балахнинскаго у.: послѣдніе должны довольствоваться кожами низшихъ сортовъ, такъ какъ не могутъ во время запастись высшими сортами, которые перебиваютъ у нихъ нѣмцы; общая контора для закупки сырья, которую они хотѣли основать по примѣру нѣмцевъ, не осуществилась, такъ какъ требовала отъ каждаго не малой затраты; между тѣмъ «весь имѣющійся капиталъ положенъ хозяевами въ производство, а вынуть его оттуда невозможно безъ сильнаго ущерба для себя» [3]). Но тутъ, пожалуй, виноваты сами хозяева, расширившіе производство болѣе, чѣмъ позволяли ихъ средства.

Еще болѣе, чѣмъ бѣдность, вредитъ кустарямъ ихъ недостатокъ знаній и разобщенность съ общимъ прогрессомъ техники. Въ слободѣ Воронцовкѣ, Павловскаго у., Воронежской губерніи, «тарантасники работаютъ больше на глазъ, циркуля, угольника и рессуса не употребляютъ, шпатлевки и хорошей окраски не знаютъ, отчего ихъ издѣлія далеко отстоятъ отъ экипажей собственно каретной работы» [4]). Тульскіе настройщики гармоникъ, «не имѣя передъ собой какихъ либо строгихъ техническихъ правилъ, руководствуются единственно своимъ опытомъ и вѣрностью своего слуха» [5]). Троицкіе игрушечники не обучаются ни рисованью, ни лѣпкѣ и формовкѣ игрушекъ, не имѣютъ хорошихъ образцовъ, отчего игрушки выходятъ уродливыя [6]). Отсутствіе образцовъ заставляетъ даже зажиточныхъ хозяевъ прибѣгать къ самымъ оригинальнымъ способамъ полученія формъ для лѣпки: напр., хозяинъ М., получившій изъ Харькова заказъ

---

1) Ст. сб. Моск. губ., VI, в. 2, 66.
2) Тр. Ком., VI, 595; Отч. и изсл. I, 230.
3) Тр. Ком., IX, 2530.
4) Тр. Ком., IX, 2578.
5) Тр. Ком., VII, 877.
6) Отч. и изсл., I, 441.

на 5 манекеновъ, за неимѣніемъ подходящей формы велѣлъ одному рабочему лечь въ мягкую глину сначала ничкомъ, а потомъ на спину, чтобы получить отпечатокъ передней и задней половины человѣческаго тѣла; разумѣется, форма, отлитая по этимъ половинкамъ, вышла не совсѣмъ удачна,—«малый-то попался—животомъ неаккуратенъ», пояснялъ хозяинъ [1]). Вообще, недостатокъ образцовъ чувствуется въ очень многихъ промыслахъ.

Невѣжество кустарей происходитъ отъ ихъ полной разобщенности съ внѣшнимъ міромъ, изъ за которой А. Н. Альмедингенъ даетъ кустарямъ мѣткое прозвище «Робинзоновъ» [2]). По остроумному выраженію г. В. В., «кустари каждаго маленькаго района, въ концѣ XIX в. и въ центрѣ кипучаго промышленнаго прогресса въ верхнихъ слояхъ общества, остаются предоставленными собственнымъ допотопнымъ знаніямъ и изобрѣтательнымъ способностямъ....; передъ нами двѣ жизни, текущія въ одно время и въ томъ же мѣстѣ, но вѣчно остающіяся параллельными и потому никогда не встрѣчающіяся» [3]). Изслѣдователь Медынскаго уѣзда, г. Тимоховичъ, подтверждаетъ эти слова фактами: «недостатокъ знаній чувствуется повсюду; этому злу много помогло бы установленіе косвеннаго общенія кустарей между собой и внѣшнимъ міромъ; теперь же никто не знаетъ, что кругомъ него дѣлается, какія улучшенія вводятся повсюду, и часто пользуются тѣмъ, что уже давно брошено за непригодностью». Напримѣръ, кустарь с. Кременскаго, Медынскаго уѣзда, все придумываетъ способъ проклеивать основу безъ того, чтобы нитки слипались, между тѣмъ на ткацкихъ фабрикахъ существуетъ для этого шлихтовальная машина, которую нужно лишь упростить для кустарнаго производства. Въ с. Полотняный Заводъ крестьянинъ Шатовъ потратилъ много времени и труда на устройство станка для крученья пеньковыхъ нитокъ, а онъ ужъ давно изобрѣтенъ и улучшенъ; другой крестьянинъ, свѣчной мастеръ, пробовалъ для отбѣлки сала различные способы, давно вышедшіе

---

1) Сб. ст. св. Моск. губ., VI, в. 2, 22.

2) Тр. Ком. XV, отд. I, 79.

3) В. В.—Очерки кустарной промышленности, 195.

изъ употребленія. Какъ мало общенія между отдѣльными кустарными районами, видно, напр., изъ того, что въ с. Муковнинѣ, Медынскаго у., пояски ткутъ на простой палочкѣ, перебирая узоръ руками, и не знаютъ, что за 60 верстъ оттуда работаютъ станки, выдѣлывающіе нѣсколько поясковъ за разъ [1]). Въ Красномъ селѣ (Арзамасскаго уѣзда, Нижегородской губ.) искусство наводить на шляпу особый лоскъ составляетъ секретъ одного только мастера, который заплатилъ за него цѣлый золотой и держитъ его въ тайнѣ,—тогда какъ за Волгой (въ Семенов. и Балахн. уѣздахъ) этотъ секретъ извѣстенъ и доступенъ каждому [2]). Въ гончарной области на р. Явосьмѣ, Тихвин. у., примѣняется еще примитивный ручной кругъ для точки горшковъ, между тѣмъ какъ въ 150 верстахъ оттуда, на р. Ояти, того же уѣзда, введенъ усовершенствованный кругъ, приводимый въ движеніе ногами [3]). Техническія улучшенія проникаютъ въ среду кустарей случайно, чрезъ какихъ-нибудь отставныхъ солдатъ или отхожихъ рабочихъ [4]).

Правда, иногда плохая работа бываетъ результатомъ не безпомощности мастеровъ, а ихъ небрежности, желанья поскорѣй сбыть товаръ, побольше заработать; эта черта особенно сильно проявляется при оживленіи спроса и порой доводитъ промыселъ до совершеннаго упадка (напр., кузнечно-косный промыселъ д. Харитоновой, Шуйскаго у.) [5]); нерѣдко встрѣчается и фальсификація товара: напр. семеновскіе кустари вливаютъ въ валеные сапоги ржаное тѣсто, чтобы подошва склеилась и сдѣлалась тверже, хотя потомъ при малѣйшей влажности она превращается въ кашицу [6]). Но въ большинствѣ случаевъ всѣ эти поддѣлки и небрежность бываютъ хотя отчасти результатомъ неблагопріятныхъ экономическихъ условій—главнымъ образомъ низкаго заработка [7]).

---

[1]) Тр. Ком., II, 11—12.

[2]) Тр. Ком., V, 473.

[3]) Тр. Ком., VIII, 1420 и 1455.

[4]) Ст. сб. Моск. губ. VII, в. 2, 250; Тр. Ком. VIII, 1297 и др.

[5]) Тр. Ком., X, 2884.

[6]) Тр. Ком., VI, 601.

[7]) Ст. сб. Моск. губ. VII, в. 2, 251; Тр. Ком. VII, 1144 и 1166; III, 53—54.

Тѣ же условія, а еще болѣе—отсутствіе всякаго образованія объясняютъ ту рутинность, какая замѣчается у иныхъ кустарей: они не интересуются тѣмъ, какъ ведется производство въ другихъ мѣстахъ, упорно стоятъ даже за неудобные для нихъ самихъ пріемы, относятся съ недовѣріемъ къ новому дѣлу: когда одинъ подмосковный столяръ предложилъ завести промышленное товарищество по образцу заграничныхъ ассоціацій, то встрѣтилъ лишь насмѣшки со стороны своихъ односельчанъ [1]). Но эта рутинность не составляетъ принадлежности однихъ мелкихъ кустарей; ею бываютъ заражены и крупные хозяева, обладающіе достаточными для нововведеній средствами. Фарфоровые заводчики гжельскаго района своимъ невѣжествомъ и рутиной тормазятъ всякія улучшенія: когда дѣлались на заводѣ Чарыкова (Богородскаго уѣзда) опыты обжига посуды торфомъ, то пришлось чрезъ Московскую Удѣльную Контору, приказать заводчикамъ пріѣхать посмотрѣть ихъ [2]); теперь точка посуды замѣнилась формовкой, которая болѣе производительна и даетъ совершенно такую же по виду посуду; не смотря на это, фабриканты до сихъ поръ утверждаютъ, что форменная чашка «не имѣетъ въ себѣ сущности чашки» [3]). Съ такимъ же упорствомъ крупный щеточникъ Подольскаго уѣзда, Панютинъ, отрицаетъ превосходство вертѣльной машинки, которая исполняетъ аккуратнѣе и въ полтора раза скорѣе работу вертѣла (проверчиванье въ колодкѣ отверстій, куда вставляется щетина) [4]).

Однако, обобщать эти факты и принимать всю кустарную промышленность за среду, невоспріимчивую къ нововведеніямъ и неспособную къ самостоятельному прогрессу, было бы такъ же несправедливо, какъ отрицать всякое достоинство въ кустарныхъ издѣліяхъ. Многіе производители не только не чуждаются новшествъ, но сами ихъ ищутъ. Подольскія и Михайловскія (Рязанской губ.) кружевницы стараются разнообразить узоры, потому что «страсть наскучитъ плести одно и то же» [5]). За-

---

1) Исаевъ—Пром. Моск. губ. I, 92.

2) Тамъ же II, 186.

3) Тамъ же II, 130.

4) Ст. сб. Моск. губ., VI, в. 1, 15.

5) Тр. Ком. V, 440—441; VII, 1200.

гарскіе мѣдники не обладаютъ творческими способностями, но за то необыкновенно переимчивы: разсказываютъ случаи, какъ загарецъ, зайдя въ московскій соборъ или церковь и присмотрѣвшись къ рисункамъ кадильницъ или подсвѣчниковъ, запоминалъ форму и выдѣлывалъ по ней» [1]). Плетельщики-черемисы Козьмодемьянскаго у. не остановились на одномъ типѣ корзинъ, а постоянно добываютъ все новыя модели. [2]). Ножевщикъ Павловскаго района «жадно хватается за всякій совѣтъ къ улучшенію техники» [3]). Валенщикъ Семеновскаго у. «чутко относится ко всякой новой выдумкѣ, касающейся его промысла»; когда одинъ заѣзжій нѣмецъ основалъ заводъ около Нижняго, гдѣ, при помощи особой снаровки, сваливали въ плотныя кошмы самую плохую коровью шерсть, то секретъ его въ теченіе года разошелся по всѣмъ мѣстамъ уѣзда, гдѣ работаютъ кошмы. Есть въ районѣ и особенно выдающіеся мастера, піонеры, разбогатѣвшіе отъ своихъ изобрѣтеній: славный во всемъ Заволжьѣ Е. М. Карпычевъ (дер. Иванькино, Семен. у.) постоянно трудится надъ выдумываньемъ чего нибудь новаго: руководствуясь книгой красильнаго искусства, онъ открылъ коричневую краску, удобную для окраски валенаго товара; три года онъ держалъ ее въ секретѣ, который теперь уже извѣстенъ по всему району [4]). Вообще, произведенное кѣмъ либо нововведеніе быстро расходится между сосѣдями, не смотря на всѣ старанія сохранить его въ тайнѣ [5]).

Для открытія секрета кустари пускаются на всевозможныя хитрости: конный приводъ въ мѣдно-тягольныхъ заведеніяхъ с. Безводнаго сперва былъ только у одного крестьянина, пока нѣсколько смѣльчаковъ, разломавши крышу его заведенія, не проникли туда и разомъ усвоили себѣ технику ворота [6]); когда бр. Куликовымъ (Гжель) удалось составить фаянсовую массу,

---

[1]) Исаевъ—Пром. Моск. губ., II, 67.

[2]) Отч. и изсл. I, 357.

[3]) Григорьевъ—Кустарное замочно-ножовое производство Павловскаго района, 122.

[4]) Тр. Ком. VI, 601—602:

[5]) Ст. сб. Моск. губ. VI, в. 2, 253; VII, в. 1, ч. II, 129.

[6]) Тр. Ком. IX, 2404.

то другіе заводчики безуспѣшно старались узнать секретъ; наконецъ, одинъ спустился чрезъ трубу въ горнъ, срисовалъ его и захватилъ фарфоровой глины, чтобы разобрать ея составъ, что̀ дало возможность устроить нѣсколько заведеній [1]). Гжельское фарфоровое производство больше всего обязано кр. Киселеву, который въ пятидесятыхъ годахъ изучилъ его на воронежской фабрикѣ, затѣмъ основалъ образцовый заводъ, ввелъ ножные точильные станки и круглые горны, улучшилъ краски и составъ массы; фабрика держалась на немъ и послѣ его удаленія пришла въ упадокъ. [2]), Вообще, не рѣдкость встрѣтить такихъ передовыхъ кустарей, стоящихъ головой выше окружающей среды. Таковы уже упомянутые Семенъ Ивановъ (шляпникъ) и Карпычевъ. Въ Павловскомъ округѣ одинъ, Цвѣтовъ, не только чинитъ всякія машины и выдумываетъ секретные замки, но и сдѣлалъ небольшую паровую машину; у него есть «Спутникъ механика» Бернульи, которымъ онъ очень дорожитъ, хотя многаго не понимаетъ; два другихъ кустаря занимались выдумкой perpetuum mobile и были увѣрены, что близко подошли къ рѣшенію вопроса. [3]). Въ с. Гуляйполѣ, Александр. у. Екатеринославской губ. живетъ выдающійся гончаръ П. Мищенко, основатель мѣстнаго промысла, дошедшій самоучкой до глазированія глиняной посуды и приготовленія разныхъ красокъ [4]); другой механикъ-самоучка (того же у.) даже въ избѣ у себя устроилъ разныя механическія приспособленія [5]).

Но и здѣсь всѣ тѣ неблагопріятныя условія, въ какія поставлена кустарная промышленность, стоятъ поперекъ дороги усиліямъ кустарей. Среди тихвинскихъ кузнецовъ «мы находимъ такихъ самоучекъ, которые не затруднятся не только починить ружье, револьверъ, но высверлятъ и стволъ, а одинъ изъ нихъ самоучкой дошелъ до искусства приготовлять бубенчики и звонки для коровъ подъ тонъ гаммы, но къ несчастью всѣ эти quasi-

---

1) Исаевъ – Пром. Моск. губ. II, 117.

2) Исаевъ – Пром. Моск. губ. II, 118.

3) Григорьевъ—Павлов. районъ, 123.

4) Тр. Комм. XV, отд. I, 80—82.

5) Тамъ же 86—88; см. еще Тр. Ком. IV, 170; Сб. ст. св. Моск. губ. VI, в. 2, 30.

изобрѣтенія не получили практическаго примѣненія, — не кормятъ ихъ, и бѣдняки для куска хлѣба все-таки продолжаютъ мять Виноградовское (главный скупщикъ) желѣзо [1])». При существующей дешевизнѣ труда тульскіе фабриканты гармоникъ предпочитаютъ не вводить придуманныхъ самими мастерами улучшеній, хотя бы они и облегчали трудъ [2]). Ложкари Семен. у. пытались изобрѣсти орудія, сберегающія трудъ, сдѣлать окрашиванье ложекъ болѣе легкимъ и прочнымъ, но всѣмъ этимъ попыткамъ недостаетъ систематичности [3]), — конечно, тутъ виною недостатокъ техническихъ знаній. Троицкій игрушечникъ, Шубинъ, желая выдумать новые виды игрушекъ, сталъ воспроизводить звѣрей по зоологическому атласу, но, не умѣя рисовать, плохо копировалъ ихъ, а измѣнивъ позы для удобства лѣпки, изуродовалъ самыя формы животныхъ и дѣла не улучшилъ [4]).

Подводя итогъ всему сказанному о техникѣ, прежде всего нельзя не отмѣтить, какъ трудно дать опредѣленный отвѣтъ на какой-либо изъ вопросовъ, связанныхъ съ кустарной промышленностью: въ источникахъ встрѣчается масса разнообразныхъ фактовъ, могущихъ подтвердить или опровергнуть самыя противоположныя мнѣнія; массоваго-же, исчерпывающаго изслѣдованія, которое могло-бы опредѣлить относительное значеніе каждой категоріи фактовъ, у насъ нѣтъ; поэтому всякое сужденіе о предметѣ основывается на общемъ впечатлѣніи, какое производится наличными данными, и слѣдовательно, должно носить болѣе или менѣе субъективный характеръ. Изъ всѣхъ приведенныхъ фактовъ можно вывести съ несомнѣнностью, по крайней мѣрѣ, слѣдующія заключенія: кустари способны достигать въ своихъ произведеніяхъ неменьшаго совершенства, чѣмъ другіе промышленники; среди нихъ замѣтно стремленіе идти впередъ, вводить новые образцы и пріемы, но они поставлены въ такія неблагопріятныя условія, которыя не даютъ имъ развить свои способности и примѣнить ихъ къ дѣлу. Интересно замѣтить,

---

[1]) Тр. Комм. VIII, 1402.
[2]) Тр Комм. VII, 958.
[3]) Тр. Комм. II, ч. II, 13.
[4]) Отч. и изс. I, 443.

что указанныя причины низкаго уровня техники свойственны не одной кустарной промышленности: въ отчетѣ О. Д. Клячко объ изслѣдованіи мелкихъ металлическихъ мастерскихъ въ Петербургѣ указываются совершенно такія-же явленія: требованіе возможно дешеваго товара безъ вниманія къ его качеству [1]), недостатокъ капиталовъ у производителей [2]), малый спросъ на дорогіе сорта, наиболѣе выгодные для ремесленника [3]), подрывъ крупныхъ заведеній мелкими [4]).

Такъ какъ строй всякой промышленности опредѣляется спросомъ на ея произведенія, то для повышенія качества кустарныхъ издѣлій прежде всего необходимо, чтобы измѣнился самый спросъ ихъ: когда мастеръ встрѣтитъ покупателя, предпочитающаго хорошую вещь дурной и готоваго заплатить за нее дороже, то это дастъ ему охоту и возможность совершенствовать свою работу; если выгоды отъ улучшенія не смогутъ побороть въ немъ привычки къ небрежной работѣ или отсталымъ пріемамъ, то это сдѣлаютъ конкурренція и отсутствіе сбыта для плохого товара [5]); они заставятъ его перейти отъ дурныхъ издѣлій къ хорошимъ, какъ принуждаютъ теперь дѣлать обратное.

Разумѣется, для того чтобы такое измѣненіе спроса оказало вліяніе на промышленность, нужно, чтобы выгоды отъ поднявшейся цѣны товара достались самому кустарю, такъ какъ только онѣ позволятъ ему окупить бо́льшіе расходы на производство. Слѣдовательно, необходимо освободить мастеровъ отъ эксплоатаціи и вреднаго вліянія скупщиковъ при сбытѣ и поставить ихъ въ прямыя сношенія съ болѣе состоятельными покупателями, т. е., съ одной стороны, поднять матеріальное благосостояніе главныхъ потребителей кустарныхъ издѣлій—крестьянъ, съ другой стороны—расширить сбытъ этихъ издѣлій среди городскихъ классовъ и отыскать имъ новые рынки за-границей. Въ этомъ, а не въ техническомъ образованіи лежитъ центръ тяжести нужныхъ преобразованій: при отсутствіи сбыта мастеръ, какъ-бы

---

[1]) Тр. Ком. XIV, 57.
[2]) Тамъ же 59, 66, 90.
[3]) Тамъ же, 59.
[4]) Тамъ же, 98.
[5]) Исаевъ. Пром. Моск. губ. II, 90.

ни былъ искусенъ и свѣдущъ, принужденъ выдѣлывать дрянной, дешевый товаръ наравнѣ съ самымъ неумѣлымъ.

Я не хочу этимъ сказать, что техническое образованіе не имѣетъ никакого значенія и что измѣнившійся спросъ легко самъ собою улучшитъ технику; переходъ этотъ, конечно, будетъ труденъ; чтобы облегчить его, чтобы помочь кустарямъ стать въ соотвѣтствіе съ новыми требованіями, необходимы школы, выставки, образцовыя мастерскія, словомъ, все то, что развиваетъ техническую ловкость мастеровъ; но всѣ эти учрежденія должны слѣдовать или, по крайней мѣрѣ, идти параллельно, а не предшествовать измѣненію рынка. Если одновременно съ рынкомъ преобразуется и организація сбыта, то доходы мастеровъ возвысятся, господство скупщиковъ исчезнетъ, а съ устраненіемъ трехъ главныхъ тормазовъ техническаго прогресса— невѣжества, бѣдности и зависимости — кустарная промышленность не представитъ ничего такого, что могло-бы стать неодолимымъ препятствіемъ для ея усовершенствованія: соединеніе съ земледѣліемъ, какъ я старался доказать, не исключаетъ возможности высокой техники, а недостатокъ раздѣленія труда въ одиночныхъ или семейныхъ мастерскихъ, во первыхъ, важенъ не для всѣхъ производствъ, а, во вторыхъ, можетъ быть устраненъ введеніемъ раздѣленія труда между мастерскими: каждая изъ нихъ можетъ сосредоточиться не только на особомъ родѣ издѣлій, но даже на отдѣльныхъ операціяхъ производства товара; послѣдній въ такомъ случаѣ будетъ переходить изъ одной избы въ другую, пока не получитъ окончательной отдѣлки; такая организація вполнѣ возможна и уже теперь осуществляется иногда въ очень сложномъ видѣ. Напримѣръ, швейцарскіе часы во время своей выдѣлки многократно переходятъ изъ рукъ въ руки, даже изъ одного кантона въ другой, при чемъ каждый мастеръ работаетъ у себя дома совершенно самостоятельно [1]); въ Россіи есть случаи, когда полуобработанный товаръ пересылается черезъ сотни верстъ для окончательнаго изготовленія: напр., полотна для рѣшетъ, сотканныя во Владимірской губерніи, перевозятся посудниками Ковровскаго уѣзда въ сл. Ворон-

[1]) Корсакъ—О формахъ промышленности, 282, 283.

цовку (Воронеж. губ., Павловскаго уѣзда), гдѣ ими обшиваютъ лубочныя обичайки [1]).

Послѣ этого, можетъ быть, слишкомъ длиннаго отступленія перехожу къ главной своей задачѣ—разсмотрѣть вліяніе кустарной промышленности на народное хозяйство.

IV.

Кустарная промышленность играетъ двоякую роль въ русскомъ народномъ хозяйствѣ: во-первыхъ, какъ одинъ изъ главныхъ источниковъ дохода цѣлаго класса сельскаго населенія, она вліяетъ на весь складъ его хозяйства, а слѣдовательно, и на земледѣліе; во-вторыхъ, какъ особая форма организаціи народнаго труда, она воздѣйствуетъ на остальныя формы промышленности. Разсмотримъ сначала первое.

Значеніе кустарной промышленности для хозяйства крестьянина-кустаря очень сильно измѣняется не только по округамъ, но даже по отдѣльнымъ семьямъ: иногда цѣль кустаря—только заработать денегъ на уплату податей [2]), иногда-же промыселъ покрываетъ большую часть его расходовъ или даже кормитъ его круглый годъ, если онъ почему-нибудь забросилъ свою землю (т. е. уже пересталъ быть настоящимъ кустаремъ). Относительная важность кустарной промышленности опредѣляется доходностью другихъ заработковъ крестьянина и, главнымъ образомъ, земледѣлія: очевидно, чѣмъ меньше даетъ земля, тѣмъ большій процентъ своего бюджета мужикъ долженъ пополнять изъ другихъ источниковъ; такихъ источниковъ у него пять: наемъ въ батраки, извозничество, работа на фабрикѣ, отхожіе промыслы и кустарничество. Батрачество (равно какъ и поденная работа на полѣ крупнаго собственника) неудобно для крестьянина тѣмъ, что не даетъ ему работы въ свободное зимнее время, а лѣтомъ отрываетъ отъ обработки собственнаго надѣла. Фабрики не могутъ занять всѣхъ свободныхъ рукъ, такъ какъ заключаютъ

---

1) Тр. Комм. IX, 2591.

2) Ст. Сб. Моск. губ. VII в. 3, 73.

теперь во всей Имперіи 1,453,000 человѣкъ, т. е. 1¼% населенія [1]) и даже въ такой промышленной губерніи, какъ Московская, привлекаютъ къ себѣ лишь 14,5% мѣстнаго мужскаго населенія (40463 раб. муж. пола), да и изъ этихъ рабочихъ только 21,5% заняты вблизи своего дома, остальные-же находятся въ положеніи отхожихъ рабочихъ [2]); сфера вліянія даже такихъ крупныхъ предпріятій, какъ Раменская мануфактура, не переходитъ за предѣлы одной волости [3]); кромѣ того, фабрика имѣетъ тенденцію удержать рабочаго въ своихъ стѣнахъ и лѣтомъ [4]), т. е. оторвать его отъ земли [5]). «Извозничество, какъ промыселъ, требуетъ съ каждымъ годомъ все меньше рукъ; каждая новая желѣзная дорога лишаетъ заработковъ сотни и тысячи извозчиковъ» [6]). Отхожіе промыслы даютъ заработокъ или, по крайней мѣрѣ, представляютъ надежду на него очень многимъ, но имѣютъ и крупные недостатки, заслужившіе имъ названіе «необходимаго зла» [7]): неопредѣленность заработка, рискъ остаться безъ работы, блужданье въ поискахъ за нею, оторванность отъ родной деревни и своего хозяйства (въ особенности при уходѣ на сторону лѣтомъ),—все это заставляетъ «твердыхъ, обстоятельныхъ хозяевъ» предпочитать кустарный промыселъ отхожему [8]). Поэтому можно съ вѣроятностью предположить, что значительная часть ищущихъ внѣ земледѣльческихъ занятій обратится къ кустарной промышленности, если только какія-нибудь исключительныя обстоятельства не помѣшаютъ этому; а такъ какъ число этихъ ищущихъ обратно пропорціонально доходности земли, то отсюда слѣдуетъ, что чѣмъ меньше даетъ земледѣліе, тѣмъ больше должно быть въ мѣстности кустарей; по удачному выраженію Гацисскаго: «не родитъ

---

1) Фабр.-зав. пром. Россіи, 59.

2) Таблицы по кустар. пром. въ 3 в. VII т. стат. сбор. по Москов. губерніи, группа 70 и введеніе къ таблицамъ, стр. 4.

3) Ст. сбор. Московской губерніи VII в. 3, 17.

4) Тамъ же 61; Тр. Комм. XIV отд. 1, 431, д.

5) Ст. сбор. Мос. губер., VII в. 3, 58.

6) «Русская Мысль» 1880 г. № XI, ст. г. Исаева, 95.

7) «Сводъ матеріаловъ по кустарн. промышлен.» Мещерскаго и Модзалевскаго, пред., III.

8) Пром. Владим. губ. II, 4.

земля хлѣба—родитъ кустаря; родитъ хлѣбъ—на кустаря неурожай» [1]). Н. Цытовичъ не согласенъ съ этимъ положеніемъ, но таблица, которую онъ приводитъ [2]), какъ нельзя лучше подтверждаетъ афоризмъ Гацисскаго.

Въ самомъ дѣлѣ, расположимъ приводимыя имъ данныя въ два параллельныхъ столбца (таблица касается Рязанской губер.):

УѢЗДЫ.		УѢЗДЫ.	Число кустарей.
Спасскій, Рязанскій, Егорьевскій, Касимовскій, Зарайскій, Пронскій	Земледѣліе не обезпечиваетъ продовольствія жителей.	Егорьевскій	4750
		Рязанскій	4000
		Спасскій	4000
		Касимовскій	3800
		Сапожковскій	2400
		Данковскій	2199
Скопинскій, Михайловскій	Земледѣліе даетъ только пропитан.	Раненбургскій	1856
		Зарайскій	1800
Данковскій, Раненбургскій, Сапожковскій, Ряжскій	Земледѣліе даетъ, кромѣ пропитанія, доходъ на покрытіе другихъ расх.	Скопинскій	1624
		Пронскій	1592
		Михайловскій	1500
		Ряжскій	430

Уже и здѣсь замѣтно соотношеніе между доходностью земледѣлія и числомъ кустарей. Но связь выступитъ еще рельефнѣе, если мы возьмемъ болѣе опредѣленныя цифры обезпеченности хлѣбомъ [3]), а вмѣсто абсолютнаго числа кустарей—процентное отношеніе ихъ къ крестьянскому населенію соотвѣтствующихъ уѣздовъ [4]).

УѢЗДЫ.	Избытокъ или дефиц. хлѣба для продовольст.		УѢЗДЫ.	Процентъ кустарей.
Егорьевскій	200000	четв. не хватаетъ для продовольствія.	Егорьевскій	9,88%
Спасскій	146000		Спасскій	7,34
Касимовскій	100000		Рязанскій	6,92
Рязанскій	77000		Касимовскій	6,23

---

[1]) Тр. Ком. VI, 567; см. еще тамъ же, VII, 804; ст. сб. Моск. губ. VII в. 3, 5; Исаевъ „Пром. Московской губерніи“ I, 2, II, 1—3; „Фабрично-заводская промышленность Россіи, 114.

[2]) Цытовичъ—„Кустарная пром.“, 38.

[3]) Тр. Ком. VII, 1089.

[4]) Тамъ же 1087 - 1089 и 1103.

УѢЗДЫ.	Избытокъ или дефиц. хлѣба для продовольст.
Пронскій	хлѣба далеко недост.
Данковскій.	хлѣб. почти достаточ.
Зарайскій, Михайловскій, Скопинскій	хлѣба достаточно.
Раненбургскій, Сапожковскій, Ряжскій	избытокъ хлѣба продается

УѢЗДЫ	Процентъ кустарей.
Данковскій. . .	5,53
Сапожковскій. .	4,7
Пронскій. . . .	4,18
Зарайскій. . .	3,79
Раненбургскій. .	3,55
Скопинскій. . .	3,2
Михайловскій. .	2,99
Ряжскій	0,98
Ср. для губерніи.	5,09

Таблица обнаруживаетъ почти полное совпаденіе обоихъ рядовъ: въ уѣздахъ съ дефицитомъ продовольствія процентъ кустарей выше средняго по губерніи; минимумъ же ихъ падаетъ на самый плодородный уѣздъ—Ряжскій; встрѣчающіяся по серединѣ уклоненія (Пронскій-Данковскій; Раненбургскій-Михайловскій) неважны, за исключеніемъ одного: Сапожковскій уѣздъ при хорошемъ состояніи земледѣлія даетъ 4,7% кустарнаго населенія, т. е. почти средній по губерніи; объясненіе этого можно найти въ необыкновенно слабомъ развитіи отхожихъ промысловъ въ этомъ уѣздѣ: въ 1875 г. изъ него ушло на сторону 1670 чел., между тѣмъ какъ даже Ряжскій уѣздъ выслалъ въ томъ же году 6395 чел., а Касимовскій—28024 чел. [1]).

Возьмемъ такія же данныя по Московской губерніи [2]).

УѢЗДЫ.	Процентъ куст. въ налич. населеніи.	УѢЗДЫ.	Дефицитъ или избытокъ хлѣба на налич. душу въ рубляхъ. (при сред. урожаѣ).
Московскій.	23,4%	Богородскій.	—10,2 руб.
Богородскій.	22,7	Бронницкій	—5,7
Бронницкій. .	14,3	Звенигородскій. . .	—4,4

[1]) Тр. Ком. VII, 1104.

[2]) Цифры обезпеченія хлѣбомъ взяты изъ Статистич. Ежегодника Моск. Губ. Земства за 1885 г. (отд. I, ч. 2 стр. 61) Процентъ кустарей выведенъ изъ численности населенія уѣздовъ Моск. губ., приведенной на той же страницѣ, и изъ по уѣзднаго распредѣленія кустарей Моск. губ., представленнаго въ сводныхъ таблицахъ промысловъ Москов. губ. въ VII т. 3 в. Ст. Сб. по Моск. губ. (взяты итоги первыхъ 65 группъ промысловъ)

УѢЗДЫ.	Процент. куст. въ налич. населеніи.	УѢЗДЫ.	Дефицитъ или избытокъ хлѣба на налич. душу въ рубляхъ. (При сред. урожаѣ).
Звенигородскій . . .	13,9	Клинскій	—4,4
Дмитровскій.	12	Московскій	—4,3
Подольскій.	9,7	Серпуховской. . . .	—2,2
Серпуховской. . . .	9	Коломенскій	—1,8
Верейскій . .	7,3	Можайскій . . .	—1,6
Волоколамскій . . .	7,2	Волоколамскій. . . .	—1,6
Клинскій.	7,2	Верейскій.	—1,1
Коломенскій. . . .	5,6	Подольскій.	—0,6
Можайскій. . . .	3,6	Дмитровскій.	—0,1
Рузскій	3,5	Рузскій.	+1,6
Сред. по губерніи .	12	Средній по губерніи .	—3,8

Совпаденіе между рядами яснѣе всего замѣтно на обоихъ концахъ ихъ, да оно такъ и должно быть: вліяніе всякаго фактора (въ данномъ случаѣ — земледѣлія) выступаетъ рельефнѣе при maximum'ѣ и minimum'ѣ, при средней же нормѣ легко можетъ затемняться побочными обстоятельствами. Изъ приведенной таблицы обнаруживается то же явленіе, что и въ Рязанской губерніи: единственный уѣздъ съ избыткомъ хлѣба—Рузскій — имѣетъ minimum кустарей; максимальный же ихъ процентъ приходится на уѣзды съ наибольшимъ дефицитомъ хлѣба; послѣдніе стоятъ въ обоихъ рядахъ въ той же послѣдовательности, кромѣ Московскаго уѣзда, который превосходитъ всѣ остальные развитіемъ промысловъ, что легко объясняется близостью Москвы, т. е. обширнымъ спросомъ и развитыми потребностями самого населенія. Правда, мѣста нѣкоторыхъ уѣздовъ, стоящихъ между этими двумя крайностями, далеко не совпадаютъ другъ съ другомъ въ обоихъ рядахъ. Постараемся объяснить эту аномалію.

Выдѣлимъ указанные уѣзды изъ общей таблицы:

Уѣзды.	Процентъ кустарей.	Уѣзды.	Дефицитъ хлѣба въ рубляхъ.
Дмитровскій	12	Клинскій	4,4
Подольскій	9,7	Коломенскій	1,8
Верейскій	7,3	Можайскій.	1,6
Клинскій	7,2	Верейскій	1,1
Коломенскій	5,6	Подольскій.	0,6
Можайскій	3,6	Дмитровскій	0,1

Отношеніе получилось діаметрально противоположное защищаемому положенію. Возьмемъ теперь суммы всѣхъ промышляющихъ остальными внѣ-земледѣльческими занятіями, кромѣ кустарныхъ, по тѣмъ же 6 уѣздамъ.

Уѣзды.	Процентъ промышленниковъ.	Уѣзды.	Дефицитъ продовольствія.
Коломенскій	16,3	Клинскій	4,4
Подольскій	15	Коломенскій	1,8
Можайскій	14,8	Можайскій	1,6
Клинскій	11,8	Верейскій	1,1
Верейскій	11,1	Подольскій	0,6
Дмитровскій	8,5	Дмитровскій	0,1

Отсюда мы видимъ, что число этихъ промышленниковъ пропорціонально дефициту продовольствія; слѣдовательно, недостатокъ кустарныхъ промысловъ восполняется другими заработками. Единственное рѣзкое несоотвѣтствіе представляютъ уѣзды Подольскій и Клинскій: первый, имѣя въ 7 разъ меньшую нужду въ пополненіи бюджета, насчитываетъ на $^1/_3$ больше кустарей.

Указанное соотвѣтствіе между земледѣліемъ и кустарной промышленностью можно подмѣтить и въ отдѣльныхъ уѣздахъ другихъ губерній, напр., въ Вятскомъ [1]), Котельническомъ [2]), Глазовскомъ [3]) уѣздахъ Вятской губерніи и даже въ отдѣльныхъ районахъ и деревняхъ: въ Павловскомъ слесарномъ округѣ «самый большой процентъ рабочихъ приходится на тѣ селенія,

---

[1]) Тр. Ком. XI. 277.
[2]) Тр. Ком. XII, 797.
[3]) Тр. Ком. XVI, 4887.

гдѣ мало земли и налоги обременительны» [1]); здѣсь обнаруживается замѣчательно правильное соотвѣтствіе, а именно: процентъ рабочаго мужскаго населенія, занятый кустарнымъ производствомъ равняется:

a) Въ 48 общинахъ съ среднимъ надѣломъ по 3,3 дес. на душу 55%
b) Въ 54 общинахъ съ надѣломъ по 2,1 дес. на душу 65%
c) Въ 2 общинахъ (Павловѣ и Ворсмѣ) съ надѣломъ 1,1 дес. на душу . . . . . 75% [2])

Въ селѣ Мотовиловѣ (Арзамасскаго уѣзда), раздѣляющемся на 4 общества, столярное ремесло развито только у одного изъ обществъ, именно у владѣющаго наименьшимъ надѣломъ—2,4 дес. на ревизскую душу, или 6,5 дес. на дворъ, между тѣмъ какъ въ 3 другихъ, надѣлъ въ среднемъ — 3,8 дес. на душу, или 8,4 на дворъ [3]). Появленіе дефицита въ земельныхъ доходахъ почти немедленно сопровождается возрастаніемъ числа кустарей: въ Михайловскомъ уѣздѣ, Рязанской губерніи, число вышивальщицъ за послѣднія 10 лѣтъ удвоилось подъ вліяніемъ неурожаевъ, являющихся все чаще и чаще въ данной мѣстности [4]).

Всѣ приведенные примѣры, кажется, позволяютъ категорически утверждать, что связь между состояніемъ земледѣлія и распространеніемъ кустарной промышленности несомнѣнно существуетъ. Однако, связь эта, очевидная, напр., въ Рязанской губерніи, иногда нарушается другими факторами. Во-первыхъ, недостающія средства существованія населеніе можетъ черпать не въ кустарничествѣ, а въ отхожихъ, фабричныхъ и другихъ промыслахъ, развившихся въ данной мѣстности по какимъ-нибудь особымъ ея условіямъ въ ущербъ кустарной промышленности. Наоборотъ, полное отсутствіе всякихъ заработковъ, кромѣ кустарныхъ, вызоветъ болѣе интенсивное развитіе послѣднихъ, чѣмъ можно было бы ожидать по состоянію земледѣлія; примѣромъ можетъ служить, какъ было видно выше, Сапожковскій уѣздъ. Во-вторыхъ, величина сторонніхъ заработковъ бы-

---

[1]) Тр. Ком. IX, 2476.
[2]) Григорьевъ, „Павловскій районъ“, 51.
[3]) Тр. Ком. VI, 517 и 519
[4]) Отч. 1, 54

ваетъ обратно-пропорціональна доходамъ отъ сельскаго хозяйства только тамъ, гдѣ расходы крестьянина близки къ извѣстной средней величинѣ, безъ большаго уклоненія отъ нея по отдѣльнымъ районамъ; только при такомъ стремленіи крестьянскаго бюджета къ средней нормѣ недостатокъ дохода отъ земли заставляетъ искать добавочныхъ занятій. Однако, есть мѣстности, гдѣ уклоненія отъ этой нормы весьма велики: иногда при плохомъ состояніи земледѣлія округъ бываетъ лишенъ и всякихъ другихъ промысловъ въ силу какихъ-либо особенно неблагопріятныхъ условій—удаленія отъ рынковъ сбыта, отсутствія путей сообщенія, невѣжества населенія и пр.; понятно, экономическое положеніе жителей такой мѣстности опускается далеко ниже средняго уровня; примѣромъ являются западные уѣзды Смоленской губерніи, сѣверные — Вятской, нечерноземные—Черниговской [1]). Наоборотъ, есть мѣстности, гдѣ и при плодородной почвѣ получили сильное развитіе мѣстные и иные промыслы, гдѣ поэтому благосостояніе крестьянъ превышаетъ средній уровень; таковы—Чернорѣцкая волость, Балахнинскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, и Абрамовская волость Арзамасскаго уѣзда, той же губерніи; въ первой—близость Оки и Волги вызвала судостроеніе и всякіе отхожіе рѣчные промыслы даже въ ущербъ земледѣлію, хотя оно одно могло бы прокормить жителей [2]); въ Абрамовской волости рядомъ съ хорошо идущей обработкой почвы процвѣтаетъ древообрабатывающая промышленность, благодаря близости сбыта и обилію лѣса [3]); то же замѣчается въ Яблоновской волости того же уѣзда [4]).

Къ сожалѣнію, отсутствіе точныхъ данныхъ по всей Россіи мѣшаетъ сдѣлать общій выводъ, насколько указанныя обстоятельства нарушаютъ правильное соотвѣтствіе между численностью кустарей и доходностью крестьянскаго полеваго хозяйства; если эта связь и можетъ быть выведена теоретически и подтверждена многими наблюденіями, то выяснить въ точности сте-

---

[1]) Янсонъ — Изслѣдованіе о крестьянскихъ надѣлахъ и платежахъ 20, 24, 21.

[2]) Тр. Ком. VII, 779, 786, 790.

[3]) Тр. Ком. VI, 499, 492—493.

[4]) Тамъ же, 528—529.

пень вліянія земледѣлія на распространеніе кустарничества теперь еще невозможно.

Какое же вліяніе оказываетъ въ свою очередь кустарная промышленность на земледѣліе? Многочисленныя свидѣтельства показываютъ, что она не причиняетъ ему ущерба: въ большинствѣ случаевъ кустари не бросаютъ своихъ надѣловъ и обыкновенно принимаютъ личное участіе въ земледѣльческихъ работахъ [1]); вообще, крестьянинъ «крѣпко держится за землю, неохотно разстается съ нею. Земля остается его главнымъ занятіемъ; заработки имѣютъ существенное первостепенное значеніе только для лицъ, сполна не ведущихъ своего хозяйства; для настоящихъ же хозяевъ они имѣютъ только второстепенное значеніе, служа подспорьемъ, средствомъ дополнить то, чего не даетъ земля» [2]). Приведенный отзывъ касается вяземскаго крестьянина, но то же отношеніе къ землѣ замѣчается и въ Московской губерніи [3]), и во Владимірской [4]), и въ Ярославской [5]), Тульской [6]), Нижегородской [7]), что даетъ право обобщить этотъ фактъ. Связь съ землей сохраняется даже, когда почва скудно вознаграждаетъ труды [8]) и когда сельское хозяйство дѣлается второстепеннымъ занятіемъ [9]); она живуча и у оторванныхъ отъ дома фабричныхъ рабочихъ [10]), и даже у совсѣмъ безземельныхъ [11]): лѣтомъ они рвутся изъ фабрикъ въ поле, нанимаются въ поденщики. Причина такой привязанности коренится, конечно, въ многовѣковой привычкѣ народа къ земледѣлію, которая находитъ поддержку во многихъ условіяхъ современной жизни: владѣніе землею, несущей значительные

---

1) Ст. сб. Моск. губ. VI в. 2, 179, 215, 255; Тр. Ком. IV, 238, VII, 949, VIII, 1451 и мн. др.

2) Сб. стат. св. по Смоленск. губ. I, в. 2, 135.

3) Ст. сб. Моск. г. VI, в. I, 24.

4) Пром. Влад. губ. I, 62, 130.

5) Тр. Ком. VII, 882.

6) Тамъ же, 1069.

7) Тр. Ком. VI, 492.

8) Тр. Ком. VIII, 1276.

9) Тр. Ком. VII, 892 и 896.

10) Тр. Ком. VIII, 1407, X, 2870.

11) Ст. сб. Моск. губ. VII, в. 2, 89; VII, в. 3, 61.

платежи [1]), и сельско-хозяйственнымъ инвентаремъ уже затрудняетъ крестьянину переходъ въ классъ промышленныхъ рабочихъ; другія, еще болѣе вѣскія основанія заставляютъ его сознательно дорожить землей. Она даетъ ему непосредственный потребительный запасъ на болѣе или менѣе долгое время. Трудъ его, приложенный къ обработкѣ надѣла, окупается гораздо лучше, чѣмъ въ кустарной промышленности: при теперешнемъ ея положеніи заработка ремесленника обыкновенно хватаетъ въ обрѣзъ на его ежедневныя нужды; между тѣмъ, случаи, когда своего хлѣба крестьянину хватаетъ лишь, пока длятся сельскія работы—исключеніе; земледѣліе, отнимая меньше полугода, иногда 2 — 3 мѣсяца, даетъ ему нерѣдко большую половину его доходовъ и даже при сильномъ развитіи промысла играетъ первую роль въ бюджетѣ [2]). Далѣе, доходъ отъ земли гораздо менѣе колеблется, чѣмъ отъ какого бы то ни было промысла, и, главное, не зависитъ, какъ тамъ, отъ постороннихъ, непонятныхъ кустарю причинъ [3]), — отъ спроса невѣдомыхъ потребителей, торговаго кризиса, даже политическихъ событій (напр., войны); правда, сборъ продуктовъ земли въ значительной степени зависитъ отъ природы, но въ той полосѣ, гдѣ сосредоточено большинство кустарей,—въ средней Россіи урожаи гораздо постояннѣе, чѣмъ въ южной [4]). Наконецъ, полевыя работы привлекаютъ крестьянина тѣмъ, что даютъ ему отдыхъ отъ однообразнаго ремесленнаго труда, позволяютъ расправить свои члены здоровымъ движеніемъ на вольномъ воздухѣ; непривычка къ образу жизни промышленнаго рабочаго заставляетъ мужика особенно цѣнить эту перемѣну занятій, а владѣніе земельнымъ надѣломъ дѣлаетъ ее возможною и выгодною [5]). Поэтому нужна или долговременная, унаслѣдованная отъ предковъ привычка къ ремеслу, или очень большая выгода отъ него, или, наконецъ, слишкомъ неблагопріятныя условія сельско - хозяй-

---

[1]) Тр. Ком. IX, 2196.

[2]) Тр. Ком. IV, 168.

[3]) Исаевъ—Пром. Моск. губ. II, 75.

[4]) Сельское и лѣсное хозяйство Россіи. Изд. Деп. Земл. 1893 г. діаграмма къ стр. 134.

[5]) Тр. Ком. IX, 2389.

ственныя, чтобы оторвать крестьянина отъ земли. Дѣйствительно, въ большинствѣ случаевъ упадокъ земледѣлія вызывается какими-нибудь причинами, заключенными въ немъ самомъ [1],—ничтожностью надѣловъ, плохимъ качествомъ почвы, обременительностью платежей; эти-то условія породили села, похожія на города по характеру занятій своихъ жителей; таковы: село Холуй, Вязниковскаго уѣзда, получившее въ надѣлъ по 1 дес. на душу [2]; село Великое, Ярославскаго уѣзда, гдѣ надѣлъ равняется $^3/_4$ десятины и гдѣ 95% домохозяевъ бросили земледѣліе [3]; село Безводное, Нижегородскаго уѣзда, гдѣ на 2425 наличныхъ жителей обоего пола приходится 1966 дес. [4]; село Богородское, Горбатовскаго уѣзда съ надѣломъ въ $1^1/_3$ дес. плохой земли [5]; село Павлово того же уѣзда съ $^3/_4$-десятиннымъ надѣломъ [6]; село Катунки Балахнинскаго уѣзда, гдѣ $^1/_3$ крестьянъ совсѣмъ лишены надѣла, остальные же получили $^3/_8$ десятины луга на душу [7]; село Василево того же уѣзда съ 236 десятинами на 247 рев. душъ [8]; Выѣздная слобода подъ Арзамасомъ (Нижегород. губ.) съ надѣломъ 0,7 дес [9]; село Красное, Костромскаго уѣзда [10]) и др. Безплодіе почвы вызываетъ иногда упадокъ земледѣлія въ цѣлыхъ районахъ, напр., въ Васильевской вол. Тверскаго уѣзда [11]), въ Семеновскомъ уѣздѣ, Нижегородской губерніи [12]). Въ селѣ Васюнинѣ, Ворон. вол. Подольскаго уѣзда, Московской губерніи [13]) этотъ упадокъ объясняется чрезмѣрно высокими платежами сравнительно съ производительностью земли: десятина даетъ 2 р.—2 р. 50 к.

---

1) Ст. сб. Моск. губ. VI, в. I, 228; Пром. Влад. г. I, 55.
2) Отч. и изсл. I, 74.
3) Тр. Ком. VI, 670–671.
4) Тр. Ком. IX, 2401.
5) Тамъ же, 2424.
6) Тамъ же, 2471.
7) Тамъ же, 2532.
8) Тамъ же, 2488.
9) Тр. Ком. III, 35.
10) Тр. Ком. IX. 2031.
11) Тр. Ком. IV, 378.
12) Тр. Ком. II, ч. 2, 11.
13) Тр. Ком. V, 425.

годоваго дохода, а податей и повинностей несетъ 4 р. 9 к. Та же причина заставляетъ крестьянъ Сергіевскаго посада (Московской губерніи) переписываться въ мѣщане, а именно: у нихъ приходится на душу доходу съ надѣла 4,5—5,5 руб , а платежей 16,4 — 18,4 руб. [1]). Впрочемъ, даже неблагодарная почва не всегда пустуетъ: рогожники Макарьевскаго уѣзда Нижегородской губерніи смотрятъ на земледѣліе, какъ на главное занятіе, хотя имъ было бы выгоднѣе посвятить себя исключительно промыслу [2]). Только высокій заработокъ отъ послѣдняго или долгая привычка къ нему въ силахъ убить въ кустарѣ интересъ къ своему надѣлу: скорняки подъ Арзамасомъ могли бы имѣть свой хлѣбъ весь годъ [3]), но многіе (до $^1/_3$) не обращаютъ должнаго вниманія на землю; притомъ степень заботы о ней въ каждой семьѣ опредѣляется привычкой къ тому или другому роду занятій: въ Морозовкѣ, гдѣ промыселъ возникъ лишь 15—20 л. назадъ и ведется лишь въ $^1/_3$ домовъ, земледѣліемъ занимаются больше, чѣмъ въ Кириловкѣ и другихъ селеніяхъ, поголовно промышляющихъ скорняжничествомъ [4]). Подобно этому, обиліе выгодныхъ промысловъ отвлекаетъ жителей Чернорѣцкой волости Балахнинскаго уѣзда отъ земли, несмотря на ея плодородіе [5]). Даже временное процвѣтаніе промысла можетъ нанести ущербъ земледѣлію, какъ то было съ пуговичниками Богородскаго уѣзда въ 1877—1878 годахъ [6]). Особенно вредно дѣйствуетъ отдача дѣтей на долгій срокъ въ кустарныя мастерскія, гдѣ они вырастаютъ, не умѣя взяться за сельско-хозяйственныя орудія [7]). Но такое воспитаніе возможно лишь тамъ, гдѣ промыселъ уже достигъ большаго развитія; это только шагъ впередъ въ дѣлѣ обособленія земледѣлія отъ обрабатывающей промышленности; первый же толчекъ къ этому обособленію далеко не всегда исходитъ отъ промыс-

---

1) Ст. сб. Моск. губ. VI, в. 2, 82.
2) Тр. Ком. III, 48 и 63.
3) Ibid. 88.
4) Тамъ же, 85.
5) Тр. Ком. VII, 786.
6) Ст. сб. Моск. губ. VII, в. I, ч. II, 176.
7) Тамъ же, 234; VI, в. I, 267.

ла, какъ мы можемъ видѣть изъ исторіи слободы Воронцовки Павловскаго уѣзда, Воронежской губерніи: благодаря неудобному расположенію земель, «малоземельные крестьяне или потерпѣвшіе случайныя неудачи мало-по-малу отставали отъ земледѣлія и занялись ремеслами, которыя давали имъ хорошій заработокъ»; ихъ участки снимались богатыми односельцами; оттѣсняемые ими отъ земледѣлія бѣдняки все болѣе и болѣе привязывались къ промысламъ, такъ что къ 1861 г. большинство жителей Воронцовки превратилось въ ремесленниковъ и торговцевъ, которые тяготились оброкомъ и съ радостью приняли даровой надѣлъ въ 1 дес.; потеря пастбищъ, неудача общественныхъ арендъ вызвала дальнѣйшее сокращеніе хозяйствъ, отсюда—новое увеличеніе класса кустарей [1]). Этотъ случай, когда ослабленіе связи съ землей было причиной, а не слѣдствіемъ появленія промысловъ, конечно, не единственный: тотъ же процессъ, очевидно, происходилъ еще раньше въ упомянутыхъ селахъ съ промышленнымъ характеромъ Великомъ, Безводномъ и пр.

По мѣрѣ того, какъ кустари сосредоточиваются на промыслѣ, спеціализируется и земледѣліе: сосѣди ихъ, не занимающіеся ремесломъ, арендуютъ у нихъ заброшенные участки, соединяя въ своихъ рукахъ количество земли, достаточное для успѣшнаго веденія полеваго хозяйства. Напр., въ деревнѣ Хотѣичахъ Богород. у., гдѣ надѣлъ неудобенъ и малъ (2,5 дес.), 44% домохозяевъ забросили земледѣліе и занимаются промыслами, но нѣкоторые крестьяне снимаютъ у нихъ надѣлы по весьма низкой цѣнѣ, посвящаютъ себя исключительно ихъ обработкѣ и находятъ это выгоднымъ [2]). Жители с. Краснаго Костром. у. почти всѣ отстали отъ землепашества; арендаторами пустующихъ участковъ являются, большею частью, ихъ односельцы, которые мало или вовсе не занимаются промысломъ [3]). Въ с. Растяпинѣ Чернорѣцкой волости, Балахнинскаго у., изъ 42 домохозяевъ земледѣліемъ занимаются только 7, которые арен-

---

[1]) Тр. Ком. IX, 2571.

[2]) Ст. Сб. Моск. губ. VI в. I, 267.

[3]) Тр. Комм. IX, 2030.

дуютъ землю всего общества [1]). Централизація земли замѣчается и въ мѣстностяхъ съ крахмально-паточнымъ производствомъ, но здѣсь ее вызываютъ совершенно противоположныя причины: такъ какъ производство это направлено на обработку сельскохозяйственнаго продукта—картофеля, то оно не только не отчуждаетъ кустарей отъ земли, а, наоборотъ, заставляетъ ихъ сосредоточивать въ своихъ рукахъ возможно большее количество ея, что и замѣчается, напримѣръ, въ д. Цыбинѣ (Бронницкаго уѣзда) [2]). Во всякомъ случаѣ, эта централизація представляетъ важное явленіе въ деревенской жизни; если она обезземеливаетъ часть сельскаго населенія, то интересы самого земледѣлія могутъ отъ нея только выиграть, такъ какъ, благодаря ей, тѣ, въ чьихъ рукахъ сосредоточивается земля, получаютъ возможность вести правильное хозяйство, извлекать изъ нея такой доходъ, какого она не могла-бы дать, будучи раздѣлена на прежніе мелкіе участки. Не нужно забывать, что здѣсь дѣло идетъ не о замѣнѣ мелкой культуры крупною, а только о соединеніи слишкомъ дробныхъ участковъ (Zwergwirtschaftsscholle) [3]) въ такіе, которые допускаютъ правильное хозяйство. Надо замѣтить, что хотя возвращеніе къ земледѣлію и трудно для человѣка, отставшаго отъ него, однако, оно иногда совершается подъ вліяніемъ непрочности промысловыхъ заработковъ. Въ селахъ подъ Арзамасомъ въ послѣднее время недостатокъ скорняжной работы побудилъ жителей опять обратиться къ сельскому хозяйству [4]).

Итакъ, если кустарная промышленность въ рѣдкихъ случаяхъ и оказываетъ непосредственное дурное вліяніе на земледѣліе, то общимъ правиломъ этого считать нельзя. Напротивъ, она въ общемъ служитъ ему косвеннымъ образомъ поддержкой,—именно тѣмъ, что избавляетъ крестьянина отъ необходимости искать заработковъ на сторонѣ. Распространеніемъ кустарнаго ткачества въ восточной половинѣ Московской губерніи объясняется меньшее развитіе здѣсь отхожихъ промысловъ (38%

[1]) Тр. Комм. VII, 786.

[2]) Ст. сб. Моск. губ. VII, в. I, ч. 1 42.

[3]) Рошеръ—„Наука о народномъ хозяйствѣ“, т. II, § 52.

[4]) Тр. Комм. III, 78.

всего числа промышленниковъ района) сравнительно съ западной половиной (50%), не смотря на худшія экономическія условія въ первой [1]). Разрушительное вліяніе отхожихъ промысловъ на крестьянское хозяйство не подлежитъ сомнѣнію: оно подтверждается какъ общими отзывами нѣкоторыхъ изслѣдователей [2]), такъ и отдѣльными фактами: напр., въ гжельскомъ гончарномъ округѣ (Моск. г.) число лицъ, забросившихъ землю, увеличилось, благодаря развитію стороннихъ заработковъ на дальнихъ фарфоровыхъ заводахъ [3]); благодаря уходу изъ деревни, увеличивается количество пустыхъ дворовъ въ Васильевской волости Тверскаго у. [4]). Вліяніе отхожаго промысла особенно рельефно выступаетъ тамъ, гдѣ онъ существуетъ рядомъ съ кустарничествомъ: кустарь старательнѣе обрабатываетъ землю, чѣмъ промышленникъ, ищущій занятій вдали отъ родины [5]); большинство запущенныхъ надѣловъ приходится на тѣ деревни или дворы, которые высылаютъ рабочихъ на сторону [6]). Между тѣмъ кустарная промышленность, позволяя крестьянину пополнять недостающія средства существованія безъ отдаленныхъ странствій [7]), сама нисколько не мѣшаетъ полевымъ работамъ, такъ какъ производится въ свободное отъ нихъ время, которое иначе пропало-бы даромъ [8]); она позволяетъ утилизировать не только долгую русскую зиму, но иногда даже и тѣ ненастные дни періода полевыхъ работъ, когда все равно надо сидѣть дома [9]). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ крестьяне только въ виду этого соображенія и принимаются за ремесло [10]); иногда имъ

---

[1]) Ст. сб. Моск. губ. VII, в. 3, 16.

[2]) Тр. Комм. VI 544; IX, 1922, XII, 549.

[3]) Исаевъ—Пром. Москов. губ. II, 163—164.

[4]) Тр. Комм. V 397; о томъ-же см. Ст. сб. Моск. г. VII в. 1 ч. II, 129, 264

[5]) Тр. Комм. IX, 2435.

[6]) Ст. сб. Моск. губ. VI, в. 1, 176 пр.; в. 2, 150, 199; Тр. Комм VIII, 1279.

[7]) Ст. сб. Моск. губ. VII, в. 1, ч. II, 94, 128, в. 3, 73; Тр. Комм. VI, 707; VII, 809.

[8]) Тр. Комм. VIII, 1904.

[9]) Ст. сб. Моск. губ, VII, в. I, ч. II, 274; Тр. Комм. II, 16; VII, 919, 1067; VIII, 1321; Отч. и изслѣд. I, 176, 258.

[10]) Ст. сб. Моск. губ. VII в. I, ч. II, 298.

занимаются лишнія рабочія руки въ семьѣ, которыя въ случаѣ нужды всегда могутъ выйти въ поле на подмогу другимъ членамъ семьи [1]). Кустари сами понимаютъ свое преимущество передъ отхожими рабочими и очень крѣпко держатся за промыселъ, зная, какъ трудно вернуться къ нему, разъ ушедши на сторону [2]): каменотесъ Тверскаго у. можетъ заработать у себя въ деревнѣ 125 руб. въ годъ, а въ Москвѣ—300 руб., «не смотря на это, многіе изъ нихъ предпочитаютъ не уходить въ Москву ради того, чтобы жить съ семьей и не бросать совсѣмъ своего хозяйства» [3]).

Помимо косвенной поддержки, кустарная промышленность иногда служитъ непосредственной опорой земледѣльческаго хозяйства крестьянина. Щеточники подмосковныхъ уѣздовъ на тѣ средства, какія даетъ промыселъ, справляютъ свои сельскохозяйственныя орудія, пускаютъ на дворъ лишній скотъ, подати уплачиваютъ рѣдко насчетъ благосостоянія своего хозяйства [4]). Кузнецы и слесаря Бурмакинской волости Ярослав. у. обыкновенно обращаютъ сбереженія отъ промысла въ корову, лошадь и т. п., какъ наиболѣе вѣрное обезпеченіе [5]). Дмитровскій камушникъ только благодаря подсобнымъ доходамъ, полученнымъ отъ промысла, можетъ вести удовлетворительно свое хозяйство [6]). Состояніе земледѣлія у подольскихъ булавочниковъ лучше и количество скота больше, чѣмъ у всей остальной массы крестьянскаго населенія [7]). То-же замѣчается у московскихъ и медынскихъ овчинниковъ [8]). Правда, не всѣ кустари сознаютъ важность сельско-хозяйственныхъ улучшеній [9]), но въ общемъ нельзя не признать довольно вѣрнымъ выводъ одного изслѣдователя: «хорошій кустарь—хорошій и землепашецъ и на землю

---

1) Ст. сб. Моск. губ. VI, в. I, 96; Тр. Комм. V, 460; IX, 2525.
2) Тр. Комм. IX, 2296.
3) Отч. и изсл. I, 250.
4) Ст. сб. VI в. I, 49.
5) Тр. Ком. VI, 743.
6) Ст. сб. Моск. губ. VI в. 2, 116.
7) Ст. сб. Моск. губ. VI в. 1, 149.
8) Ст. сб. Моск. губ. VII в. 1, ч. II 250; Тр. Комм. II, 36.
9) Исаевъ Пром Моск. губ. II 77.

онъ смотритъ, какъ на главную кормилицу; у плохого-же все плохо, и надѣлъ свой онъ считаетъ для себя бременемъ» [1]). Земледѣліе бываетъ настолько тѣсно связано съ кустарнымъ производствомъ, что «при стеченіи неблагопріятныхъ условій въ одномъ изъ этихъ промысловъ является общее разстройство хозяйства» [2]). Эти данныя опровергаютъ мнѣніе г. Пудовикова, что соединеніе кустарной промышленности съ земледѣліемъ мѣшаетъ усовершенствоваться и тому, и другому: «крестьянинъ живетъ между двумя надеждами: не уродился хлѣбъ, авось удастся ремесло; не удалось ремесло—авось хлѣбъ уродится» [3]). Очевидно, эти слова могутъ относиться только къ вышеупомянутому «плохому» кустарю; однако, г. Пудовиковъ изъ своего односторонняго утвержденія дѣлаетъ общій выводъ о необходимости спеціализировать каждое занятіе и превратить кустарей въ промышленныхъ рабочихъ [4]). Между тѣмъ подобное требованіе идетъ въ разрѣзъ съ условіями дѣйствительной жизни: есть случаи, когда крестьянинъ только и можетъ кое-какъ существовать при соединеніи занятій, такъ какъ ни земледѣліе, ни ремесло въ отдѣльности не можетъ прокормить его [5]). Кимрскій сапожный районъ представляетъ намъ наглядный примѣръ, какія послѣдствія влечетъ за собою практическое примѣненіе совѣта г. Пудовикова: не смотря на хорошіе заработки, доставляемые промысломъ, «нельзя сказать, чтобы населеніе, живущее исключительно этимъ трудомъ, пользовалось высокой степенью благосостоянія. Въ селеніяхъ, гдѣ живутъ исключительно сапожники, бѣдняковъ даже больше, чѣмъ въ земледѣльческихъ селеніяхъ. Только въ тѣхъ селеніяхъ Кимрской и другихъ волостей сапожнаго района замѣтно благосостояніе, гдѣ сапожное ремесло не ослабило земледѣльческаго труда» [6]). Совершенно то-же наблюдается въ Павловскомъ замочно-ножевомъ округѣ» [7]), гдѣ

---

[1]) Ст. сб. Моск. губ. VII в. 1 ч. II, 41.
[2]) Тр. Комм. IX, 2330.
[3]) Тр. В. Экон. Общ. 1874 г. Т. III в. 1, стр. 70.
[4]) Тамъ же 84.
[5]) Тр. Комм. IV. 142, 169; IX 2505; X, 2894.
[6]) Тр. Комм. VIII, 1348.
[7]) Григорьевъ—„Павловскій районъ“ 104—106.

крестьяне говорятъ: «развѣ глупый броситъ землю по своей охотѣ» [1]). Низкій уровень благосостоянія семей, отставшихъ отъ земледѣлія, въ Ростовскомъ у. привелъ мѣстныхъ жителей къ убѣжденію, что «безъ земли хоть до упаду работай, а сытъ не будешь» [2]). Того-же мнѣнія московскіе щеточники [3]).

Такимъ образомъ обращеніе кустарей въ спеціалистовъ-ремесленниковъ неудобоисполнимо и невыгодно. Но такъ-же мало возможно заставить ихъ сосредоточиться на одномъ земледѣліи: мы видѣли выше, что кустарная промышленность, какъ и всѣ сторонніе заработки крестьянъ, вызвана недостаточностью дохода съ земли. Г. Пудовиковъ именно въ томъ и видитъ вредъ кустарничества, что оно избавляетъ крестьянина отъ заботъ объ увеличеніи производительности почвы: безъ этого онъ волей-неволей былъ-бы вынужденъ добывать изъ своего надѣла всѣ средства существованія, сталъ-бы его воздѣлывать возможно тщательнѣе, перешелъ-бы къ высшимъ системамъ полеводства,— въ результатѣ получился-бы прогрессъ отечественнаго земледѣлія. Однако, не надо забывать, что переходъ къ болѣе интенсивной культурѣ, напр., отъ трехпольной къ многопольной системѣ, совершается очень медленно и тяжело: пока народъ сознаетъ необходимость измѣнить прежній строй хозяйства, пока выяснитъ себѣ новую систему, пока научится примѣнять ее на практикѣ,—пройдетъ много лѣтъ, втеченіе которыхъ земля будетъ по прежнему давать недостаточный доходъ, безотлагательно требующій пополненія изъ другихъ источниковъ, такъ что крестьянину неизбѣжно придется посвятить часть рабочаго времени внѣ-земледѣльческимъ занятіямъ; но, какъ мы видѣли, изъ всѣхъ стороннихъ промысловъ кустарный—наименѣе вредный, а часто даже полезный для земледѣлія.

Признавъ это положеніе общимъ правиломъ, разберемъ теперь подробнѣе, какое вліяніе оказываетъ кустарная промышленность на сельское хозяйство различныхъ классовъ промышленниковъ. Многія данныя заставляютъ придти къ выводу, что

---

1) Григорьевъ— 102.
2) Тр. Комм. VII, 803.
3) Ст. сб. Москов. Губ. VI, в. I, 48.

вліяніе это далеко не одинаково: у зажиточныхъ хозяевъ ремесло поддерживаетъ земледѣліе, примѣры чему были приведены выше; бѣдняки иногда совсѣмъ бросаютъ хозяйство [1]), не имѣя средствъ заниматься имъ; поэтому у скупщиковъ, у лицъ, руководящихъ промысломъ, земледѣліе лучше, чѣмъ у зависимыхъ кустарей, у хозяевъ мастерскихъ — лучше, чѣмъ у рабочихъ. Въ производствѣ торговыхъ счетовъ въ Верейскомъ уѣздѣ формировщики (составители счетовъ изъ готовыхъ рамъ и косточекъ), держащіе въ своей зависимости токарей и столяровъ [2]), рѣзко отличаются отъ послѣднихъ по своему хозяйственному положенію [3]):

НА ДОМОХОЗЯИНА.

	Крупнаго скота.	Недоимокъ.	Обработка земли.
Формировщики .	7,4 гол.	—	Вся обрабатывается.
Столяры	2,8 „	4 руб.	Обрабатывается не вся.
Токари . . .	2,4 „	9 „	Почти вовсе не обрабатывается.

Сравнительное положеніе хозяевъ и рабочихъ среди подольскихъ шляпниковъ обрисовывается въ слѣдующемъ видѣ: [4])

НА ДОМОХОЗЯИНА.

	Число дворовъ.	Лошадей.	Коровъ.	Овецъ.	% пустующихъ надѣловъ.
Хозяева . . .	18	1,5	1,8	2,5	11,5
Рабочіе. . .	165	0,6	0,9	0,8	56,2

	% обрабатывающ. надѣлъ.		% безхозяйныхъ.	% бездомовыхъ.	Недоимки на домохозяина.
	Сами.	Наймомъ.			
Хозяева . . .	94,4	—	5,6 (1 чел.)		3 руб.
Рабочіе. . . .	51	11	38	10	14,6 руб.

Такимъ образомъ, запущенныхъ надѣловъ и недоимокъ у рабочихъ почти въ 5 разъ больше, чѣмъ у хозяевъ; бросившихъ хлѣбопашество среди первыхъ больше $^1/_3$, среди послѣднихъ— нѣтъ вовсе, потому что единственный изъ нихъ, не ведущій

---

1) Тр. Комм. VIII; 1411; IX 2535.

2) Ст. сб. Моск. губ. VII в. I ч. II, 134.

3) Тамъ же, 142.

4) Ст. сб. Моск. губ. VI в. I. 230.

сельскаго хозяйства, — великобританскій подданный [1]). Слѣдующая таблица показываетъ разницу благосостоянія крупныхъ хозяевъ, наемныхъ рабочихъ и средняго уровня населенія въ д. Корытцевой Александровскаго уѣзда, Владим. губ. (шерстяной районъ [2]):

На 1 дворъ.	Число дворовъ.	Лошадей.	Коровъ.	Овецъ.	Душев. надѣл.	Душъ обоего пола.
Крупные хозяева .	10 дв.	2,1	2,6	1	3,6	6,7
Средній уровень. .	44 „	1,34	1,82	2,41	2,7	5,74
Рабочіе	10 „	1	1,2	3	2,4	4,9

Правильность таблицы нарушается только цифрами мелкаго скота, но это, по объясненію г. Харизомепова, зависитъ отъ случайности (времени описи), и притомъ число овецъ не важно для благосостоянія семьи [3]).

Въ камушномъ промыслѣ (Дмитровскаго уѣзда) разница между хозяевами стекольныхъ заводовъ и камушниками, работающими на нихъ (обтачивающими бусы), такъ же очевидна [4]):

НА ДОМОХОЗЯИНА.

	Лошадей.	Коровъ.	Надѣловъ.	Недоимки на надѣлъ.
Заводчики. . . .	5,5	4	7	—
Камушники. . .	1,5	1,5	3	33 коп.

Ту же разницу видимъ мы въ бахромномъ производствѣ Московскаго уѣзда: хозяева имѣютъ по 1,2 лош., 0,9 кор., 2 овцы; всѣ, кромѣ 4, обрабатываютъ свой надѣлъ и снимаютъ покоса на 5—35 рублей; напротивъ, изъ 12 наемныхъ мастеровъ только 5 имѣютъ скотъ и ведутъ хозяйство, остальные— безземельные (5 чел.) или по крайней мѣрѣ безхозяйные (2 чел.) [5]).

Рѣзкую разницу между хозяевами и рабочими, конечно, не трудно объяснить: первые не имѣютъ надобности сами безпре-

---

[1]) Тамъ же 175.

[2]) Харизоменовъ—Пром. Влад. губ. II 130.

[3]) Тамъ же 131.

[4]) Ст. сб. Моск. губ. VI в. 2, 116—117.

[5]) Ст. сб. Моск губ. VII в. 2, 76.

рывно сидѣть за ремесломъ; съ увеличеніемъ мастерской доля ихъ участія въ работѣ уменьшается, а благосостояніе возрастаетъ (отъ расширенія торговыхъ оборотовъ): вслѣдствіе этого они располагаютъ временемъ и деньгами для улучшенія своего земледѣльческаго хозяйства. Напротивъ, рабочіе, получая меньше барыша отъ промысла, чѣмъ хозяева, имѣютъ менѣе свободнаго времени для обработки своего надѣла; иногда они совсѣмъ не занимаются своимъ хозяйствомъ и принуждены сдать его на руки женщинъ, если наниматель заставляетъ ихъ лѣтомъ работать на своемъ полѣ, что бываетъ нерѣдко [1]). Если же мастерская вовсе не закрывается на лѣто, то работа въ ней совершенно уподобляется отхожему промыслу по своей разобщенности съ земледѣліемъ [2]).

Изъ этого очевидно, что расширеніе мастерскихъ, т. е. капитализація промысла должна дурно отражаться на земледѣліи, потому что при этомъ относительное число рабочихъ—худшихъ земледѣльцевъ—возрастаетъ сравнительно съ числомъ хозяевъ. Но возрастаніе размѣровъ заведенія, въ концѣ концовъ, отзывается дурно и на полевомъ хозяйствѣ послѣднихъ: доходъ отъ промысла получаетъ рѣшительный перевѣсъ надъ земледѣльческимъ, кустарь дѣлается капиталистомъ и не можетъ дорожить своимъ клочкомъ надѣльной земли [3]); онъ тяготѣетъ къ городу, къ купечеству [4]). Правда, иные хозяева продолжаютъ сохранять связь съ землей, обрабатываютъ надѣлъ, даже покупаютъ имѣнія [5]), но здѣсь дѣйствуетъ привычка, традиція, извѣстный сословный гоноръ («отъ людей стыдно отстать» [6]), иногда — желаніе удержать за собою свое положеніе въ деревенскомъ «мірѣ» или (при покупкѣ имѣнія) перейти на высшую общественную ступень, сдѣлаться помѣщикомъ. Всѣ эти мотивы не экономическаго свойства врядъ ли могутъ привязать крупнаго промышленника къ землѣ: съ теченіемъ времени выгода пере-

---

1) Ст. сб. Моск. губ. VII в. I, ч. I, 86; ч. II, 186, 317 и др.
2) Тр. Комм. IX 2564.
3) Исаевъ—Пром. Моск. губ. II, 165; Тр. Ком. IX 2525.
4) Исаевъ—II. 75.
5) Пром. Влад. губ. II, 131.
6) Ст. сб. Моск. губ. VII в. I ч., II, 234.

вѣситъ привычку, традиція ослабѣетъ, и крестьянскіе интересы потеряютъ въ его глазахъ всякое значеніе. Имѣя въ виду, что бѣдняки-рабочіе такіе же ненадежные сельскіе хозяева, какъ и кустари-капиталисты, слѣдуетъ вполнѣ присоединиться къ заключенію г. Харизоменова: «средній промышленникъ сильнѣе всѣхъ другихъ держится за землю» [1]).

Вліяніе кустарной промышленности на форму землевладѣнія до сихъ поръ не высказывалось рѣзко; но хотя кустари и продолжаютъ сохранять свой общинный бытъ, однако, нельзя отрицать, что промыселъ вноситъ въ крестьянскую жизнь индивидуализмъ, стремленіе къ семейнымъ раздѣламъ [2]), къ личной земельной собственности [3]). Всего сильнѣе эти стремленія обнаруживаются, конечно, у богатыхъ кустарей: тѣ изъ нихъ, которые не бросили земледѣлія, стараются удержать въ своемъ владѣніи одни и тѣ же надѣлы какъ можно дольше, такъ какъ ведутъ хозяйство исправнѣе и удобряютъ землю лучше, чѣмъ ихъ сосѣди, а потому передѣлъ можетъ принести имъ только ущербъ; они или стараются удлинить сроки передѣловъ [4]), или своимъ вліяніемъ и деньгами добиваются того, что міръ оставляетъ за ними прежнія полосы [5]). Долгая привычка къ одному и тому же участку земли, трудъ и капиталъ, вложенный въ него, естественно, могутъ вызвать желаніе укрѣпить его за собоюна всегда ,выкупить его, что нѣкоторые крупные промышленники и дѣлаютъ [6]). Отъ перехода къ подворному владѣнію богачей еще удерживаетъ выгодность общиннаго мірскаго выгона для скота [7]) и опасеніе получить отъ міра при выкупѣ плохую землю [8]). Однако, послѣднее препятствіе для богатаго и вліятельнаго мужика врядъ ли представляется неодолимымъ,

---

[1]) Пром. Влад. губ. III, 89.

[2]) Исаевъ—Пром. Моск. губ. II, 161.

[3]) Тамъ же, 78.

[4]) Пругавинъ—Сельская община и кустарные промыслы Юрьевскаго уѣзда, стр 110.

[5]) Тр. Ком. III, 65.

[6]) Пром. Влад. губ. II, 132; V, 79 80.

[7]) Тамъ же, II, 132.

[8]) Тамъ же, I, 178—179.

а соображеніе о выгонѣ имѣетъ значеніе лишь для тѣхъ, которые занимаются сельскимъ хозяйствомъ. Но мы уже видѣли, что самые крупные промышленники покидаютъ его; не имѣя никакихъ основаній дорожить своею связью съ общиной, они, напротивъ, имѣютъ одинъ очень вѣскій мотивъ тяготиться ею; это—опасеніе круговой поруки, естественное нежеланіе расплачиваться нажитыми въ предпріятіи деньгами за земельныя недоимки своихъ односельчанъ [1]). Боязнь этого вообще служитъ однимъ изъ главныхъ побужденій къ выкупу отдѣльными крестьянами своей надѣльной земли [2]). Что кустарная промышленность въ этомъ и въ другихъ случаяхъ усиливаетъ стремленіе къ выкупу, доказывается тѣмъ, что наибольшее развитіе досрочнаго выкупа мірской земли наблюдается не въ плодородныхъ губерніяхъ, гдѣ онъ наиболѣе выгоденъ, а въ промышленныхъ (въ московскомъ районѣ), гдѣ платежи высоки, но за то населеніе болѣе развито, имѣетъ больше не-земледѣльческихъ (между прочими и кустарныхъ) заработковъ, и денежное хозяйство сдѣлало большіе успѣхи [3]). Да иначе это и быть не можетъ: чѣмъ больше развивается промышленность, тѣмъ чаще кустарю приходится сталкиваться съ торговымъ міромъ, принимать живое участіе въ круговоротѣ всего народнаго хозяйства; естественно, онъ подчиняется господствующему въ торговлѣ духу индивидуализма и вноситъ тѣ же идеи и стремленія въ свой деревенскій бытъ [4]). Произойдетъ ли подъ вліяніемъ этихъ новыхъ элементовъ разложеніе общины,—сказать трудно. У насъ есть примѣры, показывающіе, что община умѣетъ приноравливаться къ современнымъ условіямъ: напр., въ деревнѣ Ереминой Александровскаго уѣзда Владимірской губерніи единицей обложенія служитъ теперь не тягло и не работникъ, а общая хозяйственная «мощь», платежная способность, гдѣ принимается въ разсчетъ и количество работниковъ и скота, и сравнительная выгодность мѣстныхъ и отхожихъ заработковъ семьи; благодаря этой системѣ, ереминскій міръ сумѣлъ обложить даже

---

1) Ст. сб. Моск. губ. VI в. I, 233.

2) В. В.—«Крестьянская община», 203.

3) Тамъ же, 210–211.

4) Пром. Влад. губ. II, 145.

одного непринадлежащаго къ общинѣ фабриканта, владѣющаго надѣломъ на 4 души [1]). Такимъ образомъ, примѣниться къ условіямъ, создаваемымъ внѣ-земледѣльческими промыслами, не представляетъ для общины ничего невозможнаго. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ кустарная промышленность способна даже поддержать общинный духъ, именно тамъ, гдѣ существуютъ артельныя кузницы, горны и проч.; къ сожалѣнію подобные случаи встрѣчаются довольно рѣдко.

Изъ всего сказаннаго въ этой главѣ можно вывести, что кустарная промышленность въ современномъ ея состояніи не вредитъ земледѣлію, напротивъ, въ большинствѣ случаевъ она поддерживаетъ благосостояніе кустарей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ихъ сельское хозяйство. Первоначальная причина отчужденія крестьянина отъ земли почти всегда кроется въ условіяхъ самого земледѣлія, которыя даютъ первый толчекъ развитію промысла, а этотъ, въ свою очередь, перешедши извѣстный предѣлъ, начинаетъ уже самъ отвлекать кустаря отъ хлѣбопашества. По г. Харизоменову, послѣднее случается тогда, когда земледѣліе нисходитъ на степень подспорья хозяйства, доставляя не болѣе $^1/_4$ всѣхъ доходовъ крестьянина [2]). Притомъ широкое развитіе промысла въ районѣ ведетъ къ обогащенію руководящихъ лицъ и увеличенію числа зависимыхъ рабочихъ; слѣдовательно, оно уменьшаетъ классъ среднихъ ремесленниковъ—самыхъ надежныхъ земледѣльцевъ. Однако, это вліяніе кустарничества успѣло высказаться еще только въ самыхъ промышленныхъ мѣстностяхъ и, можно ожидать, проявится въ другихъ областяхъ не прежде, чѣмъ онѣ достигнутъ такого же экономическаго развитія. Составляетъ ли разобщеніе кустарей съ земледѣліемъ и спеціализація занятій явленіе неизбѣжное, — этотъ вопросъ тѣсно связанъ съ другимъ: сохранится ли средній классъ деревенскихъ промышленниковъ, или будетъ поглощенъ возрастающей централизаціей производства? То или другое рѣшеніе вопроса повліяетъ и на судьбу общиннаго землевладѣнія. «Теперь мы видимъ общину—говоритъ г. Харизоменовъ: въ мо-

[1]) Пром. Влад. губ. II, 134.
[2]) Пром. Влад. губ. III, 91.

ментъ броженія, въ хаотическомъ состояніи. Что выйдетъ изъ этого броженія, какіе элементы одержатъ верхъ, общинные или антиобщинные, сумѣетъ ли она приспособиться къ новымъ условіямъ жизни,—это рѣшитъ будущее» [1]). Во всякомъ случаѣ, кустарная промышленность будетъ играть роль одного изъ антиобщинныхъ элементовъ, если въ ней самой капиталистическія тенденціи возьмутъ верхъ надъ остальными.

V.

Кустарная промышленность, какъ уже сказано, есть одна изъ формъ организаціи народнаго труда, служащая для удовлетворенія извѣстной доли народныхъ потребностей. Вліяніе ея на остальныя формы промышленности опредѣляется тѣми отношеніями, въ какія она становится къ нимъ, выполняя свою роль въ хозяйствѣ страны. Отношенія эти при современномъ экономическомъ строѣ регулируются конкурренціей. На этой почвѣ кустарничество, какъ соперникъ ремеслъ и фабрикъ, отличается однимъ важнымъ характернымъ свойствомъ—дешевизной труда, которая не можетъ остаться безъ вліянія на строй и судьбу остальной русской промышленности: послѣдняя должна или приспособиться къ низкимъ цѣнамъ издѣлій, или уступить кустарямъ всѣхъ покупателей, которыхъ они могутъ удовлетворить; первое иногда удается фабрикамъ, послѣднее выпало на долю ремеслъ.

Ремесленная мастерская, будучи одинаковыхъ размѣровъ съ кустарной, не отличается отъ нея по строю производства: недоступны ей ни болѣе детальное раздѣленіе труда, ни усовершенствованныя машины, ни оптовыя закупки сырья; поэтому удешевить производство она не въ состояніи. Между тѣмъ кустарная мастерская сравнительно съ нею обладаетъ многими преимуществами: матеріалъ нерѣдко достается ей даромъ, орудія часто бываютъ самодѣльныя, т. е. тоже почти даровыя; за помѣщеніе кустарь не платитъ, если производитъ работу въ собственной избѣ. Но помимо этихъ частныхъ преимуществъ, глав-

---

[1]) Пром. Влад. губ. II, 135.

нымъ и общимъ для всей кустарной промышленности является упомянутая дешевизна труда, обусловливающая необычайно низкую цѣну его произведеній. Дешевизна эта вызывается соединеніемъ промысла съ земледѣліемъ: послѣднее даетъ кустарю бо̀льшій или меньшій запасъ пищи на зиму, на время занятія промысломъ, который поэтому долженъ только пополнять недостатокъ земельнаго дохода; очевидно, такой промышленникъ можетъ гораздо ниже цѣнить свой трудъ, чѣмъ тотъ, кто вынужденъ извлекать изъ этого труда всѣ средства существованія. Человѣкъ, обезпеченный въ своихъ потребностяхъ, разсуждаетъ такъ, какъ одна подольская кружевница, жена старосты: она вѣдь все равно не работница, сработаетъ въ день сколько-нибудь—хорошо, а не сработаетъ, такъ и все равно [1]). Вязаніе чулокъ и проч., какъ промыселъ побочный и не отнимающій времени отъ другихъ занятій, такъ какъ производится между дѣломъ, даже на ходу, можетъ служить примѣромъ низкой заработной платы [2]); какъ крайній минимумъ ея, приведу случай, когда одна крестьянка за *недѣльную* работу получила всего *восемь* копѣекъ [3]). При застоѣ промысла заработокъ падаетъ до того, что не окупаетъ даже освѣщенія, и рабочіе принуждены обходиться безъ него (напр., вязальщицы бахромы) [4]). Только извѣстное обезпеченіе въ пищѣ можетъ позволить мастеру перенесть такую низкую плату.

Впрочемъ, характеръ поддержки, какую доставляетъ земледѣліе кустарю, не всегда вѣрно объясняется. Мысль, что земельный доходъ позволяетъ ему выжидать со своимъ товаромъ благопріятнаго времени для сбыта, невѣрна. Въ источникахъ встрѣчаются безчисленныя указанія на то, что мелкій кустарь находится въ полной зависимости отъ торговца и долженъ соглашаться на всѣ его условія, лишь бы сбыть товаръ [5]). Преимущество здѣсь имѣетъ лишь болѣе состоятельный хозяинъ,

---

[1]) Ст. сб. Моск. губ. VI, в. 2, ч. II, 58.

[2]) Ст. сб. Моск. губ. VII, в. 2, 144.

[3]) Тамъ же, 113—114.

[4]) Тамъ же, 75.

[5]) Ст. сб. Моск. губ. VI, в. I, 143, 160, 210, 261; VI, в. 2, 39, 213; Пром. Влад. губ, II, 102; Тр. Ком. III, 48; IX, 2189; Отч. и изсл. I, 147.

обладающій и бо̀льшимъ оборотнымъ капиталомъ, и кредитомъ; онъ, дѣйствительно, можетъ повременить съ продажею издѣлій, не прерывая хода заведенія. Мелкій же мастеръ, привозя вещь къ купцу, вынужденъ продать ее немедленно. «Одиночка привозитъ одну вещь; всѣ его имущественныя средства воплотились въ нее, а потому для него настоятельна нужда обратить ее въ деньги» [1]). «Необходимость заставляетъ «махонькаго» столяра тотчасъ же получить деньги: дома мастера сидятъ безъ дѣла, безъ жалованья, хлѣбца нужно купить, чайку, сахарку, свѣчекъ, крупъ» [2]). «Всѣ условія, которыя торговецъ вздумаетъ предписать кустарнику, должны быть безотлагательно приняты этимъ послѣднимъ» [3]). Земледѣліе дало бы возможность кустарю переждать неблагопріятное состояніе рынка, если бы оно покрывало всѣ его неотложныя потребности и если бы промыселъ не требовалъ *никакихъ текущихъ издержекъ*; въ такомъ случаѣ промышленникъ могъ бы въ каждую данную минуту бросить свое занятіе; но какъ только промыселъ вышелъ изъ этого примитивнаго состоянія, какъ только онъ сдѣлался непрерывнымъ (по крайней мѣрѣ зимою) занятіемъ крестьянина, онъ уже требуетъ извѣстныхъ постоянныхъ затратъ, въ видѣ орудій, помѣщенія и т. п., и непрерывныхъ расходовъ на рабочую плату и харчи мастерамъ и ученикамъ. Всѣ эти расходы изъ земельнаго дохода покрыты быть не могутъ (развѣ только при необыкновенной высотѣ его); они производятся въ разсчетъ на выручку отъ готоваго товара, и средства для нихъ могутъ быть почерпнуты только изъ этой выручки, какъ и вообще всякое промышленное предпріятіе можетъ существовать лишь при условіи непрерывности его оборотовъ. При большомъ капиталѣ срокъ оборота дольше и можетъ быть въ случаѣ надобности еще увеличенъ кредитомъ, недоступнымъ мелкому предпринимателю. Послѣдній не менѣе крупнаго фабриканта нуждается въ деньгахъ и по необходимости долженъ продавать свой товаръ съ минимальнымъ барышомъ. Такимъ образомъ и въ кустарной про-

---

[1]) Исаевъ.—Пром. Моск. губ. I, 38.

[2]) Тамъ же, 75.

[3]) Тамъ же II, 69.

мышленности, какъ вездѣ въ хозяйствѣ, въ наивыгоднѣйшемъ положеніи оказывается самый сильный. Земледѣліе поддерживаетъ кустаря только тѣмъ, что, покрывая большую или меньшую часть его личныхъ расходовъ, позволяя ему свести свой личный заработокъ отъ промысла ниже необходимыхъ средствъ существованія, даетъ ему возможность продолжать работу при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, какія не подъ силу безземельному мастеру. Далѣе, въ случаѣ полнаго застоя сбыта, когда поневолѣ приходится на время останавливать производство, кустарь никогда не очутится въ томъ безвыходномъ положеніи, какъ послѣдній [1]): у него все таки есть жилище, есть хоть какое-нибудь продовольствіе; поэтому ему легче переживать кризисы, не бросая окончательно своего ремесла и прежняго мѣста осѣдлости; въ этомъ смыслѣ кустарное населеніе можно назвать наиболѣе устойчивымъ промышленнымъ классомъ. Словомъ, земледѣліе позволяетъ кустарю не извлекать наибольшую выгоду изъ промысла, а, наоборотъ, довольствоваться наименьшей прибылью.

Въ противоположность кустарю, городской ремесленникъ долженъ прокармливаться исключительно своимъ мастерствомъ; притомъ жизнь въ городѣ дороже по двумъ причинамъ: во-первыхъ самые припасы дороже, чѣмъ въ деревнѣ; во-вторыхъ, въ городѣ образъ жизни, такъ называемый standard of life, культурнѣе, потребности развитѣе, а потому и расходовъ больше; послѣднее замѣтно даже въ такомъ небольшомъ сравнительно городѣ, какъ Сергіевскій посадъ Московской губерніи [2]). Ремесленникъ, правда, могъ бы извлечь нѣкоторую выгоду изъ того, что живетъ въ городѣ, т. е. болѣе или менѣе культурномъ центрѣ: ему, повидимому, было бы легче, чѣмъ кустарямъ, разбросаннымъ по уѣзду, соединяться въ артели съ сосѣдями, заводить общіе магазины, общихъ механическихъ двигателей, но къ сожалѣнію, взаимное недовѣріе мѣшаетъ ремесленникамъ воспользоваться благами ассоціаціи [3]). При такихъ

[1]) Ст. сб. Моск. губ. VI, в. 2, 87; Тр. Ком. III, 48, 121; IX, 2397, 2525, 2279.

[2]) Ст. сб. Моск. губ. VI, в. 2, 84.

[3]) Тр. Ком. XIV, отд. I, 91.

условіяхъ товаръ ихъ не можетъ выдержать конкурренціи кустарныхъ издѣлій. Тульскій кустарь - самоварщикъ «работаетъ на 10 — 20% дешевле, нежели городской ремесленникъ» [1]; слесаря Бурмакинской волости, Ярославскаго уѣзда, не знаютъ городскихъ соперниковъ, потому что городъ не можетъ производить такъ дешево [2]; такъ же мало опасна городская конкурренція для кистовязовъ Московской губерніи [3]. Тамъ, гдѣ производители городской и деревенскій встрѣчаются рядомъ, вліяніе кустаря, конечно, гибельно для перваго; примѣромъ можетъ служить мѣховой промыселъ Каргопольскаго уѣзда Олонецкой губерніи: имъ занимаются какъ крестьяне, такъ и мѣщане; первые стали заниматься промысломъ съ 1870 г., послѣ временнаго упадка его въ 1865—1870 годахъ [4]) и содѣйствовали пониженію заработной платы, чѣмъ вызвали озлобленіе мѣщанъ противъ себя [5]); теперь мѣщане перестаютъ обучать промыслу своихъ дѣтей, мѣсто которыхъ заступаютъ крестьянскія дѣти [6]); мѣщанки бросили уже сшиванье бѣличьихъ мѣховъ, предоставивъ его крестьянкамъ [7]) и занявшись болѣе выгоднымъ шитьемъ платьевъ. Какъ тяжело положеніе ремесленника, не имѣющаго подспорнаго дохода и работающаго на ряду съ тѣми, кто его имѣетъ, видно изъ примѣра швеи-мѣщанки г. Каргополя, которая принуждена была шить бѣличьи мѣха въ потьмахъ, потому что не имѣла средствъ купить свѣчу или лучину [8]); то, что съ кустаремъ случается въ минуты кризиса (см. выше), то обратилось для нея въ нормальное условіе жизни. То же, что и въ Каргопольскомъ уѣздѣ, замѣчается на лѣсныхъ работахъ Тихвинскаго уѣзда [9]), въ производствѣ машинныхъ чулокъ Московской губерніи [10]).

---

[1]) Тр. Ком. VII, 916.
[2]) Тр. Ком. VI, 747.
[3]) Ст. сб. Моск. губ. VI, в. 2, 198.
[4]) Тр. Ком. IV, 236.
[5]) Тамъ же, 217.
[6]) Тамъ же, 236.
[7]) Тамъ же, 311.
[8]) Тамъ же, 310—311.
[9]) Тр. Ком. VIII, 1403.
[10]) Ст. сб. Московск. губ. VII, в. 2, 103—104.

Чтобы избѣжать соперничества кустарей, ремесленникамъ приходится работать на такихъ потребителей, которые не удовлетворяются кустарными издѣліями, т. е. или требуютъ болѣе высокаго качества, чѣмъ какой обыкновенно свойственъ послѣднимъ, или хотятъ, чтобы предметъ отвѣчалъ ихъ индивидуальнымъ вкусамъ; иначе говоря, область ремесленника—работа по заказу городскаго потребителя, область не очень широкая, потому что небогатый обыватель предпочтетъ пожертвовать своими личными прихотями и купить вещь подешевле, хотя бы и готовую, а въ зажиточномъ классѣ опаснымъ соперникомъ городскаго ремесла является товаръ, привозимый изъ-за границы, гдѣ производство обширнѣе, а потому и дешевле, машины лучше, рабочіе искуснѣе [1]). Во всякомъ случаѣ, указанная область производства наиболѣе доступна ремесленнику, и самыя условія жизни, въ какія онъ поставленъ, помогаютъ ему сосредоточиться въ ней: ему легче, чѣмъ кустарю, достать себѣ лучшіе инструменты; выборъ сыраго матеріала у него обширнѣе; въ сосѣдствѣ иностранныхъ магазиновъ онъ можетъ удобнѣе слѣдить за модой, да и вообще городская жизнь развиваетъ его вкусъ, воспріимчивость, сообразительность. Плетеніе корзинъ, мебели и пр. изъ прутьевъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ находится въ упадкѣ вслѣдствіе господства рутинныхъ пріемовъ и невозможности даже для способныхъ мастеровъ постоянно слѣдить за требованіемъ рынка; между тѣмъ московскіе производители получаютъ журналы и сообразуются съ модой и вкусомъ покупателей [2]). Въ Троице - Сергіевскомъ посадѣ токари работаютъ только по заказу [3]), уѣздные же токари - земледѣльцы работаютъ на Москву (т. е. на отдаленный сбытъ), гдѣ страшная конкурренція [4]); оттого, для первыхъ 3 руб. въ недѣлю minimum дохода, а для вторыхъ—maximum [5]); отсюда мы видимъ, что только работа на заказъ можетъ дать ремесленнику приличный заработокъ. Ассоціаціи и другія учрежденія, вродѣ об-

---

1) Тр. Ком. XIV, отд. I, 121, 127 и др.
2) Ст. сб. Моск. губ. VII, в. I, ч. II, 41.
3) Тамъ же, VI, в. 2, 48.
4) Тамъ же, 49.
5) Тамъ же, 48.

щественныхъ мастерскихъ Лидса и Бирмингама [1]), дали бы ремесленникамъ средство извлечь всю возможную выгоду изъ доступнаго имъ рынка.

Вліяніе кустарной промышленности на фабрики выражается въ томъ, что она съуживаетъ для нихъ рынокъ и лишаетъ ихъ рабочихъ рукъ: сельское населеніе, составляющее громадное большинство русскаго народа, потребляетъ, главнымъ образомъ, свои собственныя издѣлія, одни изъ нихъ изготовляя дома, другія покупая у кустарей, т. е. своихъ же собратьевъ: въ первомъ случаѣ фабричные товары вовсе не встрѣчаютъ спроса, во второмъ имъ приходится выдерживать опасную конкурренцію: благодаря вышеуказаннымъ причинамъ, кустарь можетъ работать очень дешево, даже дешевле машины. Эти оба фактора — кустарь и домашній работникъ,— отнимаютъ у фабрикъ значительную часть крестьянскаго рынка и такимъ сокращеніемъ сбыта задерживаютъ расширеніе и удешевленіе производства; послѣднему кустарная промышленность мѣшаетъ еще и другимъ путемъ—поднятіемъ фабричной заработной платы; вообще, связь большинства населенія съ землей неблагопріятна для фабрикантовъ: даже если земледѣліе не даетъ всего нужнаго дохода, крестьянинъ держится за него и неохотно идетъ на фабрику, въ виду ея стремленія удержать рабочаго въ своихъ стѣнахъ круглый годъ; если же онъ можетъ пополнить свой дефицитъ изъ такого заработка, который не отрываетъ его отъ дома и земли, то всякая побудительная причина къ найму на фабрику исчезаетъ; не будь этого заработка, онъ, пожалуй, былъ бы вынужденъ поступать туда на зиму, а потомъ мало-по-малу привыкъ бы къ фабричной работѣ и, наконецъ, поселился бы тамъ навсегда; теперь же фабрикантъ можетъ привлечь рабочаго только возвышенной платой [2]), да и то къ нему пойдутъ лишніе члены семьи, бобыли, безхозяйные, лучшія же рабочія силы, самый надежный и устойчивый элементъ—семейные люди, рачительные хозяева, искусные мастера—будутъ всегда стараться завести самостоятельную работу, что облегчается въ особен-

---

[1]) Корсакъ—«О формахъ промышленности», 292—293.

[2]) Пругавинъ—Пром. Влад. губ. I, 39.

ности малымъ размѣромъ предварительныхъ затратъ, которыхъ, большею частью, требуетъ кустарный промыселъ. Такимъ образомъ, въ общихъ чертахъ вліяніе кустарничества вмѣстѣ съ домашнимъ производствомъ для собственнаго потребленія таково: рабочая сила дорожаетъ, между тѣмъ конкурренція заставляетъ понижать цѣну издѣлій, и въ то же время сокращеніе рынка мѣшаетъ удешевленію производства, сдерживая его расширеніе. Вообще, этимъ замедляется процессъ раздѣленія труда въ обществѣ и образованіе обособленнаго фабричнаго класса населенія. Насколько можетъ задержаться этотъ процессъ и какой конечный его результатъ, это — вопросъ, связанный вообще съ судьбою кустарной промышленности: отъ того или другаго рѣшенія его зависитъ, подвергнется ли послѣдняя капитализаціи и какимъ именно путемъ?

Такъ какъ это сводится къ вопросу, быть или не быть кустарной промышленности, несомнѣнно, самому важному изъ всѣхъ, относящихся къ данному предмету, и при томъ вполнѣ назрѣвшему, то я остановлюсь на немъ, по возможности, подробнѣе.

VI.

Въ борьбѣ съ кустарничествомъ фабрики обладаютъ сильнымъ оружіемъ, какого нѣтъ у мелкихъ ремеслъ, это—преимущества крупнаго производства, а именно: 1) совмѣстная работа множества людей позволяетъ проводить раздѣленіе труда въ производствѣ, поручать каждому дѣло, соотвѣтствующее его способностямъ и познаніямъ, и чрезъ это утилизировать тѣ и другія самымъ выгоднымъ образомъ, такъ какъ крупные размѣры производства даютъ возможность каждому непрерывно заниматься своей детальной операціей; 2) обширный капиталъ даетъ средства вводить дорогія машины, сберегающія трудъ; 3) соединеніе многихъ рабочихъ въ одномъ зданіи сокращаетъ относительные расходы на постройку, освѣщеніе, техническій надзоръ, управленіе; 4) оптовая закупка сыраго матеріала, потребнаго для производства, дешевле розничной; 5) сбытъ крупными партіями, правда, даетъ меньшую выручку, чѣмъ мелочной торгъ, такъ

какъ розничныя цѣны выше оптовыхъ, за то первый требуетъ меньшихъ накладныхъ расходовъ со стороны продавца; кромѣ того, при большомъ капиталѣ онъ можетъ работать въ запасъ, искать выгоднаго рынка, ждать высокихъ цѣнъ; 6) всякое возрастаніе капитала приноситъ его владѣльцу двойную выгоду, такъ какъ одновременно съ нимъ увеличивается и размѣръ его кредита; 7) наконецъ, крупное производство отличается гораздо меньшей рутинностью, чѣмъ мелкое: во-первыхъ, его руководители обыкновенно бываютъ развитѣе и образованнѣе ремесленниковъ; во-вторыхъ, имѣя подъ рукой обширныя средства, они могутъ постоянно вводить у себя новыя изобрѣтенія, сами выдумывать ихъ, дѣлать для этого опыты, держать спеціалистовъ-техниковъ.

Въ противоположность этому, кустарная промышленность имѣетъ за собой слѣдующія преимущества: 1) поддержка земледѣлія, позволяющая понижать цѣну труда до minimum'а; 2) утилизація даровыхъ семейныхъ силъ: такъ какъ пропитаніе семьи должно быть во всякомъ случаѣ обезпечено, независимо отъ того, принимаютъ ли ея члены участіе въ промысловой работѣ домохозяина, или нѣтъ, то всякая частица труда, вложенная ими въ производство, представляетъ чистую прибыль для кустаря и при нуждѣ позволяетъ ему пропорціонально сбавить цѣну издѣлій; 3) даровое сырье, нерѣдко имѣющееся подъ рукой у кустаря; 4) даровое помѣщеніе и освѣщеніе, когда кустарь работаетъ въ собственной избѣ; 5) ничтожная цѣна орудій, которая иногда доходитъ почти до нуля, если инструменты сдѣланы самимъ кустаремъ изъ собственнаго матеріала; 6) самостоятельность рабочаго дѣлаетъ его трудъ болѣе интенсивнымъ, обращеніе же съ орудіями и матеріалами болѣе экономнымъ и бережливымъ; 7) работа производится почти исключительно ручными инструментами и потому можетъ быть гораздо тоньше и изящнѣе, чѣмъ машинная; притомъ отдѣльные экземпляры издѣлій могутъ получить индивидуальный характеръ; отсюда ихъ разнообразіе и сообразованность съ вкусами разнородныхъ потребителей; 8) давняя привычка къ промыслу, его передача по наслѣдству въ семьѣ вырабатываетъ хорошихъ мастеровъ, такъ какъ они съ малолѣтства присматриваются къ

нему и даже помогаютъ старшимъ въ работѣ; на этомъ основаніи проф. Вреденъ говоритъ, что «кустарное производство, вообще, есть всегда представитель наивысшаго уровня промышленныхъ знаній и ловкости даннаго народа, по крайней мѣрѣ, сравнительно съ общимъ уровнемъ совокупной массы народныхъ промысловъ» [1]). Наконецъ, 9) близость къ потребителю сокращаетъ расходы на перевозку товара, доводитъ до нуля рискъ предпріятія, избавляетъ отъ услугъ посредниковъ и дозволяетъ розничную продажу, всегда болѣе выгодную. Подводя итогъ перечисленнымъ особенностямъ фабрикъ и кустарной промышленности, можно сказать, что первыя опираются на успѣхи науки и техники, на выгоды крупнаго производства и обширнаго рынка, послѣдняя же—на домашнее хозяйство, на экономическую обезпеченность населенія, на характеръ всего народнаго быта; словомъ, фабрики—представители элемента прогрессивнаго, кустарничество—консервативнаго. Изъ перечисленныхъ преимуществъ послѣдняго поддержка земледѣлія и дарового труда семьи обща всѣмъ промысламъ; самостоятельность рабочаго имѣетъ значеніе только тамъ, гдѣ она реальна, а не призрачна, какъ въ domestic system, т. е. тамъ, гдѣ кустарь обрабатываетъ принадлежащій ему матеріалъ на свой страхъ; привычка къ промыслу хотя и всеобщая черта кустарничества, но важна лишь въ тѣхъ производствахъ, гдѣ требуется особая техническая ловкость; ручной трудъ необходимъ для изготовленія высшихъ, тонко от. дѣланныхъ сортовъ издѣлій или наиболѣе индивидуальныхъ предметовъ (напр., игрушки); даровое сырье встрѣчается въ деревянномъ, гончарномъ, отчасти льноткацкомъ промыслахъ, да и то не всегда; даровое помѣщеніе — тамъ, гдѣ предметъ обработки невеликъ, работа не требуетъ особой чистоты или, наоборотъ, не слишкомъ грязная для жилой избы (что, впрочемъ, не всегда принимается въ соображеніе кустаремъ); орудія производства чаще приходится покупать (по крайней мѣрѣ, ихъ металлическія части), но они почти всегда очень дешевы; за то нѣкоторыя спеціальныя приспособленія (горны, кузницы) не по силамъ бываетъ заводить отдѣльнымъ хозяевамъ, въ особенности

---

[1]) Вреденъ—Курсъ политической экономіи, 289.

одиночкамъ. Близость къ потребителю составляетъ удѣлъ извѣстной, очень значительной части кустарей, которые работаютъ на окрестное населеніе и сбываютъ свои издѣлія на мѣстныхъ ярмаркахъ и базарахъ; важность этой стороны промысла велика тамъ, гдѣ издѣлія или хрупки (гончарныя), или громоздки (крупная мебель), вообще тамъ, гдѣ дальняя перевозка значительно подымаетъ цѣну издѣлія.

Таковы преимущества той и другой формы промышленности, взятыя отвлеченно и одинаковыя во всѣхъ странахъ. Но въ борьбѣ съ кустарничествомъ на долю фабрикъ выпало нѣсколько невыгодныхъ условій, проистекающихъ не изъ природы самаго производства, а изъ общаго экономическаго состоянія Россіи: съ одной стороны ихъ развитіе тормозилъ недостатокъ капиталовъ, а главное, техническихъ знаній, предпріимчивости, умѣнья взяться за новое дѣло; съ другой стороны,—рѣдкость населенія, плохія средства сообщенія, бѣдность жителей, низкій уровень ихъ потребностей и, какъ слѣдствіе всего этого, малый спросъ, тѣсный рынокъ,—все это отнимало самую почву у крупнаго производства, первымъ условіемъ существованія коего, является обширный рынокъ [1]). Всѣ перечисленныя, неблагопріятныя для фабрикъ явленія имѣютъ одну общую причину—отсталость народнаго хозяйства Россіи; но кромѣ нихъ, есть еще другія, связанныя съ ея соціальнымъ строемъ и природой, а именно: существованіе обширнаго класса мелкихъ земельныхъ собственниковъ, обезпеченныхъ до извѣстной степени земельнымъ надѣломъ, однако нуждающихся и въ постороннемъ заработкѣ; во-вторыхъ, долгая зима, которая даетъ земледѣльцу досугъ для ремесла, заставляя его бросать полевыя работы въ средней Россіи больше, чѣмъ на полгода [2]). Эта вынужденная полугодовая праздность громаднаго большинства населенія была, конечно, одной изъ главныхъ причинъ, помѣшавшихъ обрабатывающей промышленности сосредоточиться въ особомъ, городскомъ классѣ, такъ какъ послѣдній никогда не могъ бы выдержать конкурренціи земледѣльцевъ, условіями климата принужденныхъ на зиму обращаться въ ре-

---

1) Милль—Основанія политической экономіи. Кн. 1, гл. IX, § 3.

2) Тр. Ком. XIV, отд. I, 430.

месленниковъ; да въ такомъ особомъ классѣ у насъ не было и надобности: благодаря низкому уровню культуры, потребители не требовали отъ издѣлій изящества, такъ что мастеру не зачѣмъ было сосредоточиваться на одномъ родѣ занятій и стремиться къ артистической ловкости въ немъ. Притомъ общественный строй древней Россіи не имѣлъ въ себѣ тѣхъ элементовъ, которые вызвали обособленіе городскаго класса въ Западной Европѣ: тамъ гнетъ феодализма заставлялъ сельскихъ жителей спасаться въ города; постоянная борьба съ дворянствомъ сплотила и усилила городское сословіе, но за то оно обособилось отъ остальнаго населенія въ замкнутую касту и присвоило себѣ монополію промышленнаго труда въ средневѣковомъ обществѣ [1]). Напротивъ, въ Россіи земледѣльческое населеніе искони было свободнымъ, полноправнымъ классомъ народа [2]), и слѣдовательно ничто не стѣсняло его промышленнаго развитія; даже съ введеніемъ крѣпостнаго права значительная часть крестьянъ, составлявшая категорію «государственныхъ», пользовалась относительной свободой. Поэтому кустарная промышленность успѣла развиться и укорениться настолько, что при попыткахъ ввести цеховое устройство въ XVIII в., ее уже нельзя было ограничивать законодательнымъ путемъ, какъ напр. во Франціи [3]). Такимъ образомъ, когда у насъ появились фабрики, то имъ пришлось столкнуться съ очень устойчивой формой народной промышленности, опиравшейся, съ одной стороны, на экономическія условія страны, съ другой — на многовѣковую привычку народа къ удовлетворенію своихъ потребностей работой мѣстныхъ мастеровъ. Самое зарожденіе фабрикъ было въ Россіи иное, чѣмъ въ Западной Европѣ: тамъ, начиная съ крестовыхъ походовъ, значеніе городовъ стало возрастать въ ущербъ феодализму; вмѣстѣ съ ними повышался общій уровень культуры, умножались капиталы и потребности; эпоха открытій и изобрѣтеній дала толчекъ торговлѣ и промышленной предпріимчивости, установила сношенія между отдаленными странами; открытіе Америки

---

1) Корсакъ—О формахъ промышленности, 50—52, 105, 305.

2) Бѣляевъ—Лекціи по исторіи русскаго законодательства, 44, 139, 395.

3) Корсакъ—О формахъ промышленности, 87, 115.

дало новое, громадное поле для приложенія труда,—въ результатѣ всего этого явилось огромное расширеніе, вѣрнѣе, преобразованіе рынка: изъ мѣстнаго онъ сдѣлался міровымъ, натуральное хозяйство замѣнилось денежнымъ, чему помогъ наплывъ драгоцѣнныхъ металловъ изъ Новаго Свѣта. Крупныя предпріятія явились естественнымъ послѣдствіемъ этого переворота, который создалъ необходимый для нихъ элементъ—обширный рынокъ. Обезземеленіе народа, такъ или иначе стоящее въ связи съ появленіемъ мануфактуръ [1]), въ свою очередь облегчило ихъ развитіе, давъ имъ второй нужный элементъ—свободныя рабочія руки. Другой косвенный результатъ мануфактуръ—прогрессъ техники—вызванъ былъ ближайшимъ образомъ соединеніемъ массы рабочихъ въ одномъ зданіи и раздробленіемъ производства на отдѣльныя операціи, а болѣе отдаленно—всѣмъ прогрессомъ знанія и цивилизаціи со времени эпохи Возрожденія. Прогрессъ этотъ служилъ также однимъ изъ стимуловъ дальнѣйшаго роста крупной промышленности, развивая потребности, облегчая сношенія, увеличивая власть человѣка надъ природой и давая промышленности орудія производства, въ невиданной дотолѣ степени усиливающія продуктивность труда. Тутъ, слѣдовательно, состояніе страны и развитіе производства шли рука объ руку. Совсѣмъ не то было въ Россіи: введеніе крупной промышленности здѣсь не было вызвано измѣненіемъ экономическихъ условій; она была создана искусственно. Всѣ тѣ формы, которыя вырабатывались въ Европѣ въ теченіе долгаго времени подъ давленіемъ жизненныхъ потребностей, были цѣликомъ пересажены къ намъ, въ среду, на цѣлыя столѣтія отставшую отъ западно-европейской жизни. Получивъ изъ Европы готовую технику и строй производства, мануфактура не встрѣтила въ Россіи необходимыхъ для нея условій — ни обширнаго рынка, ни свободныхъ рабочихъ рукъ, ни предпріимчивости, ни знанія, ни капиталовъ. Поэтому всѣ нужные для нея элементы пришлось создавать искусственно: такъ какъ свободнаго низшаго сословія въ Россіи тогда уже не было, то и фабрики были основаны на томъ же принципѣ обязательной работы, какой господство-

---

[1]) А. И. Чупровъ – Исторія политической экономіи, 57—58, 65—66.

валъ въ помѣщичьемъ хозяйствѣ; уже одинъ этотъ фактъ характеризуетъ условія нарожденія крупной русской промышленности — фактъ, что снабдить ее рабочими пришлось принудительнымъ путемъ (приписка крестьянъ къ горнымъ заводамъ при Алексѣѣ Михайловичѣ; указъ Петра Великаго, 1721 г., о дозволеніи покупать рабочихъ къ заводамъ). Расширить размѣры рынка законодательными мѣрами было невозможно, за то приложены были всѣ усилія, чтобы по крайней мѣрѣ весь имѣющійся въ Россіи рынокъ былъ предоставленъ въ распоряженіе нарождающейся крупной промышленности; иностранные товары, которые могли помѣшать этому безраздѣльному господству, были устранены таможенными пошлинами. Для привлеченія недостающихъ капиталовъ, а можетъ быть и для побужденія недостаточно предпріимчивыхъ людей были приняты мѣры къ поднятію прибыли выше той, какую фабрики должны были бы приносить по естественному ходу вещей: давались льготы, субсидіи, устранялась вышеуказаннымъ способомъ иностранная конкурренція, а порой и внутренняя (монополіи). Наконецъ, недостатокъ знаній восполнялся призывомъ опытныхъ мастеровъ изъ-заграницы [1]). Въ то же время для кустарной промышленности не дѣлалось ровно ничего; напротивъ, иногда она подвергалась стѣсненіямъ въ интересѣ фабрикъ. Такъ напр., въ 1703 г. для сбереженія лѣсовъ (необходимыхъ для отопленія заводовъ) было приказано истребить всѣ плавильные ручные домны въ Тульскомъ, Крапивенскомъ и Алексинскомъ уѣздахъ, въ Тулѣ и Серпуховѣ, за исключеніемъ 10 доменъ, нужныхъ тульскимъ казеннымъ кузнецамъ для выплавки желѣза для ружей. [2]) Такимъ образомъ, на сторонѣ кустарничества были перечисленныя выше естественныя преимущества и ея соотвѣтствіе общему экономическому быту страны, на сторонѣ фабрикъ—выгоды крупнаго производства и покровительство государственной власти. Послѣдніе факторы, однако, оказались недостаточно сильными, такъ какъ, пока сохранялся патріархальный строй нашей жизни, фабрики развивались слабо. Періодъ наибольшаго процвѣтанія для нихъ насталъ

---

[1]) Иванюковъ—Политическая экономія, 188 - 189, 193.

[2]) Тр. Ком. IX, 2250.

послѣ 1861 г. [1]), радикально преобразовавшаго наше хозяйство, которое съ этого момента все болѣе пріобрѣтаетъ характеръ мѣноваго, денежнаго. Съ одной стороны, расширился рынокъ: помѣщичій классъ, удовлетворявшій прежде большинство своихъ потребностей трудомъ крѣпостныхъ крестьянъ, теперь вмѣсто этого труда получилъ выкупныя свидѣтельства, т. е. мѣновые знаки, которыми онъ могъ достать все нужное ему не иначе, какъ вынося ихъ на рынокъ; отъ этого «спросъ» долженъ былъ сильно повыситься; съ теченіемъ времени и крестьяне стали все чаще обращаться въ покупателей: мануфактурныя издѣлія вытѣсняютъ домашнія въ крестьянскомъ хозяйствѣ, даже когда уступаютъ имъ въ качествѣ [2]). Далѣе, рынокъ раздвинулся, благодаря значительному и быстрому расширенію сѣти желѣзныхъ дорогъ; при томъ самыя потребности населенія возрасли съ прогрессомъ внѣшней цивилизаціи и тѣмъ оживленіемъ, какое внесли съ собой желѣзныя дороги въ захолустныя прежде мѣстности. Второе выгодное для фабрикъ послѣдствіе реформы 19 февраля было освобожденіе трудоваго класса, появленіе въ Россіи свободныхъ рабочихъ рукъ. Правда, основная черта русскаго экономическаго быта — тѣсная связь громаднаго большинства народа съ землей — сохранилась, но связь эта тѣмъ не менѣе значительно ослаблена какъ фактическимъ уменьшеніемъ самой площади крестьянскаго землевладѣнія, такъ и возможностью для мужика забросить свой надѣлъ, превратиться въ силу тѣхъ или другихъ обстоятельствъ въ пролетарія; этотъ нарождающійся пролетаріатъ, лишившійся своего привычнаго занятія, даетъ нужный фабрикамъ рабочій элементъ [3]). По нѣкоторымъ даннымъ, имѣющимся въ источникахъ мы можемъ судить, къ какому положенію привели въ настоящій моментъ всѣ перечисленныя условія, на какой стадіи находится борьба кустаря съ фабрикой въ разныхъ отрасляхъ промышленности.

Изъ сказаннаго въ началѣ главы очевидно, что нѣкоторыя изъ преимуществъ, удержавшія въ томъ или другомъ производ-

---

[1]) Фабрично-заводская пром. Россіи, 3—4.

[2]) Ст. Сб. Моск. губ. VI, в. II, ч. II, 27—28.

[3]) Срав. Покровскій—Историко-стат. описаніе Тверск. губ. Т. I, отд. 3, стр. 96.

ствѣ позицію за кустаремъ, свойственны самой работѣ, и потому положеніе, которое они создаютъ мелкому мастеру, можно считать довольно прочнымъ и обезпеченнымъ; въ другихъ промыслахъ, напротивъ, преимущества эти—временныя, обязанныя своимъ существованіемъ тому историческому моменту, въ какомъ находится русское народное хозяйство, или той точкѣ развитія, какой достигъ данный промыселъ. Къ перваго рода производствамъ относится, напр., кузнечно-слесарное Бурмакинской вол., Ярослав. уѣзда, которое, вслѣдствіе техническихъ особенностей и совершенства выдѣлки не имѣетъ себѣ соперниковъ въ лицѣ фабрикъ [1]); иногда преимущества кустарнаго производства такъ значительны, что побиваютъ конкурренцію фабрикъ: наприм., въ с. Дядьковѣ, Брянскаго уѣзда, принадлежащемъ къ такъ назыв. Мальцевскому району, «большое число кустарей завели на дому гильоширныя машинки и наводятъ узоры на стаканы и другую посуду, при чемъ эта рисовка обходится въ 2—3 раза дешевле, чѣмъ на фабрикѣ, такъ что здѣсь обнаруживается интересный фактъ, что кустарная работа можетъ подрывать заводскую. И дѣйствительно, нѣкоторые мастера думаютъ оставить фабрику и заняться на дому» [2]). Иногда производство разграничивается между фабрикой и кустаремъ такъ, что одни сорта выдѣлываются первою, а другіе — вторымъ: фабрики Ярослав. уѣзда совсѣмъ не могутъ ткать высокихъ сортовъ полотна (85 к.—1 руб. аршинъ), которые остаются на долю кустарей. между тѣмъ какъ низшіе сорта обходятся на фабрикахъ на 10—20% дешевле такихъ же кустарныхъ [3]). Въ Московской губ. механическія ткацкія фабрики настолько удешевили производство, что дѣлаютъ соперничество съ ними невозможнымъ, и тутъ вліяетъ именно введеніе механическихъ приспособленій, такъ какъ ручныя фабрики не подавляютъ, а развиваютъ домашнее ткачество; однако, машины непригодны для выработки тканей узорчатыхъ, фасонныхъ, изъ тонкой, нѣжной шерсти; въ изготовленіи шелковыхъ матерій ручное ткачество также,

---

[1]) Тр. Ком., VI, 747.

[2]) А. П. Субботинъ—Мальцевскій заводскій районъ, 68.

[3]) Тр. Ком., VI, 680.

по свойствамъ техники, имѣетъ обезпеченную будущность на болѣе или менѣе долгое время [1]). Въ Александров. уѣздѣ, Владимірской губ., наоборотъ, фабрика оттѣсняетъ кустаря отъ высшихъ сортовъ матеріала и товара къ низшимъ, возвышая цѣну сырья и понижая цѣны издѣлій [2]). Подобное этому потоварное раздѣленіе труда произошло между кожевенными заводами и кустарями м. Седнева, Черниг. уѣзда; первые работаютъ болѣе дорогой товаръ, сбываемый на большихъ ярмаркахъ и недоступный кустарямъ по дороговизнѣ производства [3]); очевидно, что дешевый товаръ остается на долю послѣднихъ, потому что заводчики не считаютъ его достаточно выгоднымъ. Такое же совмѣстное существованіе крупныхъ и мелкихъ кожевенныхъ заведеній мы находимъ въ Москов. губ.; по объясненію изслѣдователя, здѣсь кустарей поддерживаетъ отсутствіе наемнаго труда у нихъ и ограниченіе торговыхъ оборотовъ мѣстнымъ рынкомъ съ проистекающими отсюда послѣдствіями: ничтожностью риска, отсутствіемъ посредниковъ, наконецъ, мелочной продажей товара въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онъ утилизируется покупателями (въ видѣ сапожнаго набора) [4]). Несовершенство машинъ, обезпечивающее пока за кустарями преобладаніе въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности, даетъ имъ, однако, только временное преимущество, которое съ прогрессомъ изобрѣтеній будетъ исчезать, что̀ признаютъ и изслѣдователи: напр., сѣтевязальныя машины теперь дороги, сложны, неудовлетворительны, но «могутъ со временемъ сильно повредить кустарному сѣтковязальному производству» [5]). Такъ же непрочно процвѣтаніе шляпнаго промысла Подольскаго уѣзда, который пока еще не испытывалъ гибельной конкурренціи крупныхъ предпріятій, потому что таковыхъ въ Россіи еще нѣтъ или очень мало. Каковы бы ни были причины ихъ отсутствія, нѣтъ основанія полагать, что оно будетъ продолжаться долгое время, такъ какъ во Франціи крупныя шляпныя фабрики уже

---

1) Ст. сб. Моск. губ., VII, в. 3, 8—9.
2) Пром. Влад. губ. II, 70.
3) Тр. Ком., V, 342.
4) Ст. сб. Моск. губ. VII, в I, ч. I, 123.
5) Отч. и изсл., I, 177.

существуютъ, и если расширившійся спросъ, поднявшаяся цѣна издѣлій или уменьшеніе стоимости обзаведенія создадутъ для нихъ благопріятную почву, то онѣ появятся и у насъ [1]). Введенію механическаго производства мѣшаетъ нерѣдко еще одинъ факторъ, можетъ быть, менѣе измѣнчивый, чѣмъ состояніе техники, — низкая заработная плата: напр., скручиванье пеньковыхъ нитокъ на крутильныхъ станкахъ идетъ почти въ 6 разъ скорѣе, чѣмъ на прялкѣ, «но при низкой заработной платѣ (въ Медын. уѣздѣ, Калужск. губ.) хозяину все равно: ссучились ли нитки на самопрялкѣ или на станкѣ. Этимъ только и можно объяснить невведеніе его во всеобщее употребленіе на ткацкихъ фабрикахъ с. Полотнянаго Завода» [2]). Однако, если рабочая плата и останется надолго неизмѣнной, прогрессъ техники можетъ настолько увеличить производительность машинной работы, что даже при этой платѣ сдѣлаетъ ее болѣе выгодною, чѣмъ ручная.

Наряду съ примѣрами устойчивости кустарныхъ промысловъ, мы видимъ другіе многочисленные случаи, когда фабрика одерживаетъ верхъ надъ кустарями, побивая ихъ дешевизной и лучшимъ качествомъ товара; этому обязаны своимъ успѣхомъ машинный гвоздь [3]), фабричные канаты [4]); производство крестьянскаго сукна въ Юрьевецкомъ уѣздѣ должно было прекратиться подъ вліяніемъ соперничества фабрикъ, которое сбило заработокъ хорошаго работника до 5—7 коп. въ сутки [5]). Вообще, машинное ткачество одерживаетъ побѣду повсемѣстно, главнымъ образомъ, благодаря достоинству издѣлій; въ Московской губерніи оно распространено уже очень сильно: бязь, миткаль, кретонъ, тонкія сукна исчезли изъ крестьянскихъ избъ; та же участь скоро постигнетъ гладкія шерстяныя ткани [6]); то же самое видимъ мы въ Тверской губерніи [7]), въ Александровскомъ [8])

[1]) Ст. сб. Моск. губ. VI, в. I, 235—36. См. еще тамъ же 97—98
[2]) Тр. Ком., II, 55.
[3]) Тр. Ком. IV, 173. Отч. и изсл. I, 219.
[4]) Тр. Ком. VIII, 1237.
[5]) Тр. Ком. IX, 2211.
[6]) Ст. сб. Моск. губ., VII, в. 3, 9.
[7]) Покровскій—Ист. стат. опис. Тверск. губ. I, отд. 3, 85.
[8]) Пром. Влад. губ. II, 44.

и Шуйскомъ уѣздахъ [1]) Владимірской губерніи, въ Ростовскомъ уѣздѣ Ярославской губерніи [2]), Медынскомъ Калужской [3]). Въ Шунгенской волости Костромскаго уѣзда «льноткачество (ручное) будетъ существовать только до той поры, пока хозяева не найдутъ возможнымъ замѣнить его паровой силой» [4]). Въ Ярославскомъ уѣздѣ эта замѣна уже совершилась, при чемъ фабрика постепенно захватывала одну за другой всѣ операціи производства: первоначально тканье полотенъ здѣсь было съ начала до конца домашнимъ, примитивнымъ ремесломъ; понемногу машинная пряжа вытѣснила ручную; продажа ея ткачамъ въ кредитъ была невыгодна для послѣднихъ и ненадежна для торговцевъ, которые поэтому заводятъ своихъ ткачей (domestic system); съ шестидесятыхъ годовъ снованье и бѣленье было отнято у ткачей и стало производиться въ особыхъ заведеніяхъ при конторахъ. Наконецъ, въ 1872 г. владѣлецъ крупнѣйшей конторы, Локаловъ, пожелалъ самъ работать пряжу и кончилъ тѣмъ, что устроилъ фабрику для полной обработки льна [5]). Въ другомъ районѣ и промыслѣ мы присутствуемъ при началѣ подобнаго же процесса: тихвинскіе кузнецы прежде обрабатывали свои издѣлія съ начала до конца сами, но около 1880 г. сюда стали доставлять для окончательной отдѣлки готовыя болванки лемеховъ, присоховъ и петель съ олонецкихъ заводовъ [6]), и надо ожидать, что скоро заводчики захватятъ въ свои руки все производство [7]). Такая же замѣна кустарной работы машинною происходитъ въ льнопряденіи Нижегородской губерніи [8]), изготовленіи желѣзной проволоки [9]), красильномъ производствѣ [10]). Иногда побѣда фабрикъ обусловливается ихъ большими капиталами, при помощи которыхъ онѣ стягиваютъ

---

[1]) Тр. Ком. X, 2872.
[2]) Тр. Ком. VII, 846.
[3]) Тр. Ком., II, 18.
[4]) Тр. Ком. IX, 2091.
[5]) Тр. Ком., VI, 672 и 685.
[6]) Тр. Ком. VIII, 1378.
[7]) Тамъ же, 1403.
[8]) Отч. и изсл. I, 174.
[9]) Тамъ же, 186.
[10]) Тр. Ком. VII, 861.

къ себѣ лучшія рабочія силы: этимъ объясняется упадокъ сельскаго производства кошемъ въ Арзамасскомъ уѣздѣ [1]), топорнаго промысла Ржевскаго уѣзда [2]). Машинная, такъ называемая рижская коса, привозимая изъ западнаго края, дороже и менѣе удобна и прочна, чѣмъ харитоновская (Шуйскаго уѣзда), но тѣмъ не менѣе она привлекла къ себѣ покупателей тѣмъ, что продается въ кредитъ [3]), что̀, конечно, зависитъ отъ бо̀льшаго оборотнаго капитала производителей первой. Перспектива полнаго господства фабрики предвидится въ близкомъ будущемъ и въ Павловскомъ районѣ [4]). Канительное производство Корчевскаго уѣзда, Тверской губерніи, падаетъ вслѣдствіе соперничества московскихъ фабрикъ [5]).

Эти примѣры, можетъ быть, недостаточно многочисленны, чтобы сдѣлать изъ нихъ категорическій выводъ объ исходѣ борьбы между кустарями и фабрикой. Однако, если мы разсмотримъ перечисленныя выгоды первыхъ и невыгоды, встрѣчаемыя теперь второю, то должны будемъ замѣтить, что многія изъ нихъ лишь временны: преимущества ручной работы съ усовершенствованіемъ машинъ будутъ уменьшаться, и, можетъ быть, только немногія издѣлія, носящія рѣзко-индивидуальный характеръ, граничащія съ искусствомъ [6]), окажутся безусловно недоступными для машины. Далѣе, улучшеніе качества кустарныхъ произведеній, для многихъ совершенно необходимое, вызоветъ потребность въ болѣе дорогихъ, покупныхъ орудіяхъ, вмѣсто самодѣльныхъ; даровое сырье замѣнится привознымъ по истощеніи мѣстныхъ природныхъ запасовъ его (что уже случилось во многихъ мѣстахъ). Наконецъ, главное, поддержка, оказываемая кустарю земледѣліемъ, можетъ ослабнуть: во-первыхъ, уменьшеніе надѣловъ отъ прироста населенія, истощеніе почвы, все бо̀льшая привычка къ промыслу и пренебреженіе хлѣбопа-

---

1) Тр. Ком., V, 464.

2) Отч. и изслѣдов. I, 268.

3) Тр. Ком. X, 2896.

4) Григорьевъ—Павловскій районъ, 118—119.

5) Покровскій—Ист. стат. опис. Тверск. губ. I, отд. 3, 187.

6) Среди кустарныхъ издѣлій примѣромъ ихъ могутъ служить столярно-мозаичныя работы села Маклакова. Отч. I, 357.

шествомъ уменьшитъ доходъ послѣдняго; во-вторыхъ, развитіе потребностей заставитъ крестьянина хлопотать о большемъ заработкѣ, больше налегать на промысловую работу, такъ что роль земледѣлія въ его бюджетѣ сократится и абсолютно, и относительно, а слѣдовательно, уменьшится и вліяніе его на заработокъ (не предрѣшая вопроса о вѣроятности такого исхода, я выставляю на видъ только его возможность).

Съ другой стороны, неудобства, испытываемыя теперь фабриками, благодаря отсталости Россіи, со временемъ, естественно, сгладятся: средства сообщенія улучшатся и удешевятся, населеніе сдѣлается плотнѣе, спросъ увеличится (будь то во всей массѣ народа или въ зажиточной его части, которая можетъ обособиться въ отдѣльный классъ), предпріимчивость разовьется, техническія знанія распространятся, общій капиталъ страны возрастетъ. Случится ли все это въ близкомъ или далекомъ будущемъ, разумѣется, сказать нельзя, но мы уже теперь имѣемъ въ Тверской губерніи [1]) наглядный примѣръ того, что тамъ, гдѣ благопріятныя для фабричнаго производства условія существуютъ уже теперь, оно развивается очень успѣшно, если только этому не мѣшаетъ общее состояніе дѣлъ въ странѣ.

На основаніи всѣхъ приведенныхъ теоретическихъ соображеній и фактическихъ данныхъ можно, кажется, вывести заключеніе, что обстоятельства складываются неблагопріятно для кустарной промышленности и что въ борьбѣ ея съ фабрикой шансы на побѣду склоняются на сторону послѣдней.

Вліяніе указанныхъ факторовъ, дающихъ кустарничеству возможность бороться съ фабричнымъ производствомъ, отражается и внутри его самого, противодѣйствуя обыкновенному ходу централизаціи промышленности. Въ противоположность общепринятому представленію о неизбѣжной гибели мелкихъ предпріятій въ борьбѣ съ болѣе крупными, въ кустарныхъ промыслахъ мы нерѣдко замѣчаемъ обратное движеніе—децентрализацію производства [2]): какой-нибудь предпріимчивый мужикъ или мастеръ, работа-

---

[1]) Покровскій—Истор.-Стат. опис. Тверск. губ. I, отд. 3, 96—97.

[2]) Ст. сб. Моск. губ. VI, в. I, 173; VII, в. I, ч. I, 146. ч. II, 3; VII, в. 2, 48; Исаевъ — Пром. Моск. губ. I, 31 — 32. Пром. Влад. губ. I, 125—126. Тр. Ком. III, 82; VII, 920.

вшій прежде на сторонѣ, заводитъ въ своей деревнѣ мастерскую, набираетъ учениковъ и ведетъ дѣло въ обширныхъ (сравнительно) размѣрахъ; но съ теченіемъ времени его ученики подростаютъ, заводятъ собственныя мастерскія и отвлекаютъ отъ него прежнихъ рабочихъ; иногда заведеніе перваго производителя уменьшается вслѣдствіе раздѣла въ его семьѣ послѣ его смерти [1]). Подобный процессъ происходилъ въ мебельномъ, шляпномъ, бахромномъ промыслахъ Московской губерніи и др. Легкость возникновенія мелкихъ промышленныхъ единицъ (по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ промыслахъ) объясняется малымъ раздѣленіемъ труда [2]) и часто ничтожностью капитала, нужнаго для начатія дѣла: мастеръ, обучившись производству у основателя промысла и сколотивъ нѣсколько рублей изъ своего заработка или изъ доходовъ отъ надѣла, можетъ уже завести самостоятельную мастерскую [3]); главная невыгода, выпадающая на его долю, это— неблагопріятныя условія закупки сырья и сбыта издѣлій, такъ какъ то и другое производится по мелочамъ и притомъ всегда спѣшно (по недостатку оборотнаго капитала). Но здѣсь выступаетъ на сцену вліяніе земледѣлія, позволяющаго мастеру спускать свой заработокъ до цифры, которая не окупаетъ всѣхъ издержекъ производства, точно вычисленныхъ: если земельный доходъ кормитъ его во время занятія промысломъ, а иногда, кромѣ пропитанія, даетъ и сырой матеріалъ для производства (глину, дерево), то стоимость того и другого не входитъ въ цѣну издѣлія [4]); провозъ товара, если онъ совершается на собственной лошади, тоже не принимается въ разсчетъ; о процентѣ на затраченный основной капиталъ и о предпринимательской прибыли мелкій хозяйчикъ не думаетъ [5]) и довольствуется той же, а иногда и низшей заработной платой, какъ наемный работникъ; въ первомъ случаѣ онъ все-таки пользуется той

---

1) Ст. сб. Моск. губ. VII, в. I, ч. II, 305; Исаевъ—Пром. Моск. губ. I, 13; Пром. Влад. губ. II, 225.

2) Ст. сб. Моск. губ. VI, в. 1, 207.

3) Ст. сб. Моск. губ. VII, в. 2, 251.

4) Исаевъ—Пр. Моск. губ. I, 67; II, 55; Ст. сб. Московск. губ. VII, в. 2, 227.

5) Тамъ же, 231.

выгодой передъ наемникомъ, что работаетъ дома, на свободѣ [1]); если же его заработокъ ниже, чѣмъ у послѣдняго, онъ помогаетъ дѣлу, увеличивая свой рабочій день, привлекая къ производству даровыя семейныя силы, экономизируя матеріалъ и время, нужное для выработки каждаго экземпляра [2]), хотя бы въ ущербъ качеству издѣлія, и этимъ поправляетъ тѣ неудобства, какія влечетъ за собою самостоятельное положеніе. Но если въ обыкновенное время домашняя обстановка позволяетъ кустарю довольствоваться незначительной прибылью, то во время застоя невыгоды сбыта увеличиваются, цѣна издѣлій падаетъ до того, что не даетъ хоть сколько-нибудь сноснаго заработка; удлиненіе рабочаго дня, экономія матеріала не помогаютъ: напротивъ, то и другое еще болѣе сбиваютъ цѣну, первое, увеличивая массу выставляемаго на рынокъ товара [3]), второе, ухудшая качество издѣлія и вызывая недовѣріе къ хозяйчику [4]). Тогда уже свободная конкурренція дѣлается для него непосильной, и онъ переходитъ въ разрядъ наемныхъ рабочихъ [5]).

Скорняжный промыселъ г. Арзамаса и его окрестностей даетъ намъ случай сдѣлать интересное сравненіе между ходомъ развитія городскаго ремесла и сельскаго. Въ г. Арзамасѣ лѣтъ 70 назадъ было 130 скорняжныхъ заведеній, съ 1 — 3 рабочими каждое, но потомъ они были уничтожены конкурренціей большихъ фабрикъ, которыхъ всего 8, имѣющихъ теперь отъ 15 до 80 рабочихъ каждая. Наоборотъ, въ селахъ подъ Арзамасомъ сначала появились небольшія фабрички, которыя и послужили для мѣстнаго населенія школой; когда же крестьяне обучились промыслу, послѣдній перешелъ въ мелкую, кустарную форму производства: въ селѣ Кирилловкѣ прежде было только 30 домовъ, работавшихъ самостоятельно; всѣ остальные 100 слишкомъ домовъ жили у нихъ въ работникахъ [6]). При-

---

[1]) Исаевъ—I, 33.

[2]) Тамъ же, 38; Ст. сб. Моск. губ. VI, в. 1, 222.

[3]) Исаевъ. Пр. Моск. губ. I, 76.

[4]) Тамъ же, I, 39; II, 69.

[5]) Ст. сб. Моск. губ. VI, в. 1, 223; VII, в. 2, 49.

[6]) Тр. Ком. III, 82.

чины этой противоположности понятны: подгородный крестьянинъ можетъ довольствоваться низкимъ заработкомъ, который является неизбѣжнымъ при конкурренціи крупнаго предпріятія съ неэкономичной формой веденія промысла по отдѣльнымъ избамъ; напротивъ, условія городской жизни вынуждаютъ ремесленника искать большей платы, которую можетъ дать ему только болѣе выгодное, крупное производство. Дѣйствительно, плата скорняку въ городѣ и деревнѣ далеко не одинакова: «положеніе рабочихъ на арзамасскихъ фабрикахъ лучше сравнительно съ положеніемъ рабочаго сельскаго, нанимающагося къ своимъ односельцамъ. Сельскій работникъ получаетъ въ мѣсяцъ 4—6 рублей на хозяйскихъ хорчахъ (если стоимость мѣсячныхъ харчей на работника оцѣнить въ 3 руб. 30 коп., то такой работникъ зарабатываетъ всего съ харчами 7—9 рублей въ мѣсяцъ); лучшій мастеръ-работникъ на арзамасскихъ фабрикахъ, напр., разборщикъ мѣховъ, получитъ въ мѣсяцъ рублей 20 на своихъ харчахъ [1])».

Выше было упомянуто, что причиной децентрализаціи производства являются, между прочимъ, отсутствіе раздѣленія труда и незначительность нужнаго для дѣла капитала; степень того и другого опредѣляетъ способность даннаго промысла разсѣяться по кустарнымъ избамъ. Однако, эти факторы—не слишкомъ надежная опора для одиночекъ, такъ какъ съ развитіемъ техники появится раздѣленіе труда, а затѣмъ и механическія орудія, убивающія мелкое производство. Напр., въ подносномъ промыслѣ Московской губерніи машина для выбиванія подносовъ изъ листовъ желѣза, употребляющаяся покамѣстъ лишь на 2—3 заведеніяхъ, по словамъ г. Исаева, послужитъ «зерномъ, изъ котораго со временемъ вырастетъ фабрика» [2]). Введеніе машинъ въ Чулковской слободѣ г. Тулы вызвало, съ одной стороны, появленіе небольшихъ заведеній скобяныхъ товаровъ, а съ другой, «совершенно вытѣснило мелкихъ производителей, въ томъ числѣ и кузнецовъ» [3]). Тотъ же результатъ обнаруживается въ

---

[1]) Тр. Ком. III, 133.

[2]) Исаевъ—Пром. Моск. губ. II, 12.

[3]) Тр. Ком. VII, 1022.

мѣдно-литейномъ [1]) и щеточномъ [2]) промыслахъ Моск. губ.; въ той же губерніи машины начинаютъ захватывать и женскія рукодѣлія [3]); проникаютъ онѣ и въ Кимрскій сапожный районъ [4]). Нужный для промысла капиталъ иногда возрастаетъ не отъ усложненія орудій производства, а отъ вздорожанія сырья и вообще всего нужнаго для мастера; этимъ объясняется исчезновеніе ручныхъ токаренъ въ Семеновскомъ у. [5]), а также крупные размѣры гончарныхъ заведеній с. Богородскаго (Горбатовскаго у.); промышленникъ здѣсь круглый годъ покупаетъ хлѣбъ, такъ какъ своего нѣтъ вовсе, а между тѣмъ продажа издѣлій совершается всего разъ въ годъ; если присоединить сюда дороговизну обзаведенія, то получится такой основной и оборотный капиталъ, который совершенно не по карману бѣдняку [6]). Это стремленіе промысловаго капитала къ возрастанію заставляетъ изслѣдователей предсказывать появленіе крупнаго, капиталистическаго производства даже въ тѣхъ промыслахъ, гдѣ до сихъ поръ замѣчалось распаденіе мастерскихъ на мелкія заведенія, напр., въ подмосковныхъ мебельномъ [7]) и шляпномъ [8]).

Но, помимо конкурренціи фабрикъ и естественнаго роста кустарныхъ мастерскихъ, есть еще третій путь, которымъ капитализмъ можетъ проникнуть въ кустарную промышленность и подчинить ее себѣ,—путь болѣе вѣрный и скорый, чѣмъ первые два: это—домашняя система крупнаго производства (domestic system). Въ точномъ смыслѣ терминомъ этимъ слѣдуетъ обозначать такой родъ предпріятія, гдѣ мелкій хозяинъ работаетъ у себя на дому и распоряжается производствомъ самостоятельно, но матеріалъ для обработки, а иногда также и орудія получаетъ отъ капиталиста, которому обязанъ доставлять всѣ выработанные продукты, получая за нихъ условленную заранѣе

---

1) Исаевъ II, 31.
2) Ст. сб. Моск. губ. VI, в. I, 23.
3) Ст. сб. Моск. губ. VII, в. 2, 104, 189, 246.
4) Тр. Ком. VIII, 1330.
5) Тр. Ком. VI, 628; см. еще VIII, 1272.
6) Тр. Ком. IX, 2423.
7) Исаевъ—Пром. Моск. губ. I, 68.
8) Ст. сб. Моск. губ., VI, в. 1, 236.

плату; такимъ образомъ, онъ обращается въ сдѣльнаго рабочаго, отличающагося отъ другихъ наемниковъ только тѣмъ, что работаетъ у себя, а не въ помѣщеніи хозяина [1]). Отличительнымъ признакомъ этихъ предпріятій служитъ обязательство мастера доставлять весь свой товаръ одному лицу; возникаетъ оно обыкновенно изъ ссуды продавца въ видѣ денегъ или чаще сыраго матеріала [2]) и порой замѣняетъ даже процентъ по ссудѣ [3]); пока нѣтъ этого обязательства, нѣтъ и domestic system въ настоящемъ значеніи слова. Однако, и безъ формальнаго соглашенія кустарь нерѣдко попадаетъ въ зависимость отъ скупщика своихъ издѣлій: разъ только онъ привыкъ поставлять ихъ одному и тому же лицу, онъ de facto лишается возможности въ случаѣ притѣсненій сбыть ихъ другому купцу [4]). Поэтому всякое посредничество торговца грозитъ кустарю зависимостью; необходимость же этого посредничества вытекаетъ изъ разобщенности производителя и потребителя: мастера, имѣющіе дѣло только съ мѣстнымъ рынкомъ, какъ напр., валенщики Арзамасскаго уѣзда «не знаютъ колебаній ярмарочныхъ цѣнъ и эксплоатаціи кулаковъ» [5]); между тѣмъ сношенія съ отдаленнымъ рынкомъ всегда сопряжены съ значительными расходами и большимъ рискомъ [6]), а ни то, ни другое не по силамъ кустарю [7]): недостатокъ оборотныхъ средствъ заставляетъ его немедленно продавать свой товаръ [8]), притомъ же отсутствіе коммерческой опытности и знанія мѣшаетъ ему искать выгоднаго сбыта; естественно, что онъ обращается къ помощи скупщика [9]). Однако, вольная продажа случайнымъ, неизвѣстнымъ заранѣе купцамъ все-таки соединена съ рискомъ и убытками [10]); кустарь старается застраховать себя отъ нихъ, хотя бы потерей извѣстной доли само-

---

1) Ст. сб. Моск. губ. VII, в. 2, 229.
2) Тр. Ком. VII, 915; VIII, 1400 и др.
3) Ст. сб. по Моск. губ. VI в., 2, 69.
4) Ст. сб. Моск. губ. VII, в. 3, 54; Тр. Ком. VII, 943.
5) Тр. Ком. VI, 545; см. еще VIII, 1234.
6) Ст. сб. Моск. губ. VII в., I, ч. 1, 126.
7) Тр. Ком. VIII, 1230; Отч. I, 279.
8) Покровскій—Истор.-стат. описаніе Тверск. губ Т I, в. 3, 147.
9) Ст. сб. Моск. губ. VII, в. 2, 116.
10) Тр. Ком. IX, 2049.

стоятельности; всякій застой сбыта усиливаетъ въ немъ стремленіе обезпечить себѣ хоть сколько-нибудь работы [1]). Кромѣ того, упомянутый недостатокъ средствъ заставляетъ его нерѣдко забирать въ кредитъ сырой матеріалъ, вообще прибѣгать къ ссудѣ; послѣдняя, какъ сказано, прикрѣпляетъ его къ торговцу, иногда такъ прочно, что онъ не смѣетъ, подъ страхомъ потери главнаго закащика, взять работу со стороны [2]); разсчеты продолжаютъ еще вестись такъ, какъ будто кустарь покупаетъ сырье и продаетъ готовыя издѣлія, но на самомъ дѣлѣ онъ только обмѣниваетъ каждый разъ послѣднія на первое, получая извѣстную приплату за выработку товара [3]); отсюда уже одинъ шагъ къ полной domestic system.

Домашняя система уже охватила многія производства: ткачество Москов. губ. [4]), Александров. [5]) и Шуйскаго [6]) у. Влад. губ., Медынскаго уѣзда [7]) Калужск. губ.; льноткачество Ярославскаго уѣзда [8]) и Шунген. вол., Костром. уѣзда [9]), тканье пеньковыхъ матерій Медынскаго уѣзда [10]). Той же системѣ производства подчинены: макарьевскіе рогожники [11]), сѣтковязальщики Нижегородской губ. [12]), прядильщики веревокъ Горбатовскаго уѣзда [13]), бѣлочники Каргопольскаго у., Олонецкой губ. [14]), кружевницы Москов. губ. [15]), городовъ: Балахны [16]), Скопина [17]),

---

[1]) Тр. Ком. IX, 2389; Ст. сб. Моск. губ. VII в., 2, 49.
[2]) Тр Ком. IV, 137.
[3]) Ст. сб. Моск. губ., VII, вып. 1, ч. 2, 233.
[4]) Ст. сб. Моск. губ. VII, в. 3, 7—8.
[5]) Пром. Влад. губ., I, 34; II, 47.
[6]) Тр. Ком. X, 2868, 2873, 2874.
[7]) Тр. Ком. II, 16.
[8]) Тр. Ком. VI, 681.
[9]) Тр. Ком. IX, 2081.
[10]) Тр. Ком. II, 49.
[11]) Тр. Ком. IX, 2194.
[12]) Отчеты и изслѣдов. I, 172.
[13]) Тр. Ком. VIII, 1253.
[14]) Тр. Ком. IV, 210.
[15]) Тр. Ком. V, 444—445.
[16]) Тр. Ком. IX, 2482.
[17]) Тр. Ком. VII, 1172.

Бѣлева [1]); почти всѣ кимрскіе сапожники [2]) и металлическіе промышленники с. Безводнаго [3]), Нижегородской губ., тихвинскіе кузницы [4]), 75% гвоздарей Тверскаго уѣзда [5]), такой же процентъ валенщиковъ нижегородскаго Заволжья [6]), валенщики Сереновской волости, Ярослав. уѣзда [7]) и представители множества мелкихъ промысловъ [8]). Если принять во вниманіе сказанное выше о замаскированной domestic system, то приведенный, далеко не полный списокъ еще расширится: напр., въ ювелирномъ промыслѣ Костром. уѣзда почти всѣ мастера работаютъ по найму или по заказамъ купцовъ с. Краснаго, да и тѣ, которые считаются самостоятельными, получаютъ матеріалъ и сбываютъ товаръ чрезъ тѣхъ же купцовъ [9]), слѣдовательно, все производство можно считать охваченнымъ domestic system; въ такомъ же de facto подчиненномъ положеніи находятся уломскіе гвоздари [10]). Опредѣлить точными цифрами область домашней системы въ кустарной промышленности нельзя; попытку вычислить ея размѣры по крайней мѣрѣ въ центральныхъ губерніяхъ мы встрѣчаемъ у г. Харизоменова: онъ считаетъ, что въ Москов. губ. она охватываетъ 72% всѣхъ кустарей и даетъ 86,5% всего кустарнаго производства, а въ Алекс. и Покров. уѣздахъ Владим. губ. даже 96% всѣхъ кустарныхъ издѣлій [11]). Главное условіе, благопріятствующее распространенію domestic system,—недостатокъ капитала у промышленниковъ [12]); факторъ этотъ дѣйствуетъ не только на мелкихъ, но и на довольно

---

1) Тр. Ком. X, 2768.
2) Тр. Ком. VIII, 1344.
3) Тр. Ком. IX, 2414.
4) Тр. Ком. VIII, 1379.
5) Тр. Ком. V, 388 и 395.
6) Тр. Ком. VI, 610.
7) Отч. и изсл. I, 278.
8) Ст. сб. Моск. губ., VII, в. 1, ч. II, 328; VII, в. 2, 244, 268, 279; Тр. Ком. VI, 761, VII, 916; Пром. Влад. губ. I, 123.
9) Тр. Ком. IX, 2026.
10) Отч. и изсл. I, 220—221.
11) Юридическій Вѣстникъ 1883 г., № XI, 437—438.
12) Ст. сб. Моск. губ., VII, в. I, ч. II, 135, 347; Тр. Ком. V, 439; VIII, 1252, 1383; IX, 2212.

крупныхъ хозяевъ: въ с. Катункахъ Балахнинскаго уѣзда изъ 17 кожевенныхъ заводовъ десять, по недостатку средствъ и кредита, работаютъ большею частью на заказъ мѣстныхъ крупныхъ заводчиковъ или купцовъ-кожевниковъ с. Спасскаго Лукояновскаго уѣзда. «Въ Катункахъ даже образовался, правда, пока еще незначительный классъ скупщиковъ, которые, не имѣя своихъ собственныхъ заводовъ, промышляютъ тѣмъ, что, покупая въ округѣ и на нижегородской ярмаркѣ сырой товаръ, отдаютъ его для выдѣлки на подобные заводы и затѣмъ съ барышемъ для себя продаютъ его выдѣланный» [1]). Хотя этотъ случай не можетъ быть отнесенъ къ domestic system въ виду того, что терминъ приложимъ только къ *домашней* работѣ, однако, онъ доказываетъ возможность подчиненія крупному капиталу всей народной промышленности, а не однихъ мелкихъ мастеровъ. Съ теченіемъ времени вліяніе капитала будетъ возрастать: истощеніе мѣстныхъ запасовъ сырья возвышаетъ его цѣну, а, слѣдовательно, и величину оборотнаго капитала, нужнаго для промысла [2]); такое же дѣйствіе на основной капиталъ оказываетъ введеніе улучшенныхъ орудій [3]); и то, и другое затрудняетъ кустарю самостоятельное существованіе; къ потерѣ послѣдняго приводитъ порой непосредственное обѣдненіе его [4]). Съ другой стороны, по мѣрѣ распространенія промысла по округѣ все бо́льшему количеству издѣлій (и абсолютно, и относительно) приходится искать отдаленнаго потребителя, а съ этимъ возрастаетъ значеніе посредника. Итакъ, можно ожидать, что domestic system, процвѣтающая и теперь, въ будущемъ разовьется еще сильнѣе; это тѣмъ болѣе вѣроятно, что для капиталиста она представляетъ самую удобную форму промышленности; во-первыхъ, онъ можетъ производить здѣсь непрерывные обороты на весь свой капиталъ, такъ какъ ни одной доли его (или по крайней мѣрѣ ничтожную долю) не вынужденъ иммобилизировать, обращать въ медленно возстановляющійся основной капиталъ; во-вторыхъ, въ минуты кризиса онъ можетъ вынуть свой капиталъ изъ пред-

---

1) Тр. Ком. IX, 2520.

2) Тамъ же, 2176, VI, 609.

3) Ст. сб. Моск. губ. VII, в. 1, ч. II, 355.

4) Тр. Ком. IX, 2573.

пріятія гораздо легче и скорѣе, чѣмъ фабрикантъ [1]). Притомъ то стѣсненіе, какое встрѣчаютъ въ своемъ развитіи русскія фабрики, — недостатокъ рабочихъ рукъ — для domestic system не существуетъ: она не отрываетъ рабочаго отъ дома, напротивъ, давая ему заработокъ на мѣстѣ, удерживаетъ его отъ ухода на сторону; для нея связь народа съ землей представляетъ только выгоды: дешевизну труда и обезпеченіе ея мѣстными рабочими силами, привычными къ промыслу. Поэтому нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что со временемъ вся кустарная промышленность, по крайней мѣрѣ та ея часть, которая работаетъ для отдаленнаго сбыта, приметъ форму domestic system; «расширеніе промышленности съ логической неизбѣжностью влечетъ за собою ея капитализацію, все равно въ формѣ ли фабрики, или въ формѣ домашней системы крупнаго производства» [2]); къ тому же заключенію приходитъ другой изслѣдователь, г. Карповъ: «чѣмъ болѣе развивается кустарный промыселъ, тѣмъ болѣе является въ немъ кулачества» [3]). Въ свою очередь domestic system можетъ послужить переходной ступенью къ фабричному производству, но и безъ этого водвореніе ея будетъ ознаменовывать побѣду капитализма и гибель класса самостоятельныхъ мелкихъ промышленниковъ. По справедливому замѣчанію г. Харизоменова, «капитализація промысла проявляется главнымъ образомъ не въ конкурренціи, не въ томъ, что фабрика убиваетъ кустарную промышленность, загоняя кустаря въ фабричныя стѣны, не въ сферѣ собственно производства, а въ сферѣ заказа и сбыта, въ области торговаго, ростовщичьяго капитала. Въ этой области капиталъ является уже грозной силой, которая подчиняетъ себѣ производство, отнимаетъ у кустаря гораздо бо̀льшую долю барыша (прибавочной стоимости), чѣмъ то въ состояніи сдѣлать съ своими рабочими фабричный, въ строгомъ смыслѣ промышленный капиталъ. Самъ торговый капиталъ весьма сильно сконцентрированъ. Эту концентрацію нельзя понимать въ томъ грубомъ смыслѣ, что капиталъ находится въ двухъ,

---

[1]) Stieda—Die deutsche Hausindustrie, 104.

[2]) Пром. Влад. губ. III, 117.

[3]) Тр. Ком. V, 483.

трехъ рукахъ. Торговыхъ капиталовъ много,—есть большіе и маленькіе капиталы. Концентрація торговаго капитала выражается въ строгой іерархической системѣ подчиненія мелкаго капитала крупному, крупнаго—крупнѣйшему и т. д. Такая концентрація капитала идетъ параллельно съ централизаціей рынка. Одною изъ могущественнѣйшихъ причинъ, которыя убиваютъ мелкіе мѣстные рынки и развиваютъ значеніе центральнаго, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ считать желѣзныя дороги и кредитъ» [1]). Примѣръ подобной централизаціи рынка представляетъ скорняжное производство. Монополія крупнаго капитала достигла здѣсь такой высокой степени, что выгоды производства сдѣлались одинаковы во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи»: условія работы во всѣхъ мѣстахъ, куда скорняки являлись искать счастья (Казань, Пенза, Моршанскъ, губерніи Симбирская, Владимірская, Вятская), одни и тѣ же: вездѣ крупные скорняжные капиталисты одинаково обираютъ скорняка-работника. Всѣ эти скорняжные тузы торгуютъ своимъ товаромъ на Нижегородской ярмаркѣ, которая опредѣляетъ цѣну на товаръ и работу на весь годъ, сообразно ярмарочнымъ цѣнамъ, общимъ для всѣхъ купцовъ-скорняковъ. Вотъ почему выгода скорняжной работы для многихъ отдаленныхъ мѣстностей выходитъ одна и та же» [2]).

Domestic system встрѣчается въ кустарной промышленности еще въ другомъ видѣ, кромѣ подчиненія кустарей торговому капиталу, а именно—въ формѣ зависимости однихъ мастеровъ отъ другихъ, когда промышленникъ поручаетъ исполненіе нѣкоторыхъ операцій производства другимъ лицамъ, работающимъ у себя на дому, и платитъ имъ за это поштучное вознагражденіе; эта форма встрѣчается довольно часто [3]) въ различныхъ промыслахъ, результатъ ея тотъ-же: капитализація и подчиненіе рабочихъ нанимателю.

VII.

Прежде чѣмъ дѣлать конечный выводъ о судьбѣ кустарничества, нужно остановиться на одномъ факторѣ, который имѣетъ

---

[1]) Пр. Влад. губ. II, 147; см. еще Stieda—Op. cit., 23.

[2]) Тр. Ком. III, 81–82.

[3]) Тр. Комм. II, 105; VII, 936, 1061; IX, 2224 и мн. др.

важное значеніе для рѣшенія вопроса, — необходимо сдѣлать обзоръ тѣхъ проявленій артельнаго духа, которыя замѣчаются среди кустарей. По опредѣленію г. Исаева, «артель есть основанный на договорѣ союзъ нѣсколькихъ равноправныхъ лицъ, совмѣстно преслѣдующихъ хозяйственныя цѣли, связанныхъ круговою порукою и участвующихъ при веденіи промысла трудомъ или трудомъ и капиталомъ» [1]). Артельный принципъ можетъ найти примѣненіе въ разныхъ областяхъ предпріятія: самостоятельные промышленники могутъ соединять свои силы для закупки сырья и для сбыта издѣлій, оставаясь въ самомъ производствѣ обособленными другъ отъ друга. Далѣе, мелкіе хозяева могутъ соединяться для устройства какого-нибудь приспособленія, нужнаго для промысла, но слишкомъ дорогого для каждаго въ отдѣльности; точно такъ же, когда одна операція производства требуетъ единовременнаго труда многихъ лицъ, маленькія мастерскія могутъ сложить свои силы для того, чтобы выполнить ее надъ всей имѣющейся у нихъ партіей матеріала, остальную-же обработку доканчивать отдѣльно. Только пройдя всѣ эти предварительныя ступени, мы доходимъ до настоящей артели, гдѣ все производство, начиная отъ добычи сырья и кончая продажей товара, совершается совмѣстнымъ трудомъ равноправныхъ хозяевъ, которые соединяются не временно, для одной операціи, а связаны на все время занятія даннымъ промысломъ.

Артельная закупка матеріала выгодна тѣмъ, что, во-первыхъ, даетъ кустарямъ возможность пріобрѣтать сырье гораздо дешевле, чѣмъ по-одиночкѣ: цѣны при артельныхъ заготовкахъ бываютъ порою вдвое ниже рыночныхъ [2]); во-вторыхъ, артель, связанная круговою порукою, способна внушить продавцу болѣе довѣрія къ себѣ, чѣмъ отдѣльный хозяинъ, и потому для нея доступны покупки въ кредитъ [3]); наконецъ, въ-третьихъ, когда сырье приходится доставать издалека, то накладные расходы, разумѣется, значительно сокращаются для каждаго хозяина: дѣло закупки поручается одному лицу, расходы поѣздки котораго

---

[1]) Исаевъ—Артели въ Россіи, 21.

[2]) Тр. Ком. IX, 2577.

[3]) Тр. Ком. VIII, 1301.

раскладываются на всѣхъ участниковъ артели [1]). Иногда общая заготовка и доставка матеріаловъ производится чрезъ коммиссіонера, который самъ извлекаетъ барышъ изъ этой операціи [2]).

Большею частью, сырьевыя артели образуются для закупки лѣса, вѣроятно потому, что лѣсъ больше, чѣмъ другіе матеріалы, доставляетъ выгоды при покупкѣ гуртомъ (подесятинно): въ этомъ случаѣ, кромѣ обычной разницы между оптовой и розничной цѣной товара, складчики экономизируютъ плату за срубку деревьевъ, которую производятъ сами, и сверхъ того, пользуются всѣмъ, что остается на купленномъ участкѣ послѣ сведенія лѣса (хворостъ, кустарникъ, обрубки) и идетъ въ дѣло на отопленіе избъ. Въ подобную артель соединяются бочары села Утесовки, Симбирск. уѣз., складчина которыхъ достигаетъ иногда 16—18 тысячъ руб. [3]). Артельныя закупки бываютъ обыкновенно вызваны недостаткомъ средствъ у каждаго изъ производителей въ отдѣльности [4]). Соединяются, бо́льшею частью, люди, близко знакомые между собою,—родственники, сосѣди, или по крайней мѣрѣ односельцы [5]), что̀ необходимо въ виду круговой поруки, связывающей пайщиковъ. Артель уничтожается съ дѣлежомъ купленнаго матеріала или съ уплатою должныхъ за него денегъ; лѣсъ иногда дѣлятъ на корню [6]), иногда уже срубленнымъ, какъ одоевскіе колесники Тульской губ., которые сначала нагнутъ изъ купленнаго матеріала ободьевъ, а потомъ уже распредѣляютъ ихъ между собою [7]), такъ что артель захватываетъ часть производства. Точно такъ-же кожевники м. Седнева, Чернигов. у., соединяясь иногда по два человѣка для покупки кожъ, изрѣдка обрабатываютъ вмѣстѣ партію кожъ и дѣлятся барышомъ [8]). Артельныя закупки вспомогательныхъ матеріаловъ производства встрѣчаются тамъ, гдѣ зданіе мастер-

---

1) Отч. и изсл. I, 239; Ст. сб. Моск. губ. VII, в. 2, 175.
2) Тамъ же, 262.
3) Исаевъ—Артели въ Россіи, 91.
4) Тр. Ком. VII, 1074.
5) Тр. Ком. V, 347; VI, 520, 630.
6) Исаевъ—Пром. Моск. губ. I, в. 2, 9, 11.
7) Тр. Ком. VIII, 1301.
8) Тр. Ком. V, 347.

ской находится въ общемъ владѣніи (свѣтелка, кузница) [1]). Не смотря на всю свою выгодность, общія покупки встрѣчаются крайне рѣдко, что̀ объясняется недостаткомъ артельнаго духа среди кустарей [2]).

Совмѣстный сбытъ издѣлій встрѣчается еще рѣже, чѣмъ заготовка сырья; онъ организуется различно: напр., кустари Тверскаго уѣзда, изготовляющіе берда для ткацкихъ становъ, сами снаряжаютъ одного изъ своей среды развозить и продавать берда по окрестнымъ деревнямъ, но, къ сожалѣнію, это практикуется сравнительно рѣдко, большая же часть бердъ попадаетъ въ руки скупщиковъ [3]). Кожевники села Катунковъ (Балахнинскаго уѣзда) обыкновенно вступаютъ въ компанію по 3 — 4 человѣка для найма общей лавки на Нижегородской ярмаркѣ, который годъ отъ году становится дороже [4]). Иногда при отсутствіи артельнаго сбыта замѣчается все-таки солидарность производителей въ ихъ сношеніяхъ съ торговцами. Въ селѣ Опаринѣ, Константиновской волости, Александровскаго уѣзда, Владимірской губерніи «завидная солидарность кузнецовъ поддерживаетъ однообразіе цѣнъ, уменьшаетъ барыши скупщиковъ. Если бы кузнецъ согласился работать сошники по 1 р. 95 к. за пудъ въ лавку, гдѣ другіе промышленники берутъ 2 р. за пудъ, онъ встрѣтилъ бы со стороны односельцевъ такія жестокія преслѣдованія, при которыхъ жизнь въ родной деревнѣ стала бы немыслимой. Сосѣдніе промышленники, занятые шерстянымъ промысломъ, всѣ указываютъ на это характерное свойство опаринскихъ кузнецовъ: «дружный народъ кузнецы, что одинъ, то и всѣ — не намъ чета», съ завистью говорятъ они [5]). Двое крупныхъ скорняковъ села Кирилловки (Арзамасскаго уѣзда) условились ѣздить въ Нижній съ товаромъ разъ въ недѣлю, поочередно, чтобы не пріѣзжать обоимъ сразу и тѣмъ не сбить цѣну товара [6]). Безъ такой солидарности невозможно

---

[1]) Тр. Ком. V, 391; Пром. Влад. губ. V, 64.
[2]) Тр. Ком. VI, 494.
[3]) Отч. и изсл. I, 254.
[4]) Тр. Ком. IX, 2556.
[5]) Пром. Влад. губ. II, 242.
[6]) Тр. Ком. III, 123.

установленіе артельнаго сбыта: кистовязы Дмитровскаго уѣзда, Московской губерніи «легко могли бы организовать артельную доставку кистей въ Москву (благодаря ихъ удобоперевозимости), что они и пробовали, но, благодаря нетолковому отношенію къ дѣлу, оказалось, что покупатели кистей (купцы москательнаго ряда), имѣя въ виду присутствіе въ своихъ лавкахъ нѣсколькихъ производителей, конкуррирующихъ между собою, значительно сбавляли цѣны на товаръ, такъ что артельная доставка товара становилась совсѣмъ невыгодной, почему и оставлена» [1]). Попытки совокупнаго сбыта разстраиваются еще отъ недобросовѣстности представителя артели: гранильщики мелкихъ украшеній изъ стекла (Верейскаго уѣзда), видя паденіе цѣнъ отъ конкурренціи, «пробовали было сплотиться и отдавать свой товаръ для продажи главному кустарю въ районѣ—Кленникову, но послѣдній, продавъ товаръ, закупилъ матеріала только для себя, а остальныхъ оставилъ на цѣлую недѣлю безъ работы». Послѣ этого конкурренція гранильщиковъ возобновилась съ прежней силой [2]). Невыгодность одиночной доставки на рынокъ побуждаетъ кустарей прибѣгать къ коммиссіонерству, когда нѣтъ правильно организованной артели: мелкій кузнецъ Нижегородскаго уѣзда не можетъ самъ ѣздить въ Нижній, такъ какъ часто у него нѣтъ своей лошади и проѣздъ обошелся бы слишкомъ дорого сравнительно съ количествомъ товара; поэтому онъ сдаетъ свои гвозди какому-нибудь крупному хозяину, ѣдущему въ Нижній, прося продать ихъ, и платитъ ему за коммиссію 20 коп. съ пуда [3]). Иногда является коммиссіонеръ, который спеціально посвящаетъ себя продажѣ кустарныхъ издѣлій. Игрушечные мастера Сергіевскаго посада стараются завязать сношенія съ Москвой, всегда очень выгодныя; мелкіе мастера, не могущіе сами туда ѣздить, прибѣгаютъ къ посредничеству одного возчика, который передаетъ троицкимъ кустарямъ заказы московскихъ хозяевъ, отвозитъ ихъ издѣлія, вѣдаетъ всѣ ихъ разсчеты съ Москвою, даже ссужаетъ ихъ деньгами безъ процентовъ. Взамѣнъ этого возчикъ условливается съ ними, чтобы

---

[1]) Ст. сб. Моск. губ. VI, в. 2, 198.

[2]) Ст. сб. Моск. губ. VII, в. 1, ч. 1, 146.

[3]) Тр. Ком., IV, 196.

они поручали возить товаръ въ Москву только ему, а не другому и платили за провозъ столько, сколько они сами истратили бы на поѣздку, т. е. 3 — 5 рублей каждый. Такъ какъ на возъ укладывается товаръ отъ 4 или 5 мастеровъ, то коммиссіонеръ получаетъ съ него 15 руб. чистой прибыли [1]). Очевидно, что такая организація сбыта только переходная ступень къ работѣ на скупщика. Въ особенности обязательство имѣть дѣло только съ однимъ посредникомъ и нѣкоторая зависимость отъ него мастера, сдѣлавшагося его должникомъ, могутъ помочь этому коммиссіонеру забрать въ свои руки всѣхъ мелкихъ игрушечниковъ Сергіевскаго посада. Такимъ образомъ, коммиссіонерство гораздо ближе къ капиталистической организаціи, чѣмъ къ артельной.

Чаще всего ассоціаціи встрѣчаются въ области основнаго капитала. Для нѣкоторыхъ промысловъ требуется довольно дорогое сооруженіе (въ родѣ горна, кузницы), или машина (напр., швейная для сапожниковъ); притомъ иногда это приспособленіе служитъ лишь для одной операціи производства (горнъ) и потому бо̀льшую часть времени остается свободнымъ, иногда же при небольшомъ увеличеніи затраты на постройку можетъ служить двумъ и болѣе мастерамъ сразу (свѣтелка); все это позволяетъ кустарямъ довольствоваться однимъ такимъ приспособленіемъ на нѣсколькихъ человѣкъ. Такъ возникаетъ общее пользованіе основнымъ капиталомъ производства; иногда оно соединено съ общимъ владѣніемъ, иногда — нѣтъ. Въ послѣднему случаѣ мелкіе кустари нанимаютъ у своихъ болѣе зажиточныхъ товарищей часть ихъ помѣщенія или берутъ на прокатъ ихъ орудія за опредѣленную плату [2]); иногда вмѣсто денегъ вознагражденіемъ хозяину служатъ остатки производства наемщиковъ (напр., обрѣзки желѣза и мѣди) [3]); иногда наемщикъ вознаграждаетъ его какими-нибудь услугами (является къ немъ «на помочь» при полевыхъ работахъ) [4]), или угоще-

[1]) Ст. сб. Мо́ск. губ. VI, в. 2, 60.

[2]) Тр. Ком. II, 99; IX, 2332; Пром. Влад. губ. II, 6; Ст. сб. Моск. губ. VII, в. 1, ч. II, 230.

[3]) Тамъ же, 294; Тр. Ком. V, 385;

[4]) Тр. Ком. VIII, 1417.

ньемъ; при наймѣ горна платой служитъ то тепло, какое сохраняется въ горнѣ послѣ пользованія имъ и сокращаетъ хозяину расходъ дровъ на обжиганье его собственной посуды [1]).

Но всѣ эти случаи еще не представляютъ равноправнаго артельнаго пользованія орудіями производства, которое необходимо подразумѣваетъ общее владѣніе ими. Впрочемъ, обѣ формы нерѣдко встрѣчаются рядомъ, въ одномъ и томъ же мѣстѣ и промыслѣ [2]). Переходную форму между ними составляетъ кузница Чулковской сл. г. Тулы, въ которой работаютъ два мастера, занимающіеся ручной ковкой ключей: кузница принадлежитъ одному изъ нихъ, другой платитъ за мѣсто и кузнечный инструментъ 50 к. въ недѣлю, но отопляютъ ее они сообща и сообща же нанимаютъ поденщицу для раздуванія мѣховъ; они работаютъ такъ третій годъ и находятъ это выгоднымъ; покупаютъ желѣзо и продаютъ ключи они отдѣльно другъ отъ друга [3]).

Общее владѣніе приспособленіями для производства встрѣчается въ разнообразныхъ промыслахъ и мѣстностяхъ: въ кузнечномъ и самоварномъ оно простирается на кузницы (Сергіев. вол., Тульскаго у.; Васильевской вол., Тверскаго у.; Уломскій районъ), въ гончарномъ и кирпичномъ—на горнъ (Краснобор. вол., Тихвинск. у.; Переяславскій у., Арзамасскій у.; Богород. и Дмитровск. уѣзды, Московской губ.), въ валеномъ и шляпномъ—на стирню для мытья войлока (Переяслав., Александр., Арзамас., Юрьевецкій уѣзды), въ колесномъ и санномъ—на парницу, т. е. землянку съ котломъ для распариванья лѣса для ободьевъ и полозьевъ (Одоев., Арзамас., Богород. уѣзды), въ ткацкомъ — на свѣтелку. Иногда совмѣстное владѣніе возникаетъ изъ семейныхъ раздѣловъ, когда родственники, заведя каждый отдѣльное хозяйство, продолжаютъ работать въ общей свѣтелкѣ; иногда же, наоборотъ, родные, занимавшіеся раньше въ собственныхъ помѣщеніяхъ, при упадкѣ промысла, сходятся въ одной свѣтелкѣ, чтобы сократить расходы на отопленіе и

---

[1]) Исаевъ – Пром. Моск. губ. II, 161.

[2]) Ст. сбор. Моск. губ. VII, в 1, ч. 2, 275, 278. Тр. Ком. VI, 540, 542 и др.

[3]) Тр. Ком. VII, 1018.

освѣщеніе [1]). Эта послѣдняя причина — сокращеніе издержекъ на обзаведеніе и поддержаніе мастерской побуждаетъ и чужихъ другъ другу мастеровъ соединяться въ одномъ помѣщеніи; иногда они сообща строятъ или покупаютъ горнъ, парницу и пр. [2]); иногда одинъ устраиваетъ свѣтелку или стиръ, а другіе вкупаются послѣ, т. е. платятъ свою долю общей стоимости мастерской [3]), такъ что образуется какъ бы товарищество на паяхъ; каждый участникъ можетъ продать весь или часть своего пая другому, отчего возникаютъ подчасъ сложныя отношенія. Въ одной свѣтелкѣ Переяславскаго у., Владим. губ. 4 ткацкихъ стана принадлежатъ одному владѣльцу, остальные же 4 подѣлены между двумя другими хозяевами. Въ другой свѣтелкѣ одному владѣльцу принадлежатъ 6 становъ, другому 2, третьему 1; кромѣ того, одинъ станъ находится въ общемъ владѣніи перваго и третьяго пайщика [4]). Случается, что одинъ изъ товарищей выкупаетъ всѣ паи [5]) и становится единымъ собственникомъ свѣтелки. Устройство артельныхъ помѣщеній вызывается иногда характеромъ производства [6]) (вредностью его для жилой избы), иногда самими заказчиками товара: въ Нагорской и Хмѣльниковской волостяхъ Переяславскаго уѣзда Влад. г. всѣ артельныя свѣтелки возникли послѣ 1870 г., благодаря тому, что коммиссіонеры, раздававшіе крестьянамъ пряжу для бумажныхъ матерій, стали давать работу по избамъ съ крайней неохотой, что побудило недостаточныхъ хозяевъ складываться для постройки свѣтелокъ; сами коммиссіонеры съ большой готовностью дѣлаются пайщиками въ нихъ [7]). Тѣснота крестьянскихъ избъ и стоимость отопленія играютъ выдающуюся роль въ дѣлѣ распространенія такихъ свѣтелокъ. Въ Шунгенской вол. Костромскаго уѣзда въ прежнее время, при массивности становъ и дешевизнѣ

---

[1]) Пром. Влад. губ. Ш, 25.

[2]) Ст. сб. Моск. губ. VII, в. 1, ч. 2, 164; Тр. Ком. VII, 897, VIII, 1281 и др.

[3]) Пром. Влад. губ. II, 281, 283; V, 210—211.

[4]) Тамъ же, V 63—65.

[5]) Тамъ же.

[6]) Ст. сб. Моск. губ. VI, в. 1, 186.

[7]) Пром. Влад. губ. V, 63—65.

дровъ, крестьяне сообща устраивали и топили ихъ, теперь же стало выгоднѣе ткать въ домахъ: рабочій не отвлекается отъ своего хозяйства, соблюдается экономія въ топливѣ; поэтому за 1871—1881 гг. уничтожено 20 свѣтелокъ, т. е. пятая часть всѣхъ, а вновь строющіяся избы дѣлаются, въ виду становъ, просторнѣе и выше [1]). Иногда кустари собираются въ одномъ помѣщеніи не по необходимости, а «для повадности», потому что совмѣстная работа идетъ веселѣй и успѣшнѣй (игрушечники д. Богородской, Александров. у., Влад. г. [2]), подольскія кружевницы [3]). Во всѣхъ общихъ избахъ и мастерскихъ отопленіе и освѣщеніе производится поочередно каждымъ изъ работающихъ. Въ артельной на паяхъ свѣтелкѣ дрова покупаются сообща, при чемъ плата раскладывается между совладѣльцами по числу оконъ (которое соотвѣтствуетъ числу становъ), принадлежащихъ каждому, или же топятъ по очереди, «по утрамъ», при чемъ на каждые два стана приходится по одному очередному утру. Обычай топить домашними дровами по-очереди теперь почти оставленъ въ Переяславскомъ у., такъ какъ этотъ порядокъ велъ къ постояннымъ спорамъ: артельщикъ, за которымъ была очередь топить, экономилъ дрова, свѣтелка мерзла и ткачи разбѣгались [4]). Ремонтъ паевыхъ свѣтелокъ раскладывается по долямъ участниковъ. Артельный горнъ нагрѣвается тѣмъ, кто въ данную минуту обжигаетъ въ немъ горшки; главное преимущество артели здѣсь заключается въ томъ, что постоянная топка не даетъ горну остынуть и избавляетъ отъ расходованія лишнихъ дровъ на предварительное разогрѣваніе его. Когда же горнъ потухнетъ (напр., если его зальетъ водой), то гончары с. Казакова Арзамасскаго уѣзда бросаютъ жребій, кому топить первому, т. е. кому нагрѣвать холодный горнъ, что ведетъ къ частымъ спорамъ изъ-за очереди [5]). Гораздо цѣлесообразнѣе поступаютъ переяславскіе горшечники: при обжиганіи

---

1) Тр. Ком. IX, 2084.
2) Пром. Влад. губ. I, 147.
3) Тр. Ком. V, 422.
4) Пром. Влад. губ. V, 63—65.
5) Тр. Ком. VI, 553.

они не соблюдаютъ очереди, если же горнъ потухнетъ, то разогрѣваютъ его сообща, поровну [1]).

Хотя артельный духъ всего чаще проявляется въ совмѣстномъ владѣніи основнымъ капиталомъ, но и эти проявленія носятъ какъ бы случайный, мѣстный характеръ: артельныя стирни встрѣчаются у валенщиковъ восточной части Арзамасскаго уѣзда, но ихъ нѣтъ около г. Арзамаса [2]), между тѣмъ какъ онѣ извѣстны въ гораздо болѣе отдаленныхъ мѣстахъ (Подольскій уѣздъ Московской губерніи, Переяславскій уѣздъ Владимірской губерніи); артельныхъ стиренъ нѣтъ и въ Махловской волости, Юрьевецкаго уѣзда, Костромской губерніи: изслѣдователь тамошняго валенаго промысла объясняетъ это тѣмъ, что «промыселъ только развивается и первоначально кустари являлись въ той или другой деревнѣ одинокими, а затѣмъ уже другіе крестьяне примыкали къ нимъ въ видѣ рабочихъ по найму» [3]). Вообще, связь возникновенія артелей съ распространеніемъ промысла несомнѣнна; она обнаруживается и въ кузнечномъ производствѣ сѣверо-восточной части Арзамасскаго уѣзда и смежной съ нею части Нижегородскаго уѣзда, которое прошло очень интересныя ступени развитія. Промыселъ этотъ сперва принялъ характеръ маленькихъ кузнечныхъ фабрикъ въ 12—18 челов.; когда населеніе ознакомилось съ мастерствомъ, кузнецы освободились отъ опеки хозяевъ, общими силами начали арендовать у нихъ только помѣщенія, а работу стали исполнять каждый на свой страхъ; мало по малу кузнецы додумались до устройства артельныхъ кузницъ: человѣкъ 14 — 18, соединившись въ артель, сообща выстраивали кузницу со всѣми принадлежностями, а затѣмъ всякій работалъ въ ней самостоятельно; общаго у нихъ — только кузница и мастеръ для раздуванія мѣховъ (одинъ изъ кузнецовъ, получающій за это особую плату). Съ постепеннымъ развитіемъ промысла хозяйскія кузницы замѣняются артельными; хозяйскія кузницы преобладаютъ только въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ кузнечный промыселъ

---

[1]) Пром. Влад. губ. V, 137.
[2]) Тр. Ком , VI, 546.
[3]) Тр. Ком., IX, 2217.

возникъ недавно. Дѣла на хозяйскихъ кузницахъ идутъ вообще хуже, чѣмъ на артельныхъ; это потому, что каждая причина, задерживающая сбытъ товара, на *одного* хозяина дѣйствуетъ сильнѣе, чѣмъ на *артель;* поэтому хозяева часто закрываютъ свои кузницы; послѣднее происходитъ отъ того, что наемные работники постоянно въ долгу у хозяина: «чтобы получить долгъ съ работниковъ, хозяинъ долженъ дать имъ работу, слѣдовательно, долженъ вести свое дѣло, не смотря на то, что оно часто ему приноситъ убытокъ или не приноситъ ровно ничего. Онъ ведетъ свое дѣло, надѣясь на лучшее будущее, что очень часто доводитъ его до закрытія кузницы». «Рабочій на артельныхъ кузницахъ зарабатываетъ почти вдвое больше кузнеца хозяйской кузницы». «Къ сожалѣнію, артельныя кузницы — рѣдкое явленіе среди кустарныхъ промысловъ Великороссіи». Теперь промыселъ находится въ опасности исчезнуть отъ соперничества машиннаго гвоздя [1]). Интересно было бы знать, насколько этотъ ходъ развитія можетъ считаться свойственнымъ кустарничеству. Освобожденіе мастеровъ отъ опеки хозяевъ послѣ ознакомленія съ дѣломъ встрѣчается нерѣдко (о чемъ уже говорено выше); вообще же, въ данномъ промыслѣ условія были благопріятны для артели: во-первыхъ, устройство отдѣльныхъ для каждаго кузницъ представляло слишкомъ большую затрату для многихъ, которая до нѣкоторой степени заставила ихъ обратиться къ ассоціаціи; во-вторыхъ, кузнецы уже привыкли работать вмѣстѣ, въ одномъ зданіи: сперва они были наемными рабочими, потомъ сами стали нанимать у хозяевъ помѣщеніе, но связь съ общей кузницей у нихъ не прерывалась. Въ своихъ торговыхъ сношеніяхъ каждый артельщикъ дѣйствуетъ самостоятельно. Вообще, совмѣстное владѣніе капиталомъ не влечетъ за собой дальнѣйшаго единенія промышленниковъ; въ числѣ многихъ другихъ примѣровъ, мы встрѣчаемъ свѣтелку въ Александров. уѣздѣ, которая принадлежитъ двумъ братьямъ; не смотря на ея общность и на свое родство, братья ведутъ дѣла отдѣльно и привозятъ матеріалъ изъ двухъ разныхъ мѣстъ [2]).

---

1) Тр. Ком. IV, 171—172, 195.

2) Пром. Влад губ. I, 35.

Совмѣстное производство встрѣчается рѣже, чѣмъ всѣ другіе виды артелей. Самостоятельные мастера изрѣдка соединяются для одной, большею частью, подготовительной операціи производства, которая требуетъ большой физической силы или слишкомъ сложна, чтобы быть выполненной однимъ человѣкомъ. Напр., въ санномъ производствѣ (Арзамасскаго уѣзда) гнутье полозьевъ превосходитъ силы отдѣльнаго мастера, и потому за него берутся человѣкъ 8—10 заразъ, «помочами», по очереди другъ у друга [1]). Въ Балахнинскомъ и Семеновскомъ уѣздахъ Нижегородской губерніи къ точенію деревянной посуды иногда примѣняется водяной двигатель; при постройкѣ водяной токарни (сходной съ мельницей) самая трудная операція — устройство плотины, для чего созываются на помощь сосѣди [2]). Бабы Медынскаго уѣзда (Калужской губерніи), ткущія миткаль, собираются по 4—5 челов. для навиванія основы на задній навой станка (подготовительная къ ткачеству операція) [3]). Столяры-одиночки деревни Ивлево, того же уѣзда, собираются по двое для раскалыванія кряжа дерева на рамы [4]). Всѣ такія услуги безплатны и взаимны; иногда хозяинъ угощаетъ своихъ помощниковъ, какъ и послѣ всякихъ крестьянскихъ «помочей» [5]). Соединеніе кустарей на весь періодъ производства встрѣчается у кожевниковъ м. Седнева, Черниговскаго уѣзда, но и здѣсь оно лишь случайно, вызвано недостаткомъ сырья и работы, и число артельщиковъ не превышаетъ 2: «у одного есть 10 — 15 кожъ, у другаго также 15—20 штукъ. Заливать чанъ (для дубленія) при 10 кожахъ невыгодно, вотъ и является «сосѣдская помочь»; хозяева соединяются въ одномъ помѣщеніи для работы, съ общими затратами на дубло и проч., чисто механически» [6]).

Иногда производители соединяются для исполненія опредѣленнаго заказа. «Въ с. Воскресенскомъ Влад. губ. сложилась въ на-

---

[1]) Тр. Ком., VI, 541.
[2]) Тамъ же, 627.
[3]) Тр. Ком. II, 29.
[4]) Тамъ же, 94.
[5]) Тр. Ком. VI, 541.
[6]) Тр. Ком. V. 354.

чалѣ 70-хъ годовъ столярная артель. Побужденіемъ къ тому послужилъ крупный заказъ мѣстнаго училища на классную мебель. 4 столярамъ объяснили основанія артели и они послѣдовали совѣту. Не было ни письменнаго условія между членами, ни счетоводства, но всѣ хорошо знали положеніе дѣлъ. Артель работала цѣлую зиму и разошлась, исполнивъ заказъ на 1056 руб. Заработки членовъ были значительны» [1]). Въ Шенкурскомъ у. Архангельской губ. артель изъ 3 человѣкъ взяла подрядъ на приготовленіе 50000 штукъ кирпича для Шеговарскаго сельскаго общества [2]). Повидимому, къ производительнымъ артелямъ слѣдуетъ причислить и «артель оленевскихъ пушницъ» (с. Оленевка, Пензенскаго уѣзда), которая «при посредствѣ мѣстныхъ татаръ добываетъ изъ средне-азіатскихъ владѣній Россіи козій пухъ въ сыромъ видѣ, очищаетъ его, расчесываетъ, свертываетъ въ кудели и пряжу. Въ такомъ видѣ пушницы продаютъ пухъ пензенскимъ вязальщицамъ» [3]). Правильную артель, т. е. постоянную совмѣстную работу, представляетъ одна подносная мастерская въ д. Хлѣбниковой, Троицкой вол. Моск. у., гдѣ три чуждыя другъ другу лица ведутъ дѣло вмѣстѣ: одинъ изъ нихъ былъ прежде хозяиномъ маленькаго заведенія; когда онъ состарѣлся, дѣла пошли плохо и рабочіе разошлись, кромѣ одного, который снялъ у него квартиру и сталъ работать на свой страхъ; самъ онъ коваль и шпатлевщикъ (загрунтовываетъ подносы), расписывать же подносы давалъ на сторону. Старикъ сталъ возить товаръ въ Москву, гдѣ у него много знакомыхъ лавокъ. Черезъ нѣсколько времени молодой пригласилъ еще живописца («что одному дрова жечь, что двоимъ-все равно») и «вотъ уже два года—прибавлялъ г. Исаевъ въ 1876 г.—какъ они работаютъ вмѣстѣ». Отношенія этихъ «коммиссіонеровъ», какъ они сами себя называютъ, таковы: старикъ получаетъ вознагражденіе за хлопоты, и всѣ барыши сверхъ этого они дѣлятъ по-ровну [4]). Менѣе счастлива была другая артель: «одинъ изъ красильщиковъ д. Бездѣлей (Скоробог. вол., Макарьев. у.,

---

1) Исаевъ Артели въ Россіи, 91—92.

2) Сборникъ матеріаловъ объ артеляхъ въ Россіи, в. 2.

3) Исаевъ—Артели въ Россіи, 92.

4) Исаевъ—Пром. Моск. губ. II, 72.

Костромск. губ.) съ двумя своими товарищами устроилъ въ г. Костромѣ (ок. 1878 г.) красильню мебели (деревянная мебель въ русскомъ стилѣ) и открылъ лавочку для торговли исключительно ею. Но предпріятіе это не имѣло успѣха, потому что покупщиковъ оказалось мало, и лавочка закрылась черезъ нѣсколько мѣсяцевъ своего существованія» [1]). Чрезвычайно оригинальный видъ артели мы встрѣчаемъ въ Ярослав. у.; я затрудняюсь отнести его къ одной изъ предыдущихъ категорій, потому что это не производительная ассоціація въ настоящемъ смыслѣ: здѣсь артель завѣдуетъ дѣлами всего промысла, составляющаго какъ бы коллективную собственность пяти деревень; порядокъ управленія удивительно напоминаетъ отношеніе «міра» къ общинной землѣ. Именно, въ 5 деревняхъ, находящихся въ 10 верстахъ отъ Ярославля, кустари-ящичники берутъ сообща подрядъ на поставку ящиковъ; всѣ производители изъ этихъ деревень собираются на общій сходъ, устанавливаютъ цѣну ящиковъ и распредѣляютъ заказъ между деревнями такъ, чтобы всѣ кустари получили равныя доли въ общемъ заработкѣ [2]).

Наконецъ. надо упомянуть еще объ одномъ видѣ ассоціаціи кустарей—о совмѣстномъ обученіи. Въ с. Кременскомъ Медын. у. два крестьянина наняли вмѣстѣ мастера—валяльщика сапоговъ; обучившись у него въ одинъ мѣсяцъ, они его отпустили, а сами, раздѣлившись на два дома, стали брать заказы на валянье теплыхъ сапоговъ [3]). Повидимому, такой же случай имѣлъ мѣсто въ красильномъ производствѣ с. Полотнянаго Завода того же уѣзда: «начало промыслу (крашенью холста) положили одновременно Масленниковъ и Мягковъ, которые наняли синильщика изъ Тверской губ., обучились у него мастерству и открыли заведенія» [4]).

Изъ всѣхъ приведенныхъ фактовъ, очевидно, что артельный духъ распространенъ въ кустарной промышленности повсемѣстно и проявляется въ разнообразныхъ сочетаніяхъ. Примѣръ яро-

[1]) Тр. Ком. IX, 2190.
[2]) Исаевъ – Артели въ Россіи, 100.
[3]) Тр. Ком. II, 100.
[4]) Тамъ же, 106.

славскихъ ящичниковъ, мнѣ кажется, показываетъ, что народъ пытается внести въ кустарничество тѣ же принципы и отношенія, какими онъ руководится въ области землевладѣнія. Но проявленія общиннаго духа рѣдки, случайны, не идутъ дальше самыхъ простыхъ формъ; зависитъ ли это отъ неблагопріятныхъ условій, отъ противныхъ артельному началу тенденцій кустарной промышленности въ ея нынѣшнемъ состояніи [1]), или отъ трудности примѣнить общинные порядки въ столь несходной съ земледѣліемъ обрабатывающей промышленности,— сказать трудно; вѣрнѣе, тутъ дѣйствуютъ оба фактора. Въ области земледѣлія общинныя стремленія народа могли въ теченіе столѣтій свободно искать наиболѣе пригодной формы для своего осуществленія и вырабатывать ту систему землевладѣнія, съ которой мы встрѣчаемся теперь. Напротивъ, въ кустарной промышленности эти стремленія сталкиваются съ враждебной имъ силой единоличнаго, торговаго капитала; находясь еще въ зачаточномъ состояніи (такъ какъ массовая работа для отдаленнаго сбыта получила особенно широкое распространеніе только въ нашемъ столѣтіи), артельное начало должно уже вступить въ непосильную борьбу съ индивидуалистическими тенденціями, успѣвшими прочно сложиться въ торговомъ мірѣ, который получаетъ все большую власть надъ кустарничествомъ (посредствомъ domestic system).

Этой неблагопріятной обстановкой и невыработанностью артельныхъ стремленій народа въ области обрабатывающей промышленности объясняются и тѣ неудачи, которыя постигли интеллигентныхъ руководителей, желавшихъ привить кустарямъ умѣніе пользоваться благами ассоціаціи. Созданныя ими артели не оправдали возлагавшихся надеждъ: артель гвоздарей Тверскаго уѣзда и артель Павловскаго района были недолговѣчны (теперь въ Павловѣ работаетъ другая артель, покамѣстъ удачно, см. «Сѣверный Вѣстникъ» 1891 г., № 11); артели, образованныя на Мальцевскихъ заводахъ, начали свою дѣятельность неблестяще [2]); артель Нижнетуринскаго завода, изготовлявшая

---

[1]) Исаевъ.—Артели въ Россіи, 298—301.

[2]) Отч. и изсл. I, 310—316.

ударныя трубки, вела дѣло успѣшно, но также прекратила свое существованіе, оставивъ, впрочемъ, въ населеніи сильную наклонность къ этой формѣ производства; судьба возникшихъ послѣ нея артелей неизвѣстна [1]). Я не касаюсь подробно этихъ артелей, такъ какъ вызванныя содѣйствіемъ изъ-внѣ, онѣ не могутъ свидѣтельствовать о существованіи среди кустарей способности къ ассоціаціи, а, съ другой стороны, ихъ крушеніе не можетъ опровергать эту способность, такъ какъ выше приведены еще болѣе многочисленные примѣры, несомнѣнно доказывающіе ее. «Факты приложенія артелей среди кустарниковъ говорятъ гораздо больше за возможность примѣненія изслѣдуемой нами формы въ кустарной промышленности, чѣмъ неудачныя попытки—противъ нея» [2]).

VIII.

Выше мы видѣли, что на всѣхъ путяхъ, какими капитализмъ можетъ овладѣть кустарной промышленностью, обстоятельства складываются благопріятно для него, и онъ уже довольно далеко подвинулся къ своей цѣли. Это явленіе находится въ соотвѣтствіи съ общимъ ходомъ экономическаго развитія Россіи—ростомъ индивидуализма, крупной промышленности, вообще, тѣхъ же хозяйственныхъ явленій, какія господствуютъ въ Западной Европѣ. Съ одной стороны, расширяются крупныя предпріятія всякаго рода, скопляются большіе капиталы; съ другой—въ массѣ населенія, въ крестьянствѣ замѣчается усиленіе кулаковъ на счетъ остальныхъ элементовъ, которое можетъ завершиться окончательнымъ распаденіемъ народа на два противоположныхъ класса: зажиточныхъ мужиковъ и безземельныхъ пролетаріевъ. Въ литературѣ мы нерѣдко встрѣчаемъ указанія на этотъ процессъ [3]), еще болѣе усилившійся послѣ пережитаго

---

[1]) Тр. Ком. VIII, отд. 4, 143—146.

[2]) Исаевъ—Артели въ Россіи, 295.

[3]) Пром. Влад. губ. III, 21; см. еще „Кіевскій крестьянинъ и его хозяйство“, Рева (цитировано по „Русск. Вѣд.“ 1893 г., № 222); иллюстраціей процесса можетъ служить таблица движенія скотоводства въ

народомъ потрясенія 1891 г. [1]): «слѣдствіемъ 1891 г., кромѣ всего прочаго, была также дальнѣйшая дифференціація слоевъ сельскаго населенія, новое, еще большее увеличеніе разстоянія, отдѣляющаго сельскихъ богатѣевъ отъ безземельнаго и безлошаднаго пролетаріата». Самъ народъ характеризуетъ новый порядокъ вещей устами ветлужскаго рогожника: «теперь свой братъ, богатый мужикъ сталъ помѣщикомъ, а другой мужикъ, бѣднякъ сталъ отъ него въ крѣпостной зависимости» [2]); господствующія въ кустарной промышленности тенденціи съ своей стороны помогаютъ этому процессу: во первыхъ, онѣ ставятъ хозяевъ-кустарей въ болѣе выгодное положеніе сравнительно съ рабочими какъ въ самомъ промыслѣ, такъ и въ области земледѣлія, увеличивая этимъ матеріальное неравенство въ народѣ; во вторыхъ, онѣ стремятся при помощи domestic system подчинить все кустарное населеніе крупному торговому капиталу. Если капитализмъ и встрѣчаетъ на своемъ пути въ Россіи препятствія, то, какъ показано выше, сила ихъ съ теченіемъ времени будетъ ослабѣвать, и капитализація промышленности впредь пойдетъ еще быстрѣе, съ ростомъ желѣзныхъ дорогъ, кредита и пр.

Не слѣдуетъ ли отсюда заключить, что капитализація эта неизбѣжна, какъ законъ природы? Подъ вліяніемъ примѣра Европы [3]) и неуклонной, рѣзко выраженной тенденціи нашего хозяйства многіе, можетъ быть большинство, считаютъ капитализмъ неотразимой, роковой силой, такъ какъ, вообще, всякое лицо или событіе въ исторіи, носящее очень рѣшительный характеръ, принимаетъ видъ чего-то фаталистическаго. Однако, такой взглядъ врядъ ли можетъ считаться основательнымъ. Примѣръ другихъ странъ еще не доказываетъ непреложности даннаго явленія, потому что если основныя стадіи развитія и одинаковы для всѣхъ народовъ, то формы, въ какихъ выражаются

Воронов. вол. Под. уѣзда, Моск. губ.; см. Ст. сб. Моск. губ. VI, в. 2, ч. II, 9.

[1]) Сельско-хозяйственный обзоръ Нижегор. губ. за 1892 г., в. III, 183-184.

[2]) Тр. Ком. III, 65.

[3]) Русская Мысль, 1880 г. № XI, ст. г. Исаева, 92.

характерныя черты каждой стадіи, могутъ измѣняться подъ вліяніемъ внѣшней обстановки, и притомъ, самыя черты эти не всегда проявляются одинаково рѣзко: каждый народъ проходитъ ступени своего развитія неодинаково быстро и потому не всегда доводитъ до конца, до полнаго ихъ выраженія особенности, свойственныя тому или другому возрасту его жизни. Если бы всѣхъ этихъ различій не существовало, то исторія повторялась бы въ каждомъ народѣ съ буквальной точностью, чего на дѣлѣ нѣтъ. Слѣдовательно, прежде, чѣмъ признать неизбѣжность капитализма для Россіи, надо обратить вниманіе на то, какимъ своимъ свойствамъ онъ обязанъ побѣдой надъ другими формами промышленности и какова его роль въ развитіи народнаго хозяйства.

Капитализація промышленности обусловливается экономическимъ закономъ, по которому капиталъ тѣмъ быстрѣе возрастаетъ, чѣмъ онъ больше; слѣдовательно, разъ образовавшійся запасъ будетъ съ теченіемъ времени расширяться все сильнѣе, т. е. не только его объемъ будетъ возрастать, но и самый коэффиціентъ этого возрастанія будетъ въ свою очередь увеличиваться. Происходитъ это отъ двухъ причинъ: во-первыхъ, крупный капиталъ производительнѣе мелкаго; слѣдовательно, трудъ его владѣльца даетъ ему большій продуктъ, чѣмъ трудъ мелкаго собственника; во-вторыхъ, большой капиталъ позволяетъ своему хозяину покупать чужой трудъ, т. е. пользоваться всѣмъ излишкомъ продуктовъ послѣдняго сверхъ условленной заработной платы; излишекъ же этотъ измѣняется прямо пропорціонально производительности, т. е. величинѣ капитала. Слѣдовательно, чѣмъ больше капиталъ, т. е. чѣмъ онъ производительнѣе и чѣмъ болѣе труда можетъ нанять, тѣмъ большій доставляетъ владѣльцу доходъ, т. е. источникъ для новыхъ сбереженій. Притомъ сумма, подлежащая сбереженію, возрастаетъ вмѣстѣ съ доходомъ не только абсолютно, но и относительно: во-первыхъ, въ крупномъ доходѣ неотложные личные расходы капиталиста составляютъ меньшій процентъ, а такъ называемый «свободный доходъ»—большій, чѣмъ въ маломъ; во-вторыхъ, съ возрастаніемъ доходности капитала усиливается и склонность къ сбереженіямъ, такъ какъ она лучше вознагра-

дается. Въ силу всего этого, капиталъ возрастаетъ по закону падающихъ тѣлъ, которыя чѣмъ дальше подвигаются, тѣмъ быстрѣе летятъ.

Расширяясь подъ дѣйствіемъ своихъ внутреннихъ свойствъ, капитализмъ выполняетъ очень важную роль въ современномъ народномъ хозяйствѣ: онъ развиваетъ и регулируетъ кооперацію труда во всѣхъ ея видахъ; онъ направляетъ обширныя группы рабочихъ силъ общества къ одной цѣли, соединяетъ ихъ въ одну планомѣрную дѣятельность и онъ же, замѣняя натуральное хозяйство мѣновымъ (необходимымъ для крупнаго производства), проводитъ раздѣленіе труда между отдѣльными группами населенія. Это стремленіе соединить все общество въ единое хозяйственное цѣлое, каждый атомъ котораго своимъ взаимодѣйствіемъ съ другими поддерживалъ бы общую жизнь, это «обобществленіе» производства (въ широкомъ смыслѣ), каковы бы ни были его хорошія и дурныя стороны, составляетъ естественный и неизбѣжный результатъ всей нашей цивилизаціи — улучшенія сообщеній, распространенія образованія, прогресса техники, наконецъ, возрастанія плотности населенія. Обобществленіе производства выражается въ томъ, что все большее число предметовъ потребленія поступаетъ въ рыночный обмѣнъ, и домашнее ихъ изготовленіе замѣняется фабричнымъ, кустарнымъ, вообще, массовымъ производствомъ: почти всѣ нужныя ему вещи человѣкъ дѣлаетъ теперь не самъ, а получаетъ ихъ на рынкѣ изъ общей суммы продуктовъ народнаго труда. Это преобразованіе, совершенно измѣнившее строй домашняго хозяйства, совершилось, главнымъ образомъ, въ XIX столѣтіи, чему не мало помогли появленіе болѣе быстрыхъ, чѣмъ когда-либо, средствъ сообщенія и побѣда принципа экономической свободы — два фактора, которые въ теченіе нашего вѣка постепенно проникли во всѣ страны и вездѣ произвели одинаковый переворотъ. Его исходнымъ пунктомъ въ Россіи былъ 1861 годъ, уничтожившій патріархально-феодальный строй помѣщичьяго хозяйства: до этого времени помѣщикъ большую часть предметовъ потребленія получалъ отъ своихъ крестьянъ, которые все нужное для него и для себя приготовляли сами; съ уничтоженіемъ непосредственной связи между ними и му-

жикъ, и помѣщикъ должны были обратиться къ посредничеству рынка, одинъ—для сбыта своихъ издѣлій, другой—для ихъ покупки. Но не однимъ освобожденіемъ сельскаго сословія вызвано было преобразованіе хозяйства: совершенно такую же перемѣну, какая совершилась въ Россіи въ послѣднія 30 — 40 лѣтъ, находимъ мы и въ другихъ странахъ; прежнее хозяйство, гдѣ все готовилось дома, членами семьи или мѣстными ремесленниками, исчезло и у германскихъ бюргеровъ [1]), и у американскихъ фермеровъ [2]).

Указанное обобществленіе производства совершалось при помощи капитала: послѣдній, благодаря своему свойству прогрессивно возрастать, былъ способенъ объединить хозяйственную дѣятельность разрозненныхъ производителей и имѣлъ въ самомъ себѣ побудительный мотивъ къ тому—возрастаніе прибыли съ расширеніемъ предпріятія. Но представляетъ ли капитализація промышленности единственный путь къ преобразованію народнаго хозяйства соотвѣтственно современнымъ потребностямъ? Не думаю, чтобы это было такъ. Въ Европѣ замѣна натуральнаго хозяйства мѣновымъ была произведена историческимъ ходомъ событій, безъ опредѣленнаго плана, такъ сказать, стихійно, безсознательно; никто изъ свидѣтелей этого переворота не имѣлъ яснаго понятія ни о его характерѣ, ни о его конечныхъ послѣдствіяхъ, тѣмъ болѣе, что процессъ, подготовившій его, растянулся на нѣсколько столѣтій; поэтому отношеніе къ нему современниковъ опредѣлялось тѣми непосредственными, очевидными результатами, которыми онъ для нихъ сопровождался. Правительства и писатели, пораженные возрастаніемъ производительности труда при новомъ, капиталистическомъ способѣ производства, считали его безусловно выгоднымъ, источникомъ обогащенія для народа и для государства; притомъ, замѣчая, что капитализмъ свойственъ самымъ развитымъ странамъ, правительства видѣли въ немъ послѣднее слово цивилизаціи и старались насадить его у себя, думая этимъ поощрить прогрессъ

---

[1]) Schmoller-Zur Geschichte der deutschen Handwerke, 176 и далѣе.

[2]) Н—онъ, — Очерки нашего пореформеннаго общественнаго хозяйства, 215.

родной страны. Съ другой стороны, мелкіе мастера, побиваемые крупнымъ капиталомъ, чувствовали на своихъ плечахъ всю тяжесть совершавшагося переворота, но не умѣли придумать ничего, кромѣ безсильныхъ протестовъ противъ новой формы промышленности [1]) или нелѣпой физической [2]) борьбы съ врагомъ, который по природѣ своей былъ сильнѣе ихъ, а въ чемъ заключается эта сила и какъ обратить ее въ свою пользу,—объ этомъ они не имѣли никакого понятія.

Теперь обстоятельства значительно измѣнились: мы уже имѣемъ точное представленіе о новомъ строѣ хозяйства, объ его свѣтлыхъ и темныхъ сторонахъ: признавая необходимость мѣноваго хозяйства въ наше время и гигантскіе успѣхи промышленности при капиталистическомъ способѣ производства, никто, однако, не будетъ теперь смотрѣть на фабрику, какъ на идеалъ народнаго благоденствія. Если нельзя отрицать, что она представляетъ шагъ впередъ сравнительно съ натуральнымъ хозяйствомъ, то надо помнить, что этотъ «общественный прогрессъ» покупается цѣною многихъ страданій и лишеній для народной массы. Отсюда естественно желаніе найти такой путь, который могъ бы привести къ тому же преобразованію съ меньшими потерями; пониманіе же того, въ чемъ заключается сила капитализма и его соотвѣтствіе требованіямъ современной жизни, должно руководить въ поискахъ этого новаго пути. Въ этомъ ясномъ сознаніи совершающагося процесса и заключается главное отличіе теперешнихъ условій водворенія капитализма отъ прежнихъ; для избѣжанія его темныхъ сторонъ необходимо, чтобы этимъ сознаніемъ прониклись и тѣ, которые призваны руководить процессомъ, т. е. правительство и интеллигенція, и тѣ, которые принуждены ему подчиняться, т. е. рабочіе классы. Первыя должны имѣть главной задачей приспособить умственный уровень мастеровъ къ требованіямъ современной жизни; это—единственное средство заставить русскую промышленность свернуть съ протореннаго Европою пути. Но возможно ли вообще такое воздѣйствіе отдѣльныхъ лицъ на ходъ народной жизни?

---

1) А. И. Чупровъ—Исторія политической экономіи, 74.

2) Марксъ—Капиталъ. Т. I, стр. 379—380.

Мнѣ кажется, на этотъ вопросъ можно отвѣтить утвердительно: во-первыхъ, никто не будетъ отрицать вліянія вызванныхъ частною иниціативою учрежденій, какъ школы, банки и пр., во-вторыхъ, съ болѣе общей точки зрѣнія, можно, кажется, признать безспорнымъ, что всѣ формы народной жизни зависятъ отъ психологіи народа, т. е. его привычекъ, воззрѣній, убѣжденій, эти же послѣднія несомнѣнно отражаютъ умственное состояніе его, а слѣдовательно, и ходъ развитія его духовной жизни; вліяніе центра этой жизни — интеллигенціи — на умственное развитіе остальной массы также не подлежитъ сомнѣнію, хотя ему сильно препятствуетъ слишкомъ рѣзкое разъединеніе той и другой. Самымъ могущественнымъ средствомъ воздѣйствія служитъ, конечно, распространеніе образованія, пріобщеніе народа къ плодамъ умственной работы интеллигенціи; такое пріобщеніе способно преобразовать все народное міровоззрѣніе, а это, конечно, не можетъ остаться безъ вліянія на весь складъ его жизни, а чрезъ это и на ходъ его исторіи. Но признавая воздѣйствіе отдѣльныхъ лицъ на народныя учрежденія, а слѣдовательно, и на организацію народнаго труда, я не хочу этимъ сказать, что формы хозяйства, вызванныя естественными условіями, могутъ быть замѣнены какими-нибудь искусственными учрежденіями. Тѣ силы, которыя коренятся въ самой природѣ хозяйственныхъ явленій и которыя доставили побѣду капитализму въ Европѣ, ни въ какомъ случаѣ устранены быть не могутъ: несомнѣнно, что наиболѣе выгодная форма предпріятія должна въ концѣ концовъ уничтожить остальныя, и потому если ремесло не представляетъ для мастеровъ въ той или другой отрасли промышленности какихъ-либо спеціальныхъ выгодъ, то оно должно будетъ уступить мѣсто фабрикѣ. Точно также несомнѣнно, что личный интересъ, по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ будущемъ, всегда будетъ лежать въ основѣ всякаго хозяйственнаго предпріятія. Дѣятельность интеллигенціи не должна игнорировать или противодѣйствовать этимъ естественнымъ силамъ, а напротивъ, должна воспользоваться ими, но дать имъ наиболѣе выгодное для народа направленіе. Нѣтъ надобности думать, что указанныя силы всегда будутъ производить тотъ же результатъ, что и до сихъ поръ: если интересъ фабриканта побуж-

даетъ его увеличивать число своихъ наемныхъ рабочихъ и давить соперниковъ, то съ другой стороны, интересъ мелкихъ мастеровъ заставляетъ ихъ защищать свою самостоятельность; первый теперь обыкновенно одерживаетъ верхъ, потому что послѣдніе еще не умѣютъ защищаться надлежащимъ образомъ; преимущества крупной промышленности таковы, что ремесленники могутъ бороться съ нею не иначе, какъ стараясь обратить ея оружіе въ свою пользу, т. е. ведя дѣло въ крупныхъ размѣрахъ, по крайней мѣрѣ тѣ операціи его, въ которыхъ выгоды крупнаго капитала нельзя ничѣмъ возмѣстить. Но для такого веденія дѣла на широкую ногу экспропріація мелкихъ промышленниковъ въ пользу одного крупнаго капиталиста не представляется безусловно необходимой; она дѣлается такою лишь при неспособности мастеровъ найти иной выходъ, при неумѣніи ихъ создать собственными силами крупное дѣло, т. е. соединить свои капиталы и трудъ безъ понужденія съ внѣшней стороны (которое наступаетъ при переходѣ ихъ въ зависимыхъ отъ капиталиста работниковъ). Разъ они будутъ отдавать себѣ ясный отчетъ, въ чемъ заключается ихъ интересъ и какія средства могутъ служить ему, и будутъ умѣть пользоваться этими средствами, то картина борьбы измѣнится: ремесленники не будутъ безпомощно подчиняться стихійной силѣ обстоятельствъ, а противопоставятъ крупному капиталу — ассоціацію; силы сторонъ уравновѣсятся, такъ какъ борьба будетъ происходить уже не между крупнымъ и мелкимъ капиталомъ, т. е. между слабымъ и сильнымъ, а между двумя одинаково могущественными—индивидуальнымъ и артельнымъ предпріятіями. Итакъ, факторъ, который можетъ измѣнить ходъ борьбы,—сознательное отношеніе къ ней ремесленниковъ, и вотъ введеніе этого-то новаго фактора и должно составлять задачу интеллигенціи,—фактора, столь же естественнаго, какъ и личный интересъ капиталиста, являющійся покамѣстъ рѣшающимъ моментомъ; съ нимъ только установится равновѣсіе умственныхъ силъ съ обѣихъ сторонъ, которое впослѣдствіи приведетъ и къ уравненію силъ экономическихъ. Для достиженія этой цѣли нужно, конечно, прежде всего, умственное развитіе мастеровъ и затѣмъ умѣнье ихъ дѣйствовать солидарно, для чего недостаточно одного образо-

ванія, но нужна практика; въ этомъ отношеніи русскій народъ стоитъ въ болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ западно-европейскіе, такъ какъ общинный бытъ, сохранившійся до нашего времени, несомнѣнно поддерживалъ и развивалъ его общественныя способности. Необходимо, чтобы теперь традиціонная привычка къ совмѣстной работѣ получила новую силу и болѣе прочное основаніе въ ясномъ сознаніи выгодъ этой работы для каждаго участника. Какъ мы видѣли, артельный духъ и теперь проявляется въ кустарничествѣ, но покамѣстъ еще слабо и въ самыхъ несложныхъ отношеніяхъ, организовать же новое, крупное дѣло онъ былъ до сихъ поръ не въ силахъ.

Что же нужно сдѣлать для того, чтобы поставить кустарную промышленность въ соотвѣтствіе съ современными условіями? Въ ряду мѣръ, содѣйствующихъ этому приспособленію, необходимо поставить на первомъ мѣстѣ подъемъ общаго культурнаго уровня народа, т. е. широкое распространеніе образованія въ населеніи и притомъ, по возможности, равномѣрное: различіе образованія создаетъ большее неравенство между людьми, чѣмъ какія бы то ни было юридическія привиллегіи или экономическія преимущества, слѣдовательно, является факторомъ, благопріятнымъ капитализму; возрастаніе неравенства имущественнаго и образовательнаго обыкновенно идутъ рука объ руку, взаимно усиливаясь, что замѣчается и въ кустарничествѣ, гдѣ образованіе уже стало дѣлаться привиллегіей дѣтей богатыхъ хозяевъ [1]).

Изъ мѣръ непосредственной помощи кустарямъ, нужно прежде всего обезпечить сбытъ ихъ издѣліямъ [2]): какъ можно больше распространить ихъ между городскими жителями, доставлять заказы правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, завязать торговыя сношенія съ иностранными рынками. Для того чтобы дать кустарямъ возможность приспособиться къ требованіямъ новыхъ рынковъ, слѣдуетъ облегчить имъ доступъ къ техническому образованію, къ новымъ образцамъ; этому служатъ ремесленныя школы, образцовыя мастерскія, музеи, выставки, (полезно бы сдѣлать ихъ передвижными). Далѣе, нужно по-

1) Юридическій Вѣстникъ, 1883 г. № XI, 569 и сл.

2) См. мнѣніе Андреева—Тр. Ком. IV, отд. I, 117.

заботиться, чтобы всѣ выгоды, какія можно извлечь изъ новыхъ и старыхъ рынковъ, достались бы самимъ кустарямъ, а не посредникамъ; это достижимо чрезъ устройство артельныхъ складовъ готовыхъ издѣлій, артельнаго коммиссіонерства для ихъ сбыта; такая же организація нужна при закупкѣ сыраго матеріала (тамъ, гдѣ у производителей нѣтъ подъ рукой собственнаго), для того чтобы обезпечить его хорошее качество и дешевизну. Въ промыслахъ, не требующихъ замысловатыхъ орудій и раздѣленія труда, указанныхъ мѣръ было бы достаточно для ихъ поддержанія, такъ какъ они могутъ вестись одиночкой [1]) или семьей [2]). Производство, не могущее обойтись безъ большаго сравнительно капитала, требуетъ соединенія промышленниковъ, по крайней мѣрѣ, для постройки или покупки орудій и строеній, нужныхъ для работы; общность же послѣднихъ подготовитъ переходъ къ артельному производству тамъ, гдѣ условія техники дѣлаютъ выгоднымъ раздѣленіе труда. Это, вѣроятно, будетъ участь большинства промысловъ. При большомъ развитіи артельнаго духа и привычкѣ дѣйствовать сообща, возможно далѣе введеніе техническаго улучшенія или даже совсѣмъ новаго промысла (въ случаѣ упадка прежняго) совокупными усиліями нѣсколькихъ мастеровъ, подѣлившихъ между собою расходы по изученію его и убытки, могущіе явиться при первыхъ опытахъ работы. Матеріальныя средства, необходимыя для артели, получатся отчасти уже отъ новаго способа сбыта, благодаря тому, что всѣ барыши, вмѣсто того, чтобы увеличивать капиталъ посредника-скупщика, попадутъ въ руки кустаря. Это преградитъ одинъ изъ главныхъ путей развитія капитализма, перемѣстивши его оружіе въ руки тѣхъ, кого онъ теперь побиваетъ этимъ оружіемъ. Однако, послѣднее не лишится отъ этого перемѣщенія своей силы, такъ какъ артельная организація не позволитъ ему раздробиться на мелкія части. Въ предотвращеніе послѣдняго можно было бы принять слѣдующую мѣру: пусть то учрежденіе, которое на первыхъ порахъ явится посредникомъ въ торговыхъ сношеніяхъ, выдаетъ кустарю прежнюю плату за

---

[1]) Напр. колесный (Тр. Ком. VIII, 1297), гребенный (1319).

[2]) См. Прилежаевъ—„Что такое кустарное производство?“ 143 - 146.

издѣлія, удерживая вырученный за нихъ излишекъ до накопленія извѣстной суммы, достаточной для составленія его пая въ артельномъ капиталѣ. Такимъ образомъ, капиталъ этотъ будетъ собранъ совершенно незамѣтно для производителей и притомъ, вѣроятно, довольно скоро, судя по крупнымъ барышамъ теперешнихъ посредниковъ. Съ этимъ капиталомъ можно уже идти дальше—расширить сбытъ, устроить артельную закупку сырья, орудій и даже артельное производство. Если ждать постепеннаго накопленія капитала нельзя, то необходимо доставить кустарямъ дешевый, но не безвозмездный кредитъ, при чемъ желательно, чтобы они сами участвовали, хотя отчасти, въ составленіи капитала своими взносами [1]), чтобы онъ не былъ для нихъ даровыми деньгами, съ которыми всякій человѣкъ склоненъ обращаться недостаточно бережливо. Государственный кредитъ при одинаковомъ процентѣ предпочтительнѣе частнаго, такъ какъ зависимость отъ государства легче для промышленниковъ: въ экстренномъ случаѣ они могутъ разсчитывать на его поддержку или, по крайней мѣрѣ, на льготу по уплатѣ процентовъ.

Какимъ же путемъ могутъ быть осуществлены указанныя реформы? Предоставить кустарей собственнымъ силамъ въ данномъ случаѣ нельзя, потому что пройдутъ поколѣнія прежде, чѣмъ они выработаютъ себѣ на практикѣ артельную организацію, а задолго до того они уже будутъ побѣждены и завоеваны капитализмомъ. Тутъ необходима помощь интеллигенціи, задача которой—выяснить кустарямъ всѣ недостатки современнаго ихъ положенія и указать нужныя перемѣны, воспользоваться ихъ стремленіями, силами и способностями для созданія новыхъ, отвѣчающихъ потребностямъ времени формъ производства, направить ихъ къ этой цѣли правильнымъ, прямымъ путемъ. Главною цѣлью такихъ дѣятелей должно служить избавленіе кустарей отъ лишнихъ поисковъ, блужданій и потерь, связанныхъ съ предстоящими реформами. Все это, разумѣется, не исключаетъ самодѣятельности кустарей: для того чтобы учрежденіе было жизненно, оно должно быть испробовано на дѣлѣ тѣми, для кого оно создано: они сами должны приспособить его

---

[1]) Русская Мысль, 1880 г., № XI, ст. г. Исаева, 120—121.

ко всѣмъ окружающимъ условіямъ, дѣйствіе которыхъ заранѣе высчитать никто не въ состояніи. Этимъ опредѣляется характеръ дѣятельности интеллигентныхъ руководителей кустарей: они должны быть, во-первыхъ, посредниками между ними и внѣшнимъ міромъ: приносить къ нимъ свѣтъ знанія, знакомить ихъ съ прогрессомъ техники, сближать съ потребителями; во вторыхъ, они должны быть организаторами всевозможныхъ артелей, складовъ и проч.; здѣсь ихъ назначеніе—развивать въ кустаряхъ самодѣятельность, будить въ нихъ личную иниціативу, духъ прогресса, стремленія къ ассоціаціи; давая имъ принципъ, стараться, чтобы они сами, руководствуясь имъ, вырабатывали соотвѣтствующія формы; вводя же новое учрежденіе, пріучать ихъ къ самостоятельному пользованію имъ такъ, чтобы они какъ можно скорѣе могли обойтись безъ чужаго руководства. Иначе самыя благодѣтельныя нововведенія будутъ держаться только, пока найдется у кустарей интеллигентный руководитель и исчезнутъ безслѣдно вмѣстѣ съ его удаленіемъ. Далѣе, во всей своей дѣятельности такіе руководители должны считаться съ требованіями политической экономіи, съ условіями наивыгоднѣйшаго веденія хозяйства; безъ этого мѣропріятія ихъ будутъ лишены почвы и будутъ требовать постоянной искусственной поддержки; примѣромъ можетъ служить исторія кожевеннаго промысла села Богородскаго Балахнинскаго уѣзда, владѣлецъ котораго во времена крѣпостнаго права усердно охранялъ мелкихъ кожевниковъ—облагалъ крупныхъ хозяевъ большимъ оброкомъ, вмѣшивался въ ихъ отношенія къ рабочимъ, устроилъ артель изъ мелкихъ мастеровъ; но все это было искусственное, навязанное извнѣ и съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права исчезло, несмотря на сочувствіе мастеровъ къ прежней артели [1]).

Въ интересахъ самого предпріятія необходимо строгое отношеніе къ его участникамъ: тщательный подборъ пайщиковъ, безпристрастная браковка издѣлій, наблюденіе за цѣлостью складочнаго капитала и своевременнымъ возвратомъ ссудъ и проч.

Но кто же именно долженъ взять на себя роль руководителя

---

[1]) Тр. Ком. IX, 2440.

кустарей? Центральное правительство слишкомъ далеко отъ нихъ, да и обременено массой другихъ дѣлъ; поэтому его содѣйствіе должно ограничиться необходимой законодательной и финансовой поддержкой (дешевый кредитъ, правительственные заказы); органы самоуправленія стоятъ ближе къ населенію и могутъ болѣе детально входить въ его нужды; заботясь о подъемѣ мѣстнаго хозяйства, они могутъ оказывать непосредственную помощь кустарямъ, быть посредниками въ ихъ торговыхъ дѣлахъ (въ особенности — сноситься съ другими кустарными районами при помощи мѣстныхъ земскихъ учрежденій) и, что всего важнѣе, распространять среди нихъ образованіе, какъ общее, такъ и техническое. Однако, дѣятельность оффиціальныхъ органовъ, будь то правительственные чиновники или земскіе гласные, недостаточна въ дѣлѣ поддержанія кустарной промышленности. Тутъ необходимы живое участіе къ ней, личное вліяніе и энергія; только тотъ принесетъ пользу дѣлу, кто самъ заинтересуется имъ и войдетъ въ тѣсное сношеніе съ кустарями. Съ другой стороны, разрозненныя усилія отдѣльныхъ лицъ, конечно, слишкомъ слабы, чтобы оказать существенное вліяніе на судьбу кустарной промышленности; нужно связать всѣхъ желающихъ послужить этому дѣлу въ одно цѣлое, установить между ними обмѣнъ мыслей, взаимопомощь, до извѣстной степени единство дѣйствія, словомъ, — желательно было бы учредить Общество содѣйствія кустарной промышленности.

Насколько выполнима вся изложенная программа, трудно сказать заранѣе: мнѣ кажется, что непреодолимыхъ препятствій она не представляетъ никакихъ; примѣненіе ея на практикѣ будетъ зависѣть отъ сочетанія условій, какія она встрѣтитъ въ окружающей обстановкѣ; насколько это сочетаніе благопріятно для нея, это — другой вопросъ. Чтобы измѣнить традиціонный ходъ народной жизни, чтобы бороться съ такимъ могучимъ факторомъ, какъ капитализмъ, нужны, конечно, сильное напряженіе, громадная энергія и полная вѣра въ возможность успѣха и необходимость предпринятаго дѣла. Къ сожалѣнію, мы небогаты этими качествами. Во всякомъ случаѣ, я старался начертить тотъ путь, которымъ при желаніи можно бы, повидимому, вывести кустарей изъ критическаго положенія. Если дѣло пойдетъ

по-прежнему, то въ недалекомъ будущемъ отъ ихъ самостоятельности останется одно воспоминаніе. Но если поддержаніе кустарной промышленности требуетъ такихъ усилій, то стоитъ ли вообще хлопотать объ ней? Не лучше ли спокойно предоставить все естественному ходу вещей, признавъ свое безсиліе передъ нимъ? Не лучше ли положиться на старый, уже испытанный принципъ: «laissez faire, laissez passer»? При такомъ воззрѣніи не надо забывать, что предоставленная на произволъ судьбы промышленность при современныхъ условіяхъ неизбѣжно подвергнется капитализаціи, которая затѣмъ вызоветъ разъединеніе земледѣлія и обрабатывающей промышленности, разъединеніе, очень вредное во многихъ отношеніяхъ. Прежде всего, съ экономической точки зрѣнія оно невыгодно для Россіи, потому что наша долгая зима не позволяетъ крестьянину посвятить себя исключительно земледѣлію: если бы всѣ отрасли промышленности сосредоточивались каждая въ особомъ классѣ, то земледѣлецъ въ теченіе шести мѣсяцевъ лишенъ былъ бы всякаго занятія, и громадное количество народной силы осталось бы неутилизированнымъ; съ другой стороны, фабричный рабочій, лишенный земли, при всякомъ сокращеніи производства остается безъ дѣла, время же безработицы вызываетъ большую потерю для всей народной производительности и еще бо́льшія страданія для самихъ незанятыхъ рабочихъ. Далѣе, самостоятельная работа всегда продуктивнѣе наемной; кромѣ того, работа на дому позволяетъ воспользоваться всѣми наличными силами семьи, такъ что ни одна частица народнаго труда не пропадаетъ безъ пользы, какъ бы мала она ни была; правда, женскій и дѣтскій трудъ примѣняется и на фабрикахъ, но тамъ это приноситъ больше вреда, чѣмъ пользы: увеличивая всю сумму производства страны, оно несомнѣнно понижаетъ благосостояніе рабочаго класса, сбивая заработокъ взрослыхъ рабочихъ, разрушая ихъ домашнее хозяйство и преждевременно изнуряя молодое поколѣніе. Еще болѣе важно сохраненіе кустарничества въ нравственномъ отношеніи; оно, выражаясь коротко, мѣшаетъ рабочему сдѣлаться машиной: 1) перемѣна занятій благотворно дѣйствуетъ какъ на его умственныя способности, такъ и на физическое здоровье; 2) самостоятельная ра-

бота имѣетъ благородное воспитывающее вліяніе; 3) связь съ землей сообщаетъ кустарю всѣ тѣ качества, какія недостаютъ городскому рабочему: постоянство, предусмотрительность, трудолюбіе; съ другой стороны, промыселъ уничтожаетъ излишнюю рутинность, отсталость, замкнутость, свойственную сельскому населенію, заставляя его входить въ общеніе съ внѣшнимъ міромъ и слѣдить за успѣхами техники; 4) наконецъ, при работѣ на дому или вблизи отъ него сохраняется тѣсная связь между членами семьи, о важности которой не считаю нужнымъ распространяться. Все сказанное можно бы резюмировать въ одномъ положеніи: кустарничество предотвращаетъ появленіе въ странѣ соціальнаго вопроса, который роковымъ образомъ всюду слѣдуетъ за развитіемъ капитализма; уже одна перспектива натолкнуться со временемъ на эту неразрѣшимую задачу должна побудить къ энергичному содѣйствію кустарной промышленности. Фактическія данныя вполнѣ подтверждаютъ высказанныя здѣсь соображенія о ея важности. Уже и теперь при малой ея прибыльности она служитъ опорой крестьянскаго благосостоянія: авторъ книги «Неурожай и народное бѣдствіе» свидѣтельствуетъ, что крестьяне нечерноземныхъ губерній живутъ лучше и богаче черноземныхъ, отчасти благодаря болѣе правильному земледѣлію, отчасти же благодаря побочнымъ заработкамъ, кустарнымъ, отхожимъ и фабричнымъ [1]; но выше была уже указана недостаточность послѣднихъ и вредъ отхожихъ промысловъ. «Въ Рязанской губерніи», говоритъ одинъ изслѣдователь: «замѣчено, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ населеніе занимается не только хлѣбопашествомъ, но и кустарной промышленностью, крестьянскія хозяйства богаче: тамъ же, гдѣ поселяне помимо хлѣбопашества никакимъ мастерствомъ не владѣютъ, хозяйства бѣднѣе» [2]. Кустарная промышленность несетъ на себѣ значительную долю крестьянскихъ повинностей [3]: недоимки, накопившіяся на сибирскомъ населеніи, приписываются мѣстной администраціей именно отсутствію побочныхъ заработковъ [4]. Поэтому, даже

---

1) Неурожай и народное бѣдствіе, 93.

2) Отч. и изслѣд., I, 59.

3) Тр. Ком. XV, отд. I, 93.

4) Русскія Вѣдомости 1893 года, № 283.

съ фискальной точки зрѣнія связь промысла съ землей необходима. «Очерки нашего пореформеннаго хозяйства» содержатъ много указаній на гибельные результаты отдѣленія обрабатывающей промышленности отъ сельскаго хозяйства, притомъ результаты, обнаружившіеся не въ одной только Россіи [1]), но и въ Англіи [2]), и въ Америкѣ [3]).

Эти примѣры способны еще болѣе укрѣпить желаніе охранить кустарничество отъ гибели. Здѣсь надо сдѣлать оговорку. Я не считаю кустарную форму примѣнимою ко всѣмъ отраслямъ производства. Прежде всего надо помнить, что если она даетъ возможность земледѣльцу не терять зимняго досуга, за то лѣтомъ всѣ приспособленія и орудія промысла остаются въ бездѣйствіи; поэтому при извѣстной величинѣ основнаго капитала убытокъ отъ этого бездѣйствія сдѣлается слишкомъ великъ, чтобы дозволить рабочему отрываться на лѣто отъ промысла. Слѣдовательно, возрастаніе капитала выше извѣстнаго предѣла (извѣстной суммы, приходящейся на каждаго участника) дѣлаетъ соединеніе промысла съ земледѣліемъ невыгоднымъ, да и невозможнымъ, потому что такая большая затрата на предпріятіе не по карману кустарю, т. е. мелкому землевладѣльцу. Далѣе, если для производства требуется по его техническимъ свойствамъ очень крупный абсолютно капиталъ (хотя бы относительная доля каждаго участника и не была велика), требуется соединеніе труда многихъ лицъ въ одномъ мѣстѣ, то и такое предпріятіе исключаетъ примѣненіе кустарничества: если даже и составится требуемый большой капиталъ изъ мелкихъ паевъ, то основанная такимъ образомъ фабрика неизбѣжно оторветъ своихъ пайщиковъ отъ земледѣлія: во-первыхъ, необходимость жить вблизи нея заставитъ ихъ скучиться на такомъ пространствѣ, гдѣ не хватитъ земли для надѣла всѣхъ ихъ; во-вторыхъ, крупные обороты такой фабрики, конечно, сосредоточатъ на себѣ все ихъ вниманіе: въ ней они будутъ видѣть основу своего благосостоянія и врядъ ли сохранятъ привязанность къ клочку надѣльной земли. Но такое вліяніе могутъ оказать только очень

---

1) Н.—онъ—„Очерки“ 126—128.

2) Тамъ же, 116—119.

3) Тамъ же, 220—226.

большія фабрики съ сотнями и тысячами рабочихъ. Можно ли ожидать, что всѣ отрасли производства сосредоточатся когда-нибудь въ подобныхъ заведеніяхъ. Мнѣ думается, что нѣтъ. Во-первыхъ, во всѣхъ ремеслахъ, гдѣ главную роль играетъ не механическая точность и быстрота работы, а ея изящество, оригинальность, тамъ трудъ всегда будетъ господствовать надъ машиной. Во-вторыхъ, и въ другихъ отрасляхъ, гдѣ теперь замѣчается сильная концентрація производства, она можетъ быть вызвана не требованіями техники, а интересами капиталиста: такъ какъ каждый лишній рабочій увеличиваетъ его прибыль, то онъ, конечно, стремится собрать ихъ какъ можно больше подъ своею кровлей, хотя бы раздѣленіе труда можно было провести между отдѣльными небольшими мастерскими (часовое производство) и въ нихъ же размѣстить нужныя машины. Правда, при современномъ состояніи техники крупныя машины и сильные двигатели сравнительно выгоднѣе, чѣмъ мелкіе, однако нѣтъ основанія думать, что это всегда такъ будетъ: во-первыхъ, изобрѣтеніе небольшихъ дешевыхъ машинъ, которыхъ уже и теперь имѣется не мало, облегчитъ ремесленникамъ борьбу съ фабрикой, а, во-вторыхъ и главныхъ, сосредоточеніе всей работы вокругъ источника механической силы можетъ со временемъ сдѣлать безполезнымъ: электричество находитъ себѣ все больше примѣненій въ промышленности, и можетъ быть недалеко то время, когда грузный паровой двигатель, съ тѣсно ограниченнымъ кругомъ дѣйствія, замѣнится быстрой, какъ свѣтъ, электрической силой, разносящейся на десятки верстъ отъ своего источника, способной оживить сразу цѣлый районъ; можетъ быть, въ XX вѣкѣ мы будемъ присутствовать при децентрализаціи производства, которая вызоветъ такое же глубокое соціальное измѣненіе, какое произвела въ нашемъ столѣтіи фабричная форма промышленности. Это предположеніе не праздная фантазія: даже теперь, безъ помощи электричества и вопреки капитализму, въ нѣкоторыхъ производствахъ мелкіе мастера одолѣли фабрикантовъ; такъ было съ суконнымъ ткачествомъ въ Австріи [1]), съ изготовленіемъ оружія въ Швеціи [2]). «По-

[1]) Корсакъ—О формахъ промышленности, 77, 78.

[2]) Тамъ же, 185.

слѣднее слово въ борьбѣ крупныхъ предпріятій съ мелкими еще нельзя считать сказаннымъ, и есть полная надежда на то, что часть производствъ со временемъ вновь окажется наиболѣе выгоднымъ и цѣлесообразнымъ вести въ малыхъ размѣрахъ, оставляя для крупнѣйшихъ предпріятій (часть которыхъ, подобно желѣзнымъ дорогамъ, вѣроятно, будетъ отходить въ число правительственныхъ) лишь долю производствъ» [1]).

Въ заключеніе замѣчу, что кустарная промышленность, поддерживая народное благосостояніе, сама вполнѣ зависитъ отъ него [2]): общій подъемъ матеріальнаго обезпеченія крестьянства [3]), какъ главнаго покупателя кустарныхъ издѣлій, вызоветъ усиленный спросъ на нихъ и непосредственно отразится на заработкахъ кустарей; съ другой стороны, каждый шагъ впередъ въ умственномъ развитіи народа и, слѣдовательно, кустарей сдѣлаетъ болѣе выполнимыми нужныя для нихъ преобразованія. Поэтому можно съ увѣренностью сказать, что всякая мѣра, направленная на поднятіе матеріальнаго или нравственнаго уровня русскаго народа, не замедлитъ отозваться самымъ благопріятнымъ образомъ и на кустарной промышленности.

---

1) Фабрично-заводская промышленность и торговля Россіи, 54, примѣч.

2) Отч. и изслѣд. I, 125.

3) Цытовичъ—Кустарная промышленность въ Россіи, 146.